

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Учебное пособие в трех частях

Часть 2

В двух книгах

Книга 2. Философское понимание религии в «кафолической еkkлeсии»

Материал раскрывает основные проблемы дисциплины «Философия религии» в соответствии с Госстандартом и принятыми в большинстве вузов программами и планами семинарских занятий при преподавании дисциплин специальности «Религиоведение».

В первой книге были раскрыты апории христианской аутентичности, ее история, маркеры и индикаторы.

Предназначено для студентов 2-го курса специальности и направления 033300.62 – Религиоведение и всех, кто изучает проблемы постижения религии и занимается самообразованием в этой сфере исследований. Может быть использовано в качестве дополнительного пособия при изучении университетских курсов «Религиоведение», «Религиозная философия», «Введение в специальность "Религиоведение"», «Диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений» и «Феноменология религии».

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Глава 7. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ РЕЛИГИИ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

§ 1. Константинополь и Рим. Становление политконфессиональных сообществ

Классик английской философии XX века Б. Рассел считал V век началом Средневековья, т.е. того периода истории Европы и мира, когда стало утверждаться практически безусловное могущество «кафолической еkkлeсии» и философией могли заниматься только лица, принадлежавшие к духовному сословию¹. Это было бурное столетие варварских нашествий на Запад, проведения Эфесского (431 г.) и Халкидонского (451 г.) Вселенских соборов, вызывающих споры до наших дней, деления «Ойкумены» («Вселенной»), или «Империи», на пять патриархатов (Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский), под юрисдикции которых был разделен весь известный и неизвестный мир с проживающими там народами. Последнее обстоятельство превратило «кафолическую еkkлeсию» в «еkkлeсию патриархатов», нередко конфликтовавших между собой за влияние на власть, при этом превращение монастырей из самоорганизующихся общин в институты под юрисдикцией региональных епископов породило внутреннее напряжение между дифференцирующимися «монашеским» и «светским» идеалами бытия самой церкви как целого².

В V веке в Афинах еще работал Прокл (Próklos, 412 – 485), активно полемизировавший с христианами. Он написал «Возражения против христиан» в 18 книгах, не сохранившихся до нашего времени. Продолжала свою деятельность знаменитая неоплатоническая «Академия», закрытая Юстинианом в 529 году. В 476 году, как уже упоминалось, Одоакр (Odoacer, Ottokar, ок. 433 – 493), один из начальников отряда наемни-

¹ Рассел Б. История западной философии. М. : АСТ, 2010. С. 72.

² Протоиерей Владислав Ципин. IV Вселенский собор. Ч. 2. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/50861.htm> (дата обращения: 15.07.2013).

ков римской армии, низложил последнего западного императора, юного Ромула Августула, отправив от имени римского сената посольство к императору Зенону Исавру (Flavius Zeno, ок. 435 – 491) с уверением, что для Италии особого императора не надо и что таким императором должен быть Зенон. Часто пишут, что с этого времени император Востока «стал считаться единым государем Римской империи и наследником цесарей»³. А.А. Васильев полагает, что «это неверно, так как в V веке еще не было особой Западной Римской империи; была, как и прежде, одна Римская империя, которой управляли два государя, один в восточной, другой в западной ее части. В 476 же году в империи снова был один император, а именно: император ее восточной половины Зенон»⁴.

Римские епископы с этого времени юридически и политически, хотя порой и номинально, стали подданными константинопольского императора, при этом подчинение понтифика византийским императорам продолжалось несколько столетий, вплоть до того времени, когда в 774 году Карл Великий (см. гл. 7, § 7), унаследовавший от отца, Пипина, корону Франкского государства, сделался также правителем Лангобардии, к юрисдикции которой принадлежал и Рим. Тогда епископ Рима перестал быть подданным византийского императора и был признан суверенным владыкой Рима под франкским протекторатом. Папы к тому моменту стали фактическими правителями прилегающей к Риму области, ставшей позднее основой Папского государства.

В таких условиях изменяется общий характер понимания как философии, так и «теологии», ее главной части, когда теологом становится не каждый «рассуждающий о божестве и божественных вещах», как это понималось в античности, но только «“знающий слова, речения Бога (theologoi)”, как они представлены в Писании»⁵. Варварские нашествия привели к тому, что европейская философия Средневековья стала формироваться как «философия романо-германских народов»⁶. При этом наследники великой империи («латиняне») нередко воспринимали своих германских завоевателей

³ Гийу А. Византийская цивилизация / пер. с фр. Д. Лоевского. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 16.

⁴ Васильев А. А. История Византийской империи. Т. 1 Время до крестовых походов до 1081 г. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/VAA/vaa1.htm> (дата обращения: 31.05.2013).

⁵ Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии: Латинская патристика. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 102.

⁶ Бэймкер К. Европейская философия средневековья : пер. с нем. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 1.

(«варваров») в качестве «зверей»: «То же расстояние пролегает между римлянином и варваром, что и отделяющее двуногого от четвероногого; того, кто наделен даром речи, от того, кто этого дара лишен»⁷. А. Штекль уточняет категорию того, что можно назвать «средневековой философией», относя к ней уже «три течения», т.е. христианскую, арабскую и еврейскую философии, возникших под непосредственным влиянием греческой философии⁸.

Военным успехам и поражениям императоров, зыбкости политического единства огромных географических пространств начинает противопоставляться, как отмечают католические авторы, новая роль «Церкви в организации общества» на Западе, когда, к примеру, в 452 году «варвары» шли на Вечный город, а император укрывался в своей резиденции в Равенне, то именно папа Лев I Великий (Leo PP. I, 390 – 461) встретился с Атилой в Мантуе и убедил его «не нападать на Рим»⁹. Августин, как уже отмечалось (гл. 6, § 13), описал превосходство «града небесного» («кафолической еkkлeсии») над «градом земным», при этом наглядным свидетельством этого превосходства стало для него падение Рима (410 г.), о котором другие современники писали иначе: «Пал древний город, тот, что столько веков был властелином мира», или «С гибелью Рима была обезглавлена Римская империя, или, скорее, вся вселенная», «вселенная рухнула»¹⁰. Возникает полемика по вопросу отношения церкви и государства, которая «начинается с этого переноса ответственности: отныне не государство заботится о проблемах Церкви, но Церковь отвечает за мирские дела», причем на Западе «Церковь становится фактически более важной объединяющей силой, чем государство» и это понимание сохраняется вплоть до эпохи Возрождения¹¹. Сам Лев I считал, что «императоры поставляются божественным провидением во главе всего мира, но главная цель их – не столько управление миром, сколько защита церкви, церковного мира и кафолической истины»¹².

⁷ Бедуелл Г. История Церкви. М. : Христиан. Россия, 1996. С. 70 – 71.

⁸ Штекль А. История средневековой философии. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. С. 1, 2, 75.

⁹ Суини М. Лекции по средневековой философии. Вып. 2. Средневековая политическая философия Запада. М. : Ин-т философии, теологии и истории святого Фомы, 2006. С. 6.

¹⁰ Бедуелл Г. Указ. соч. С. 70 – 71.

¹¹ Суини М. Указ. соч. С. 7.

¹² Карсавин Л. П. Лев I Великий // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. М. : Большая Рос. энцикл., 1995. Т. 2. С. 18.

Глава Римской общины с древности носил титулы «понтифик», затем «епископ Рима», а с V века – «патриарх Запада», отмененный согласно решению папы Бенедикта XVI совсем недавно, только в 2006 году. Распространенное в литературе и СМИ наименование «папа» или «Папа Римский» не имеет официального статуса, постепенно складывается титулатура «понтифик Рима», отражавшая конфликты юрисдикций и патриархатов в стремлении «маркировать» утверждающийся особый статус «епископа Рима». «Папой» с середины III века и по сей день официально именуют патриархов Александрийских, некогда «вторых по чести после Рима», епископов исторически древнейшей «кафолической еkkлeсии Египта», порой более влиятельных, чем епископы позднее возникшего и возвысившегося «нового Рима», разделившейся позднее на три юрисдикции: официальные наименования – мелькитогреческий «Папа и Патриарх великого града Александрии, Ливии, Пентаполя, Эфиопии, всего Египта и всей Африки, Отец отцов, Пастырь пастырей, Архидиакон архидиаконов, тринадцатый Апостол и Судья всей Вселенной», коптский «Папа Александрийский и Патриарх Престола святого Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке» в отличие от избранного в январе 2013 года нового католического «Патриарха Александрии и всех коптов»¹³.

В наши дни с 2005 года в мире возник еще один «папа»: в Челябинске была зарегистрирована «Православно-католическая церковь», возглавляемая участником ток-шоу, провозгласившим себя, согласно информации СМИ, «Папой Петром II»¹⁴. Этот прецедент можно воспринимать с определенной долей иронии, но он ярко демонстрирует проблему соотношения «самозванства» и «самоорганизации», т.е. нормативности так называемых «самосвятских церквей» в христианстве. Действительно, возникает сложнейший и являющийся предметом острейших внутрехристианских дискуссий до настоящего времени вопрос о природе самой «еkkлeсии», которая есть «единство верных», образуемое, однако, самими этими «верными», т.е. современными гражданами как свободное и демократичное их самоопределение в те или иные объединения («Церкви»). Тогда упоминавшийся выше и никому не известный «Папа Петр II» оказывается равным по формально-юридическому

¹³ Александрийский патриархат // Католическая энциклопедия. М. : Изд-во Францисканцев, 2002. Т. 1. С.161 – 164 ; Мартынов О. Патриарх // Католическая энциклопедия. М. : Изд-во Францисканцев, 2007. Т. 3. С. 1345 – 1347 ; Чичуров И. С. Александрийская православная церковь // Православная энциклопедия. М. : Церков.-науч. центр Рус. православ. Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 571.

¹⁴ В Челябинске появилась "Православно-католическая церковь" с папой Василием во главе. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?id=1134&s=3&ss=2> (дата обращения 23.04.2013).

статусу всем известному главе Римско-католической церкви Папе Франциску (Franciscus PP.), имеющему почти два миллиарда последователей.

«Кафолическая еkkлeсия», рассматриваемая нами в контексте концепции аутопойетических систем Н. Лумана, с момента ее утверждения как особой легальной и легитимной имперской институции на Первом Вселенском соборе (325 г.), стала догматически дистанцироваться от других (как «еретических» или «раскольнических») сообществ «верных Иисусу Христу», получив юридический статус единственно нормативной «государственной религии Римской империи», призванной квалифицировать подлинность того или иного «единства верных, собравшихся во имя Его». Единство христиан, единство Церкви как «тела Христова» исторически, как уже было сказано выше, нередко приобретало драматический характер, достигаясь, порой, «полицейскими» средствами и прямым вооруженным насилием. В таком контексте феномен «Папы Петра II» был бы однозначно интерпретирован как инородное кафолической элите «самозванство», «раскол» или «самосвятская церковь»¹⁵.

От «расколов» и «самосвятства» в истории «кафолической еkkлeсии» принято отличать «автокефалии» (autocephaly, т.е. более или менее самоуправляющиеся автономные сообщества), возводимые богословами к фактически изначальному праву региональных сообществ на самоопределение в понимании «следования Христу». Так, к примеру, Русская православная церковь (Московский патриархат), провозгласив себя в свое время «автокефалией», более чем на пять поколений отделилась в 1448 – 1589 годах от «Вселенского патриархата», чьей митрополией она была почти 500 лет, без согласия последнего. В некоторых случаях говорят об отношениях между «Церковью-Матерью» («кириархальной Церковью») и «Церковью-Дочерью», но и до настоящего времени в разных юрисдикциях не сложилось общей интерпретации этих связей¹⁶. Возникла проблема «failed

¹⁵ Фотиев К. В. Ересь о Церкви. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/361> (дата обращения: 05.04. 2013) ; Пospelовский Д. В. Русская Православная церковь в XX веке. URL: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/pospelovskiy/3_2 (дата обращения: 05.04.2013).

¹⁶ Доклад доцента Московской Духовной Академии Н. И. Муравьева «Пятисотлетний юбилей автокефалии Святой Русской Православной Церкви». URL: <http://antipapism.kiev.ua/index.php?bid=16&f=reed&mid=2&tid=309> (дата обращения: 15.05.2013) ; Дамаскин А. Папандреу, митрополит Швейцарский. Жизнь в Церкви. Автокефалия и способ ее провозглашения : выступление на Заседании Межправослав. Подготов. Комис., Шамбези, 7 – 13 нояб. 1993 г. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/992> (дата обращения: 11.01.2013) ; Гаслов И. Собор Предстоятелей Древних Патриархатов. Зачем? URL: <http://www.pravmir.ru/sobor-predstoyatelej-drevnix-patriarxatov-predystoriya> (дата обращения: 08.03.2013).

autocephaly» («неудавшихся автокефалий») или, с точки зрения «Церкви-Матери», «расколов», возможно, самым «медийным» из которых в современных отечественных СМИ является вопрос об «Украинской автокефалии».

Ярким историческим примером может служить такая автокефалия, как «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке» (Russian Orthodox Greek-Catholic Church in North America), описание которой приводит Открытая Православная энциклопедия «Древо»: «Изначально это название, с прибавлением «под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской», было принято в качестве самоназвания Алеутской и Северо-Американской епархии Русской Православной Церкви для официального использования в Америке на первом съезде (соборе) епархии, проходившем 20 – 22 февраля 1907 года в Мэйфилде (штат Пенсильвания) под председательством святителя Тихона (Белавина). Выбор этого названия был обусловлен необходимостью официальной регистрации, видением святителя Тихона будущего развития Православия в Америке, а также заботой о множестве новоприсоединенных к Церкви бывших униатов, для которых такое наименование было более привычным. С наступлением периода смут в Американской церковной жизни после революции 1917 года это самоназвание сохранялось «Американской епархией-митрополией» на протяжении ее истории вплоть до преобразования ее в Православную Церковь в Америке в 1970 году. Все это время митрополия признавала себя частью Русской Православной Церкви, но со времени своего Детройтского собора 1924 года – «временно автономной». Эта автономия в разное время понималась как внутри, так и снаружи ее по-разному. Так, в 1920 – 1927 годах ее положение относительно Священноначалия в Москве и Зарубежного Церковного Управления в эмиграции (т.е. Русской Православной Церкви Заграницей) не было определено до конца. В январе 1927 собор митрополии объявил Зарубежную Церковь «неканоничной» и порвал с ней связи. Затем, в 1933 году, посланный в США представитель Московского Патриархата епископ Вениамин (Федченков) встретил отказ Американского митрополита Платона дать заверение в «лояльности» и духовенство «Американской митрополии» оказалось также под запрещением митрополита Сергия (Страгородского). В 1935 году новый глава «митрополии», митрополит Феофил (Пашковский), подписал «Временное Положение о Русской Православной Церкви Заграницей», которым она вошла в подчинение Архиерейскому Синоду в Сремских Карловцах в вопросах веры и канонического порядка, сохраняя за собой внутреннюю автономию. Во

время Второй мировой войны наметилось значительное сближение «митрополии» с Московским Патриархатом, но оно не увенчалось объединением, что окончательно определилось к 1947 году. В то же время Кливлендский собор «митрополии» в ноябре 1946 года вновь порвал связи с Зарубежной Церковью. После этого «Американская митрополия» существовала самостоятельно, в состоянии противостояния как Патриархату, так и Зарубежной Церкви вплоть до примирения с первым в конце 1960-х, которое и привело к преобразованию «митрополии» в Православную Церковь в Америке¹⁷. Этот пример показывает как одна преемственная христианская общность за 60 лет бурного XX века может сменить несколько юрисдикционных статусов и, соответственно, наименований, оставаясь, в то же время, «самой собой».

Складывается и периодически обостряется фундаментальная апория «политконфессиональной» идентичности, поскольку, с одной стороны, церковь по своей природе не государственное учреждение, но именно «единство верных», искренне «собравшихся во имя Его», с другой – в условиях бюрократической социальной реальности присутствие в империи этого «единства верных» неизбежно требовало формальных индикаторов и маркеров, позволяющих отличать истинное «единство верных» от «ложных», где решающим становился голос «эксперта», каковыми могли быть как «представители христианского народа», так и официальные представители светской «кафолической элиты». Понятно, что каждый человек рождается с ощущением стоящего перед ним «непознанного» и «тайного», но невозможно представить человека, рожденного верным строгому соблюдению «догматики семи Вселенских соборов».

Подобная преданность может быть достигнута только прямой угрозой насилия или значительными образовательными усилиями, соответствующими талантами к христианскому просвещению, которое столетиями было сосредоточено в школах при монастырях и храмах, способствовавших превращению универсального «дара слезного», присущего любой душе, по «природе своей христианке» (см. гл. 6, § 1), т.е. сообщества «веры, надежды и любви», в доктринальную возвышенность и элитарность столетиями оттачиваемой догматики конкретной юрисдикции. В современной культуре, в условиях юридически закрепленного религиозного плюрализма, возникает вопрос о научном анализе и соответствующем

¹⁷ Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке. URL: <http://drevo-info.ru/articles/10628.html> (дата обращения: 17.04.2013).

философско-религиоведческом категориальном аппарате, способном объективно и нейтрально описывать конфликтующие дискурсы юрисдикций, которыми был до предела насыщен описываемый период, транслирование которых тем не менее продолжается и сегодня в самых современных изданиях и интернете.

С.С. Аверинцев отмечал: «мало сказать, что византийское самодержавие имело сакральные санкции и сакральные притязания; абсолютизм «христианнейших» государей Европы тоже имел эти санкции и притязания. Но идеология новоевропейского абсолютизма – так сказать, более «почвенническая» (что само по себе делает сакральность этого абсолютизма чуть менее серьезной, ибо менее необходимой); напротив, разработанная ранним средневековьем идеология универсалистской священной державы не оставляет никакого места для «почвенничества». Государь этой державы мог приходить «ниоткуда», ибо его власть действительно мыслилась данной «свыше»; и в любом случае власть эта принимала облик силы, приложенной к телу общества «извне». «*Ниоткуда*» – «*свыше*» – «*извне*»: три пространственные метафоры, слагающиеся в один образ»¹⁸.

Такая характеристика близка к пониманию Н.Луманом специфической формы, которую религия принимает в условиях цивилизаций, где особое значение отведено изобретению и распространению письменности, которая «необъятно расширила коммуникативный потенциал общества и вывела его за пределы интеракции непосредственно присутствующих, а значит, и из-под контроля конкретных систем интеракции»¹⁹. Городская культура порождает новый образ религии как символической системы, способной унифицировать многообразные племенные традиции в универсальную «таинственную» причастность к богам или Богу, к «подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу, «иерархии незримого», при этом само имя Бога «хранится в тайне», как и «формулы, с помощью которых можно обосновать свое право» на отношение с Ним, «поскольку их предъявление привело бы к открытому спору об этом праве»²⁰. Исторически это проявлялось в известных попытках конструирования новых, рационально-универсалистских религиозных доктрин, в свете которых прежние верования и ритуалы начинают выступать как «псевдорелигии» («суде-

¹⁸ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. URL: <http://predanie.ru/lib/book/read/76788> (дата обращения: 27.04.2013).

¹⁹ Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Практисис, 2001. С. 15.

²⁰ Луман Н. Медиа коммуникации // Общество общества / пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М. : Логос, 2011. С. 252.

рия»), складываются противостояния «магов», «царей» и собственно «жрецов». Возникают «стратифицированные общества», которые «чтят свой специфически человеческий строй, отгораживаются от мира зверей и первобытных людей», причем «в основу этого различения кладут ... религиозно-космологически обоснованный смысловой континуум»²¹. Вводятся известные юридические запреты на колдовство, т.е. древние («чужие») формы семантик и практик отношения с «таинственным».

В цивилизации рождается «самокритическая семантика», выступавшая «в Израиле в форме пророчеств, в Греции в форме новой разновидности основанного на письменности стремления к познанию», но в «обоих случаях – в не привязанной к установившимся должностям форме наблюдения второго порядка: наблюдения за наблюдениями»²². Возникает периодически обостряющееся настроение переживания крушения норм и традиций в порой крайне «рискованных формах проповеди или доктринерства», которые формировали новые установки на миропонимание (натурализм и атеизм философов)²³. Создаются многочисленные «теологии», в том числе и натурфилософские, начинается утверждение дифференциации религия/суеверие (благочестие/нечестивость), на которое складывающаяся система безличного юридического права реагирует судами по обвинениям в нечестии, атеизме, кощунстве и богохульстве²⁴.

Спецификой высших проявлений этапа «великих империй» стало то, что у них «есть возможность воспринимать самих себя в качестве центра земли, а все остальное – как периферию», когда, к примеру, «Китай даже в середине XIX века считал себя единственной «Поднебесной империей», а не, например, одной из культур, не говоря уже о самопредставлении как государства среди государств»²⁵. При этом «большинство жителей таких великих империй как будто вообще не знали о том, что они живут в импе-

²¹ Луман Н. Дифференциация : пер. с нем. М. : Логос, 2006. С. 31.

²² Луман Н. Дифференциация ... С. 93.

²³ Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : «Канон+» : Реабилитация, 2012. С. 59.

²⁴ Шахнович М. М. Парадоксы античного атеизма: Проблемы и мнения // Диспут. 1992. № 1. С. 36 – 37 ; Суриков И. Е. Перикл и Алкмеониды. URL: <http://ancientrome.ru/publik/surikov/surikov01.htm> (дата обращения: 03.02.2013); Никитюк Е. В. Процессы по обвинению в религиозном нечестии (ajsevbeia) в Афинах в последней четверти V в. до н.э. (к проблеме кризиса полисной идеологии). URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/autoref/nikitiuk/001.htm> (дата обращения: 03.02.2013); Андреев Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. СПб. : Алетейя, 1998. С. 306 – 308.

²⁵ Луман Н. Дифференциация ... С. 87.

рии», поскольку «имперские идеологии, например, конфуцианство Китая, или письменно разработанные мировые религии оставались в значительной степени неизвестными или известными лишь в популярных изложениях; а представители бюрократических элит тоже едва ли интересовались тем, что происходит в головах простых людей»²⁶. Именно «официально воспринимающая себя в качестве центра, разделенная на ведомства, бюрократия образует видимую структуру империи и берет на себя ее религиозное или этическое самоописание»²⁷.

Появляются культурные феномены, непосредственно сходные с латинским «*religio*», особенно в его средневековом имперско-христианско-эклесиальном своеобразии, когда возник исторический прецедент, в результате которого до XX века включительно в большинстве стран мира было «свойственно считать действовавшую религию фундаментом стабильности в обществе», при этом «принуждение к религиозному единообразию» имело «повсеместный характер»²⁸. Собственно сам специфически европейский феномен «*religio*» конструируется как утверждаемая всей мощью государства принудительная причастность отдельных индивидов и целых региональных сообществ («человечества») к легальным формам понимания высшего порядка бытия, как лично-интимное чувство присутствия в осмысленном, упорядоченном и целостном мире, связанном со священным космосом, спасающим от хаоса и смерти, т.е. собственно единственно уникальным способом бытия в вечности, величественной, сильной и яркой формой действительного благочестия, древнего и возвышенного идеала единства Красоты, Истины и Блага в отношении с подлинным бытием (Бытием), неизбежно таинственным и ускользающим от однозначных определений, которые бы позволяли этой подлинностью манипулировать.

Монотеизм стал логичным результатом символизации трансцендентного, при этом Бог выступил как «наблюдатель» за религией²⁹. Именно Бог определяет, что есть священное, что профанное, что греховно, а что праведно, что чисто, а что не чисто, выступая как трансцендентный

²⁶ Луман Н. Дифференциация ... С. 88.

²⁷ Там же. С. 91.

²⁸ Дейвис Д. Декларация Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений» как фактор защиты религиозной свободы // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сб. ст. М. : Рос. об-ние исследователей религии, 2006. Вып. 3. С. 6.

²⁹ Luhmann N. Funktion der Religion. 1977. S. 38 ; Luhmann N. Die Religion der Gesellschaft. Fr/M., 2002. S. 24

наблюдатель всех наблюдений и самонаблюдений, остающийся при этом незримым³⁰. Религия отличается от других смысловых систем удвоением реальности, так как она представляет для наблюдения то, что реально в более узком смысле, т.е. то, что есть в физическом мире, и то, что таковым не является, т.е. сакральное³¹.

Отделение «своего» от «чуждого» задается при помощи кода, который в религиозной подсистеме выражается через оппозицию «истинное/ложное», понимаемую в контексте различения «имманентное/трансцендентное», поскольку именно из трансцендентного при рассмотрении наблюдений в этом мире мы получаем религиозный смысл³². В отличие от наблюдающего человека, Бог может наблюдать самого себя, что и определяет различие между имманентным и трансцендентным³³. В подсистеме религии человек находится на стороне имманентного, но причастен к трансцендентному, в котором интерпретируется то, что происходит в имманентном³⁴. Бог же находится на стороне трансцендентного, но причастен к имманентному.

В целом «семантика теперь подразделяется на High Tradition и little tradition, а также ступенчатый folk/urban континуум»³⁵. Возникает уникальная монотеистически-тринитарная религиозная картина мира, когда «отношение к Богу, примысливаемое всякому переживанию и действию, выступало скрытой самореференцией общественной системы». При этом «считалось, что без Божьей помощи ничто не ладится», на основании чего «устанавливались общественные и моральные требования», а «религиозную семантику формулировали не как самореференцию общества, она была (и сейчас есть) сформулирована как внешняя референция, как трансцендентность»³⁶. Христианская тринитарная догматика стала формой легитимного «ортодоксального» самоописания «кафолической еkkлeсии» как эксклюзивной юрисдикции, позволяющего отделить свое от иного, автономизируется «теология» как формирование догматической определенности.

Б. Рассел отмечал, что «папы достигли независимости от греческих императоров не столько благодаря собственным усилиям, сколько при по-

³⁰ Luhmann N. Die Religion der Gesellschaft. Fr/M., 2002. S. 28.

³¹ Там же. S. 60.

³² Там же. S. 77.

³³ Там же. S. 325.

³⁴ Там же. S. 84.

³⁵ Луман Н. Дифференциация ... С. 90.

³⁶ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории : пер. с нем. СПб. : Наука. 2007. С. 595.

мощи оружия лангобардов, к которым они, однако, не питали никакого чувства благодарности». При этом периодически «монашество домогалось независимости от императора и потому временами выступало на стороне папы», тогда как «константинопольские патриархи, соглашаясь подчиняться императору, отказывались считать себя в какой бы то ни было мере зависимыми от папской власти» и «иногда, когда император нуждался в помощи папы против варваров в Италии, он был в лучших отношениях с папой, чем Константинопольский патриарх»³⁷. Соперничество патриархов отражало борьбу за свои интересы как центральной и региональных элит, так и групп внутри самих элит империи.

Папа Лев I (Leo PP. I, 390 – 461) стал обосновывать идею о верховенстве римского епископа над другими христианскими патриархами уже не с утраченных позиций политического статуса Рима как столицы империи, поскольку новой столицей стал Константинополь («Новый Рим»), но авторитетом слов Христа, которые он сказал апостолу Петру: «и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:18 – 19)³⁸.

Ставшее ныне привычным и вошедшее в учебники название «Византийская империя», или «Византия», для восточной части Римской империи не является самоназванием, а утвердилось в трудах западноевропейских историков в эпоху Возрождения, выражая стремление западноевропейской науки «маркировать» специфичность Востока и соответствующей «восточно-римской» (не западно-римской, т.е. «варварской», «коварной», «лицемерной» и т.п.) преемственности, тогда как сами жители этой страны именовали себя «ромеями (дословно – «римлянами»), т.е. «продолжателями традиций Древнего Рима», своих «василевсов» они считали непосредственными преемниками власти римских императоров, а столицу – «Новым Римом». В Европе Нового времени «отношение к Византии, к византийской культуре в науке и в обществе... долгое время оставалось негативным», поскольку в «Византии усматривали средоточие косности, византизм сделался чуть ли не бранным словом», и только XX век «все чаще и чаще обращается к византийскому опыту для осмысления современности»³⁹.

³⁷ Рассел Б. Указ. соч. С. 399.

³⁸ Задворный В. Лев I Великий // Католическая энциклопедия. М. : Изд-во Францисканцев, 2002. Т. 2. С. 1566 – 1568.

³⁹ Каждан А. П. Византийская культура. URL: <http://www.historycivilizations.ru/library/vizantia/01.htm> (дата обращения: 15.05.2013).

Современное отношение к «византизму» в РФ наглядно проявилось в 2008 году, когда телеканал «Россия» (премьера 30.01.2008) трижды показал публицистический фильм «Гибель империи. Византийский урок» (автор сценария и ведущий – архимандрит Тихон (Шевкунов), режиссер – Ольга Савостьянова), вызвавший «бурную и неоднозначную реакцию», когда, к примеру, одни выключали «телевизор с однозначным категоричным мнением: “госзаказ”», тогда как другие считали, что это «сильный фильм» и «хорошо бы всем его посмотреть»; при этом первая сторона отмечала «неточное изложение фактов, незнание истории, использование политической конъюнктуры», тогда как вторая считала все это «мелочной критикой»⁴⁰. Главной проблемой, разделившей общество, стали отношение к «Западу», «имперской идеологии» и «стабильности».

В исторической Византии постепенно складывается «имперское воображаемое сообщество», при этом «содержание термина «ромееи» было для средневековых греков не столько этническим, сколько конфессионально-политическим», поскольку они «непосредственно не сопоставляли себя с современными им жителями Рима», но и «избегали употребить применительно к самим себе» этноним «греки» (который в их отношении использовали, к примеру, русские), противопоставляя себя как иноверцам, так и язычникам в качестве «народа “ромееи”», который «представал в их изображении... как особый, убранный богом, призванный властвовать над другими...»⁴¹. Термин «эллин» на весь период Средневековья «становится одиозным синонимом “язычника”»⁴². Империя в идеале начинала выступать как «мировой корабль», где император – неограниченный повелитель, наделенный высшими добродетелями («Христос среди апостолов»), Константинополь – «царица городов и всего мира», а «культ служения импе-

⁴⁰ Византийский урок. URL: http://www.vizantia.info/docs/page302_0.htm (дата обращения: 18.08.2012); Александров Е. Фильм о Византии. Открытый урок. URL: <http://www.vizantia.info/docs/188.htm> (дата обращения: 18.08.2012); Лункин Р. ФИЛЬМ-КАТАСТРОФА. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=719> (дата обращения: 18.07.2013); Иванов С. А. Факты, основанные на событиях. URL: <http://ej.ru/?a=note&id=7768> (дата обращения: 23.04.2013); Митрофанов Г. Фильм архимандрита Тихона (Шевкунова) «Гибель империи. Византийский урок». URL: <http://ekklezia.ru/blogi/23-2011-12-16-23-59-57-1.html> (дата обращения: 04.04.2013) и др.

⁴¹ Литаврин Г. Г., Новосильцев А. П. Константин Багрянородный. Об управлении империей (комментарий к главам 1 – 8). URL: http://oldru.narod.ru/biblio/kb_k1_8.htm#00 (дата обращения: 21.05.2013).

⁴² Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата // Антология ближневосточной литературы I тысячелетия н.э. / пер., предисл. и коммент. С. С. Аверинцева. М.: МИРОС, 1994. С.15.

рии, единственной и божественной», – главный нравственный принцип, определяющий «поведение ромеев, будь они “из повелевающих или из подчиненных”»⁴³.

Окружающие империю народы, с точки зрения доктрины, «рассматриваются лишь как «полезные» или «вредные» для империи», утверждаются идеи тотального «имперского эгоизма», находящего ограничение «лишь в физическом, вооруженном отпоре, который империя встречала у соседних народов», и права «избранного народа» повелевать ойкуменой, «выступая в роли апологета *sui generis* “ромейского расизма”», когда «преклонение и покорность иноплеменников перед империей» воспринимаются «как норма в международных отношениях: империя не вступает в дружбу с иными странами и народами, а ее дарует; заключивший с ней мир обретает тем самым гарантии безопасности; все «варварские» народы (христианские и языческие), когда-либо с позволения императора или самовольно поселившиеся на землях империи, в особенности же те, которые платили империи «пакт» (дань) или приняли от неё крещение, обязаны ей повиноваться и ныне и впредь быть ее “рабами”», при этом «невежественным “варварам” не только можно, но и должно откровенно лгать», что «сами инсигнии власти (короны и мантии), и греческий огонь переданы богом через ангела непосредственно самому Константину Великому, что этот равноапостольный император запретил вступать в родство членам правящей в империи династии с представителями семейств государей иных стран (как нехристианских, так и христианских)», сделав, впрочем, «исключение только для франков, так как “сам вел род из тех краев”».⁴⁴

Начало VI века – время воцарения и правления Юстиниана I, или Юстиниана Великого (лат. *Flavius Petrus Sabbatius Iustinianus*, греч. *Φλάβιος Πέτρος Σαββάτιος Ιουστινιανός*, 483 – 565), сформулировавшего принцип «одно государство, одна религия, один закон», превратил христианское многообразие в унифицированную нормативность «кафолической ортодоксии» (греч. *ὀρθοδοξία* – «прямое мнение», «правильное учение», «правоверие»; от греч. *ὀρθός*, т.е. «прямой», «правильный» и *δόξα*, т.е. «мнение», «слава»). Во время правления Юстиниана был воздвигнут знаменитый собор Святой Софии, премудрости Божьей, в Константинополе, ставший на более чем тысячу лет самым большим храмом в христианском

⁴³ Литаврин Г. Г. Предисловие // Константин Багрянородный. Об управлении империей (комментарий к главам 1 – 8). URL: http://oldru.narod.ru/biblio/kb_k1_8.htm#00 (дата обращения: 21.05.2013).

⁴⁴ Литаврин Г. Г. Указ. соч.

мире (вплоть до постройки Собора Святого Петра в Риме), создан не менее знаменитый свод гражданского права (*Corpus Juris Civilis*), а отступничество от благочестия «кафолической еkkлeсии» приравнялось к преступлению против государства.

Утверждение сильной централизованной власти вело к необходимости преодоления множественности судебно-правовых инстанций в различных частях империи, нередко опирающихся на закон, включая общепринятые нормы, или писанные правовые нормы, трактуемые, однако, различно в разных регионах, городах и юрисдикциях. А.В. Карташев писал, что новый законодательный свод утвердил как принцип «симфонии» властей «законы церковные»: «Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, – это священство и царство. Первое служит делам божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому цари более всего пекутся о благочестии духовенства, которое со своей стороны постоянно молится за них Богу. Когда священство бесспорно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (*sumjwnia*)»⁴⁵.

Поставив себе целью создание идеального воображаемого сообщества «монолитной христианской империи», Юстиниан писал: «Мы ... озабочиваемся и о хранении православной веры, и о благоустройении священства, чем надеемся получить великие блага от Бога и соблюсти твердый порядок в государстве»⁴⁶. А.В. Карташев цитирует хронографа, который отмечал, что «как скоро воцарился Юстиниан, ... он воздвиг великое гонение на эллинов и еретиков... и постановил, что только вера православных христиан признается государственной, и все церкви еретиков отдал православным». Юстиниан законодательно утвердил, что «те, которые еще не крещены, ... да идут с детьми и женами и со всеми домочадцами во св. церкви. Они немедленно должны крестить своих малолетних детей. А взрослые должны заранее поучаться писаниям, согласно с церковными правилами. Если они не будут креститься, ссылаясь на военную службу, или должность, или дела имущественные, и своих детей, жен, слуг и всех при них находящихся оставят в заблуждении и, таким образом, окажутся небрежными в этом деле, то описывать их имение и изгонять их из госу-

⁴⁵ Карташев А. В. Вселенские Соборы. Император Юстиниан I (527 – 565 гг.) и 5-й Вселенский собор 553 г. URL: http://apologia.narod.ru/history/kartashev/5sobor/V_chast2.htm (дата обращения: 13.02.2013).

⁴⁶ Там же.

дарства»⁴⁷. При Юстиниане в 527 году был принят закон против евреев, поскольку, «с точки зрения законодателя – в армии и на государственной службе оказалось слишком много еретиков, от которых следовало избавляться». При этом «закон давал необычное уточнение, кто такой еретик», поскольку «до этого момента еретиками были и считались те, кто исповедовал в сфере религии взгляды, отличающиеся от общепринятых и признанных государством как канонические», сформулировав расширительное толкование, согласно которому «еретиками стали считаться абсолютно все, а не только христиане-сектанты, не придерживающиеся ортодоксальных взглядов», т.е. и иудеи⁴⁸. Одно из ярких проявлений – в 529 году была закрыта знаменитая «Академия» последователей Платона.

И. Фокчиньский полагает, что «особо суровые меры в отношении тех, кто, оставив почитание Бога, предался идолопоклонству», восходят еще к Ветхому Завету, где говорилось: «“Если будет уговаривать тебя тайно брат твой... или друг твой... говоря: *пойдем и будем служить богам иным...* не жалей его и не прикрывай его, но убей его” (Втор 13, 6.8.9)», причем «аналогичное требование содержится и в отношении целых городов: “Порази жителей того города острием меча... и скот его порази острием меча... и сожги огнем город и всю добычу его во всеожжение Господу Богу твоему...” (Втор 13, 15 – 16)», а «в 62 н.э. иудеями, не признавшими Христа Мессией, по обвинению в богохульстве был побит камнями первый христ. мученик Стефан (Деян 7, 58 – 60)»⁴⁹. В самом христианстве высшим наказанием первоначально было отлучение от Церкви, т.е. исключение из церковного общения, но, хотя «суровая критика гетеродоксальных учений» содержалась в апостольских посланиях (Гал. 1, 6 – 9; 1 Тим. 1, 18 – 20), только когда «государственная власть стала рассматривать себя как гаранта истинного христианства», к примеру, в «Codex Theodosianus (Кодекс Феодосия XVI, 5, 40)» гетеродоксия стала приравняться «к тяжелым уголовным преступлениям, за которые предусматривались самые жестокие наказания, вплоть до смертной казни». Например, «Августин, вначале выступавший против применения силы для переубеждения еретиков, в дальнейшем под впечатлением погромов и др. преступлений, совершавшихся

⁴⁷ Карташев А. В. Вселенские Соборы. Император Юстиниан I ... URL: http://apologia.narod.ru/history/kartashev/5sobor/V_chast2.htm (дата обращения: 13.02.2013).

⁴⁸ Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. URL: http://jhist.org/lesson06/grushevoy_48.htm (дата: обращения: 29.04.2013).

⁴⁹ Фокчиньский И. Инквизиция. URL: <http://www.catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=252> (дата обращения: 15.05.2013).

донатистами (донатизм), склонился к мнению о необходимости применения к ним мер силового воздействия, за исключением пыток и смертной казни», сформулировав «в отношении еретиков ставший знаменитым лозунг «Compelle intrare» (“Заставь войти [в Церковь]”), являющийся аллюзией на Лк. 14, 21»⁵⁰.

Политика Юстиниана стала «исходным пунктом складывания на Востоке Византийской Империи той конфессиональной ситуации, которая во времена императора Ираклия, то есть приблизительно семьдесятю годами позднее, как признаётся большинством исследователей, весьма существенно повлияла на протекание Арабского завоевания и укрепление мусульманской власти на прежних землях Империи»⁵¹. Насильственное насаждение исповедального единообразия фактически разрушало империю, когда, к примеру, в упоминавшемся выше Александрийском патриархате возникло две иерархии, породившие феномен «этноконфессионализма», спровоцированный противоборством меньшинства «греческих католиков» (насаждавшегося городского и приближенного к правящей имперской элите «царского халкидонизма», «мельхетизма») и большинства народно-сельской «нехалкидонской» коптско-египетской (которую и сегодня могут называть «еретической», или «монофизитской») церкви.

Как отмечал В. Асмус, ссылаясь на исследования историков церкви, «приходится констатировать, что в известном смысле Юстиниан считал себя главой Церкви», ему «была совершенно чужда идея церковной автономии», а «в юридической мысли Юстиниана нет совсем места Церкви “как обществу своего рода”»⁵². В этой связи можно говорить о возникновении воображаемого сообщества «политконфессиональной верности» государственной христианской Церкви, судьбы которого оказались в неразрывной связи как с индивидуальными особенностями личностей и политики императоров, так и с таким «механическим» фактором, как географические границы политического организма империи, когда войны вели к трансформации принудительной религиозной идентичности населения, ко-

⁵⁰ Фокчиньский И. Указ. соч.

⁵¹ Гревс И. Юстиниан // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. Т. 3. М. : Большая Рос. энцикл., 1995. С. 288 ; Грацианский М. В. Политика императора Юстиниана Великого по отношению к монофиситам. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Gratsianskii.pdf> (дата обращения: 19.04.2013) ; Васильев А. А. Указ. соч.

⁵² Асмус В. Отношения Церкви и государства по законам Святого правоверного Императора Юстиниана I Великого. URL: http://www.otechestvo.org.ua/hronika/2004_11/h_28_01.htm (дата обращения: 11.06.2013).

торая нередко способствовала тому или иному результату завоевательной политики, хотя население могло и вообще не интересоваться «религиозной геополитикой». Прекрасно об этом писал и отечественный историк Церкви В.В. Болотов (1854 – 1900)⁵³.

Прежнее «христианство кафолической еkkлeсии», как уже отмечалось выше, из евхаристического «контактного сообщества лицом-к-лицу», т.е. апостольских местных «парикий народа святого», где в общинах все лично знали друг друга, превратилось в политконфессиональное сообщество «верных государственному культу Ромейской империи», где, однако, существовали как «цезарепапизм императоров», так и относительная независимость церкви, когда, как отмечает А. Занемонец, «патриархи в Византии на всех этапах истории империи могли запретить императору войти в храм и отлучить его от причастия, лишить права на христианское погребение и т.д.»⁵⁴. Политические проблемы непосредственно затронули и вопросы самоописания «единой, святой, кафолической и апостольской еkkлeсии», поскольку, когда Юстиниан отвоевал у варваров часть Западной империи, столкнулись интересы «Епископа Рима и Патриарха Запада», с одной стороны, и «Епископа Нового Рима или Вселенского Патриарха» – с другой, породив феномен, который некоторые отечественные авторы и в наши дни называют греческой «узурпаторско-папистской еkkлeзиологией»⁵⁵, проявившейся, к примеру, в возникшем титуле восточного патриарха как «Вселенского» (Οἰκουμενικός). Впервые титулование «Вселенский» (Οἰκουμενικός) появляется у патриарха Константинопольского Акакия (Ακάκιος; ум. 489), инициатора ранее упоминавшейся «Акакиевой схизмы» (484 – 519). Император Зенон Исавр (Ζήνων, Flavius Zeno, 435 – 491) поддерживал особые привилегии патриарха, позволив ему вмешиваться в дела других восточных патриархатов. Правила 9, 17 и 28 Халкидонского Вселенского собора (451 г.) провозгласили общеимперскую юрисдикцию епископа Нового Рима. К концу VI века такое титулование закрепляется окончательно как в гражданских актах империи, так и в церковных, однако, поскольку границы империи и, соответственно, юрисдикции, меня-

⁵³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Минск : Белорус. Дом печати, 2004. С. 69 – 82.

⁵⁴ Занемонец А. Фильм «Византийский урок» глазами историка. URL: <http://regions.ru/news/2125609> (дата обращения: 29.04.2013).

⁵⁵ Карташев А. В. Вселенские соборы. URL: http://azbyka.ru/dictionary/03/kartashev_vselenskie_sobory_07-all.shtml (дата обращения: 29.04.2013).

лись, то дискуссии вокруг его истолкования периодически возникали и возникают сегодня⁵⁶.

Неустойчивость политических границ позволяла выживать общинам, сохранявшим не только «еретические», но и древние иудеохристианские воззрения, некоторые из которых дошли в своей самобытности и «внекафоличности» до наших дней. Так, до VII века жили иудеи, противники Павла, прославлявшие Христа как великого пророка Израиля, но не признававшие в нем Сына Божьего, ставшего человеком, – так называемые «эбиониты» (или «эвиониты», «евиониты», евр. *ebjonim* – «бедные»). Социологические опросы показывают, что сходные представления сохранились до настоящего времени и в сообществе тех, кто причисляет себя к категории «христиан» католических юрисдикций⁵⁷. В рамках «народной религии» аналогичные взгляды, как полагают некоторые исследователи, сказались и на представлениях о Христе в новом религиозном течении, ставшем особой мировой религией, – исламе, который для христианства «кафолической еkkлeсии» выступил как одна из «ересей»⁵⁸. Ж. Даниэлю полагает, что «Магомет – человек очень насыщенной внутренней, религиозной жизни – заимствовал многие концепции у иудеохристиан», поскольку «иудеохристианские общины находились именно в Заиорданье и в Аравии, то есть как раз там, где развивалась проповедь Магомета», т.е. в известном смысле ислам и христианство «исходят из одного корня, обладают общими устремлениями» (подробнее см. § 5)⁵⁹.

Католический автор Я. Пеликан называет V – VIII века временем начала возвышения Римского епископа на Западе и попыток христологии разрешить «неразрешимые противоречия, присутствующие в капподокийском богословии» Троицы⁶⁰, а протоиерей Г.В. Флоровский –

⁵⁶ Говорун С. Исторический контекст 28-го правила. URL: <http://www.pravoslavie.ru/pdf/halkidonrule28.pdf> (дата обращения: 30.04.2013) ; Карташев А. В. Вселенские соборы. URL: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/10k/kartashev/councils/122.html> (дата обращения: 29.04.2013).

⁵⁷ Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена и Д. Фурмана. М.-СПб. : Летний сад, 2007. С. 44 – 45, 354.

⁵⁸ Афонасин Е. В. Гносис. Фрагменты и свидетельства. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 23.

⁵⁹ Даниэлю Ж. Богословие иудеохристианства (Аспекты исторические и непреходящие). URL: <http://www.ecclesia.relig-museum.ru/Researches/danielou.htm> (дата обращения: 17.04.2013).

⁶⁰ Пеликан Я. Христианская традиция. История развития вероучения. Возникновение католической традиции. М. : Культур. центр «Духовная библиотека», 2007. С. 342, 325 – 326.

«началом Византизма», когда христологические споры закончились «великим отпадением Востока: почти весь негреческий Восток оторвался, отпал от Церкви, замкнулся в ересь»⁶¹. Неприкрытое «принуждение к вере», характерное для политики императоров, ведет к тому, что население неортодоксальных областей начинает поддерживать персов и арабов, проявлявших терпимость к их религиозному выбору. В результате восточные провинции (Египет, Сирию и Палестину) относительно легко завоевывает рождающаяся империя ислама.

С конца VI века «греческое христианство и латинское христианство, все еще части одной и той же Церкви, со всей очевидностью пошли каждое своим путем не только в литургическом, административном и культурном, но и в доктринальном отношении»⁶². Подобно тому как Августин уже почти ничего не читал на греческом, так и восточные «образованные греки ... не интересовались» Августином и латинской античностью, хотя латынь и оставалась языком юриспруденции империи⁶³. В условиях глобальных политконфессиональных противостояний на Востоке усиливается понимание философии как индивидуального «подвига духа», как особого «монашеского жития», когда «рациональность» поглощается «верой» как «надеждой сверх надежды» в оправданность «преданности доктринам»⁶⁴. Монашество с Востока распространяется и на Западе, где в условиях варварских нашествий святой Бенедикт (Венедикт) Нурсийский (Sanctus Benedictus de Nursia, ок. 480 – 547) обосновывает норму, согласно которой уже не личная «героика аскезы» сама по себе, но «послушание, молчание и смирение» монахов в «кеновии» (общежительном монастыре) становятся нормативным идеалом подлинного бытия, сочетающего совместные богослужения и физический труд ради процветания монастыря⁶⁵.

С.С. Аверинцев отмечал, что если Византия была «деспотической империей», где «прения о вере... должны кончиться тем, что одна сторона будет правая, а другая будет не только неправой, но виновной... в ереси»,

⁶¹ Флоровский Г. Восточные отцы V – VIII веков. М. : Умса-Press, 1992. С. 5 – 6.

⁶² Пеликан Я. Указ. соч.. С. 214.

⁶³ Аверинцев С. С. Лекция «Средневековье» 16 апреля 1987. URL: http://krotov.info/library/01_a/ve/rinzev_002.htm (дата обращения: 03.02.2013).

⁶⁴ Епифанович С. Л. Преп. Максим Исповедник и византийское богословие. URL: <http://www.hesychasm.ru/library/max/bizant/ep11.html> (дата обращения: 16.04.2013)

⁶⁵ Усков Н., Балаховская А. Бенедикт Нурсийский // Католическая энциклопедия. М. : Изд-во Францисканцев, 2002. Т. 1. С. 524 – 526; Турилов А. А. Венедикт Нурсийский // Православная энциклопедия. М. : Церков.-науч. центр Рус. православ. Церкви «Православная Энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 587.

то для Запада со слабой централизованной властью была характерна «множественность мелких юрисдикций», когда «человек, примыкающий к шартрской школе, обязан учить так, как принято в шартрской школе», что означало «его послушание авторитету», при этом «людям, связанным с другими школами, нет особенно никакого дела, чему учат в шартрской школе», и были «возможны споры, где обе стороны остаются внутри церкви, внутри правоверия, продолжая спорить»⁶⁶. Если западная часть превратилась во множество периодически возникающих и исчезающих варварских королевств, где сравнительно быстро удалось добиться духовного единства «кафоликов» под руководством Рима, то Восточная «Ромейская империя» («Византия»), более богатая и менее подверженная набегам варваров, просуществовала еще почти тысячу лет, представляя собой обилие течений и более или менее самостоятельных «автокефальных» патриархатов, так или иначе пребывавших в сфере юрисдикции и непосредственного влияния Константинополя.

§ 2. Северин Боэций и Григорий Великий

К VI веку относится творчество «последнего римлянина и первого схоласта» Северина Боэция (Anicius Manlius Torquatus Severinus Boëthius, ок. 480 – 524 или 526), который, по словам В.А. Лопатина, «интересен тем, что он существует как бы в двух лицах: один – язычник-неоплатоник, другой – христианский теолог». При этом Боэций происходил из христианской семьи и был «христианином кафолической еkkлeсии», однако в его самом известном и популярном в Средневековье произведении «Утешение философией» он «не только не приводит ни одной мысли из Библии, но и ни разу не упоминает Христа или каких-то других христианских мучеников», а «красной нитью через все произведение проходит отстаивание идеи о силе человеческого духа и свободе воли»⁶⁷.

Сегодня, спустя почти 1500 лет, в эпоху усиления конфессионального фундаментализма и конфликтов «эксклюзивных юрисдикций», когда общественные СМИ, особенно телевидение, вовлекаются в религиозный, точ-

⁶⁶ Аверинцев С.С. Лекция «Средневековье» ... URL: http://krotov.info/library/01_a/ve/rinzev_002.htm (дата обращения: 03.02.2013).

⁶⁷ Лопатин В. А. Загадочный Боэций. URL: <http://www.scaliger.ru/texts/boetius.html> (дата обращения: 13.06.2013).

нее «проправославный консенсус», преподнося именно данный «символический код» как единственный и нормативный образец подлинно достойного и высокого стиля элитарного миропонимания, сама возможность говорить о христианстве языком не библейских, не «благостно-церковных», а «светских» образов может показаться удивительной. Особенно удачно это воплощено в книгах К. Льюиса (Clive Staples Lewis, 1898 – 1963) и, к примеру, в известной экранизации «Хроники Нарнии: Лев, колдунья и волшебный шкаф» (The Chronicles of Narnia: The Lion, the Witch and the Wardrobe, режиссёр Эндрю Адамсон, 2005). Известный православный миссионер А. Кураев очень позитивно оценил данное литературное произведение именно потому, что «в Нарнии много евангельского», хотя там и нет прямых ссылок на Библию, как и в других книгах К. Льюиса вообще, которые тем не менее «пронизаны Пасхальным светом»⁶⁸.

Бозций жил в переломную эпоху в развитии Римской империи, когда, как отмечает Г.Г. Майоров, «особенно остро ощущается и величие, и хрупкость человеческой цивилизации, ее высокая ценность и в то же время отсутствие твердых гарантий ее дальнейшего сохранения», при этом «подобное ощущение у одних людей порождает панические и эсхатологические настроения, у других, более мужественных и вместе с тем более гуманных, оно вызывает потребность во что бы то ни стало спасти культуру, защитить разум от надвигающегося хаоса, уберечь веру в непреходящее добро от натиска разбушевавшегося зла»⁶⁹.

В 510 году Бозций становится консулом, а в 522 году занимает должность «магистра всех служб» («magister officiorum»), высший административный пост при короле остготов Теодорихе Великом (Flāvius Theodoricus, 451 – 526), который лично исповедовал арианство. Теодорих завоевал Италию, где большинство жителей были «никенианами» и установил там свободу выбора вероисповедания, правя по принципу «единство без смещения», полагая, что «мы не можем властвовать над религией, ибо никого нельзя заставить верить против его воли», помогая при этом и нехристианским подданным, к примеру, восстанавливая синагоги. Арианство завоевателей представлялось италийцам «верованьем необразованного, бедного и простого народа, и притом формой религии, которая не давала простора влиянию священнослужителей», в сравнении с которым христи-

⁶⁸ Кураев А. Закон Божий и «Хроники Нарнии». URL: http://www.pravmir.ru/article_274.html (дата обращения: 21.04.2013).

⁶⁹ Майоров Г. Г. Судьба и дело Бозция // «Утешение философией» и другие трактаты / Бозций ; отв. ред., сост. и авт. ст. Г. Г. Майоров. М. : Наука, 1990. С. 315.

анство «кафолической еkkлeсии» представлялось впечатляющей «глубоко и тонко обдуманной, догматически развитой религией, в самом широком значении этого слова», сопровождаемой великолепным и торжественным богослужебным обрядом⁷⁰. Теодорих, постоянно проживая в Равенне, стремился поддерживать дружеские отношения с понтификом, однако к концу правления стал опасаться заговоров со стороны «кафоликов» Рима Старого и Рима Нового.

В 523 году Боэций был обвинен в антигосударственной деятельности, в «попытке свергнуть Теодориха» и в «изменнической переписке с византийским императором Юстинианом», противником арианства. Боэций был заключен в тюрьму, где написал свое самое знаменитое произведение – «Утешение философией» (*Consolatio philosophiae*), а затем казнен. Боэций действительно писал, что «приверженцами христианской религии объявляют себя очень многие, но поистине и единственно прочна лишь та вера, что зовется католической (точнее *кафолической* – *Е.А.*), или всеобщей», поскольку «с одной стороны, ее авторитет опирается на всеобщие предписания и правила, а с другой – культ ее распространился уже почти во все пределы мира», при этом только «кафолики» правильно понимают Бога, тогда как ариане «разрывают Троицу и низводят ее до множества»⁷¹.

Боэций видел свою задачу в том, чтобы латинизировать и гармонизировать как греческую философию (особенно Платона, Аристотеля и неоплатоников), укрепив тем самым римскую культуру и государственность перед лицом «варварского» завоевания, так и никейско-халкидонское богословие, перенеся на латинскую почву тонкие различия греческих понятий в учениях о Троице, ипостасях и природах Христа. На латинском Западе Боэций почитается как «отец Церкви» и вплоть до XIV века считался «*summus philosophus*» («нашим главным философом»)⁷².

Философию Боэций рассматривает как родовую способность человека, поэтому выделяет следующие ее виды: теоретическая (*speculativa*), практическую (*activa*) и логическую (*rationalis*) философии. Теоретическая философия делится на три составляющие: физическую (*naturalis*), математическую (*mathematica*) и богословскую (*theologica*), при этом последняя выступает как отвлеченная наука, изучающая Божественную

⁷⁰ Егер О. Всемирная история. Средние века. М. : АСТ ; СПб. : Полигон, 2009. С. 22.

⁷¹ Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты / отв. ред., сост. и авт. ст. Г. Г. Майоров. М. : Наука, 1990. С. 146.

⁷² Бородай Т. Ю. Боэций // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М. : Мысль. 2010. Т. I. С. 304.

сущность, отделенную от вещей, нематериальную и неподвижную⁷³. Боэций рассматривает четыре науки (*disciplina*), составляющие «квадривиум» (*quadrivium*), т. е. «четверной путь» к мудрости, или философии. Это четыре математические науки: арифметика – наука о множестве самом по себе (*multitudo per se*); музыка – наука о множестве по отношению к иному (*multitudo ad aliquid*); геометрия – наука о неподвижной величине (*magnitudo immobilis*); астрономия – наука о движущейся величине (*magnitudo mobilis*). Помимо «квадривиума» Боэций выделял и «тривиум» (*trivium*) – группу дисциплин, которую составляют логика, грамматика и риторика. Это не «науки» в собственном смысле слова, но скорее искусства (*ars*), изучающие способы и методы изложения⁷⁴.

Боэций отмечал, что термины, слова обладают обозначающей функцией, являясь частью высказываний, прежде всего таких, в которых что-то утверждается или отрицается относительно чего-то, или, иначе говоря, осуществляется речь в связи с реально существующими вещами. Вещи, с точки зрения Боэция, пребывают в относительно неизменном состоянии и, будучи воспринимаемыми человеком, образуют в душе определенные подобия (*similitudines*), которые философ называет понятиями (*intellectus*). Понятия имеют естественное происхождение, они неизменны и общи для всех людей, т.е. «латинянин» и «варвар», мысля лошадь, мыслят одно и то же, а именно подобие чувственно воспринимаемой вещи. Разные народы, однако, приспособили для выражения и обозначения этих понятий (вещей) различные имена (*vocabula*) и написания (*litterae*), которые суть знаки этих имен, отсюда и происходят различия языков. Таким образом, «вещи всегда предшествуют словам», а потому, если мы говорим об истинных высказываниях, то, что имеет место в вещах, будет иметь место и в речи⁷⁵.

Шестое столетие было временем, когда угроза военного завоевания со стороны ариан-лангобардов вынуждала римских понтификов обращаться за помощью к константинопольскому императору, как, среди других, поступал и папа Григорий Великий (*Gregorius Magnus*, Григорий Двоеслов, *Gregorius Dialogus*, 540 – 604). Противостояние с Константинополем возникло по нескольким причинам, среди которых называют отсутствие военной помощи при одновременном препятствовании заключению мир-

⁷³ Фокин А. Р. Боэций // Православная энциклопедия. М. : Церков.-науч. центр Рус. православ. Церкви «Православная Энциклопедия», 2003. Т. 6. С.480 – 482.

⁷⁴ Аполлонов А. В. Аниций Манлий Торкват Северин Боэций. URL: http://krotov.info/acts/06/1/boezy_01.htm (дата обращения: 18.05.2013).

⁷⁵ Аполлонов А. В. Указ. соч.

ного договора с лангобардами, критику императорского эдикта Маврикия (Флавий Маврикий Тиберий Август, Φλάβιος Μαυρίκιος Τιβέριος Αὐγούστος, Flavius Mauricius Tiberius Augustus, 539 – 602), запрещавшего, ввиду военно-политической ситуации, принятие монашества военным и государственным служащим, а также конфликт с Константинопольским патриархом Иоанном IV Постником (Ἰωάννης Νηστευτής; Iohannes Jejunator, ? – 595), запомнившимся критикам как своей «замечательной терпимостью... к монофизитам и язычникам, прикрывающимся именем христиан, притом на важных государственных должностях»⁷⁶, так и тем, что ему вновь был присвоен титул «Вселенский» (οἰκουμενικός). В знак протеста против таких «вселенских претензий» папа стал именовать себя, и это вошло в официальную титулатуру последующих понтификов, «рабом рабов божиих» («servus servorum Dei»)⁷⁷.

По мысли Григория I, только Церковь обладает полнотой власти для того, чтобы исполнить свою миссию обращения мира в веру Христову и его подготовки ко Второму пришествию. Главная проблема заключается в том, чтобы эти полномочия исполнялись правильно, для чего необходимы подходящие правители, ведомые Богом и обладающие надлежащим благоразумием, т. е. тот тип христианина, который способен гармонично сочетать в своей жизни её созерцательную сторону и активную. Светские власти являются частью церковного согласия и служат Церкви, находясь в полной власти Бога. Церковь и империя (как глаза и ноги) в идеале взаимодополняют и смиряют друг друга, хотя при этом признавалось, что на практике были часты отклонения от идеальной модели, поскольку светские властители нарушали полагающиеся им правила поведения, что Григорий сам не раз испытал на себе. Он считал, что и в этом случае осуществляется какой-то не вполне понятный смертным провиденциальный план. Поэтому упоминавшийся император Маврикий, доставивший много неприятностей папе, представлялся ему орудием исправления прегрешений и недостатков самого Григория, который при этом, как лояльный подданный, будучи даже епископом Рима, должен был подчиняться поставленному свыше монарху-христианину, однако, честно и открыто порицая его за отступления от идеала.

⁷⁶ Андреев И. Д. Иоанн IV Постник // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. М. : Большая Рос. энцикл., 1993. Т. 1. С. 619.

⁷⁷ Задворный В. Григорий I Великий // Католическая энциклопедия. М. : Изд-во Францисканцев, 2002. Т.1.С. 1440.

Имя «Двоеслов», закреплённое за Григорием Великим в православной традиции, связано с названием одного из его трудов – «Диалоги», или «Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души». В книге, описывающей жития италийских святых, два собеседника – редко вопрошающий субдиакон Петр и пространно отвечающий Григорий⁷⁸. Ниже приведен небольшой фрагмент текста, передающий своеобразие атмосферы жизни и веры того времени:

«Некто патриций Венанций в Самнийской области имел поместье. У одного поселянина, жившего в этом поместье, был сын, по имени Гонорат. С отроческих лет любовь к воздержанию возжгла в нем любовь и к отечеству небесному. Долго уже он проводил такой образ жизни, что воздерживался от всякого праздного слова, много смирял плоть свою воздержанием, как однажды родители его устроили пиршество для своих соседей. Между прочими яствами для стола было приготовлено и мясо. Но Гонорат, из любви к воздержанию, не хотел даже прикоснуться к этому яству. Родители начали над ним смеяться, и говорили ему: «Ешь, неужели ты думаешь, что мы пойдем для тебя ловить рыбу в здешних горах?» – В той стороне действительно о рыбе знали только по слуху. Между тем, пока таким образом смеялись над Гоноратом, вдруг на пиршестве, по разным потребностям, оказался недостаток в воде. Тотчас служитель отправился, по тамошнему обыкновению, с деревянным сосудом за водой, и в то время, когда он черпал воду, в сосуд попала рыба. Возвратившись в дом, служитель на виду у всех, бывших на пиршестве, вылил воду, в которой была рыба, и такой величины, что ее достаточно было бы в пищу Гонорату на целый день. Все удивились, и родители Гонората должны были оставить свои насмешки. Таким образом воздержание отрока, дотоле осмеиваемое, сделалось предметом уважения, и рыба, пойманная в горах, избавила от колких насмешек добродетель человека Божия. Как скоро слава о добродетельной жизни Гонората стала возрастать, он был отпущен своим господином на волю и в местечке, называвшемся Фунды, основал монастырь. Здесь он был руководителем почти двухсот отшельников, здесь жизнь его сделалась для всех образцом самой высокой жизни. – Однажды случилось, что от горы, возвышавшейся над монастырем, оторвалась огромная скала, которая, спускаясь по крутизне горы, грозила конечным разрушением монастыря и гибели всей братии. Как скоро увидел это святой муж Го-

⁷⁸ Фокин А. Р. Григорий I Великий // Православная энциклопедия. М. : Церков.-науч. центр Рус. православ. Церкви «Православная Энциклопедия», 2001. Т. 12. С. 612 – 635.

норат, тотчас, неоднократно призвав имя Спасителя, изобразил своею десницею по направлению к спускавшейся скале крестное знамение, и она, уже готовая обрушиться, немедленно остановилась на самом обрыве горы. Так рассказывал мне об этом некто благочестивый Лаврентий. И как обрыв горы, на котором скала остановилась, был чрезвычайно крут, то и доселе, говорят, если смотреть на гору, кажется, что скала как будто угрожает падением.

Петр. Я думаю, святой отче, что не мог же этот чудный человек сделаться руководителем других, если сам прежде от кого-нибудь не принимал наставлений?

Григорий. Я вовсе не слышал, чтобы он был чьим-либо учеником, но надобно знать, что дары благодати Святого Духа иногда и необыкновенным порядком сообщаются людям. По обыкновенному порядку следовало бы так, что тот не может быть начальником, кто не учился повиноваться, и повиновения внушить подчиненным не может тот, кто сам не умеет повиноваться высшим. Но есть люди, которые получают такое внутреннее просвещение от Св. Духа, что хотя они и не пользуются внешним человеческим руководством, но зато постоянно присущ их духу внутренний наставник – Дух Святой. Только люди нетвердые в добродетели не должны брать себе за образец этой, высшей обыкновенных законов, жизни святых мужей, потому что, в противном случае, кто-нибудь легко может возомнить о себе, что и он исполнен Духа Святого, станет пренебрегать человеческим наставлением и впадет таким образом в заблуждение. Впрочем, душа, исполненная Духа Святого, имеет в себе самые очевидные признаки этого преимущества, именно: высокую добродетель, соединенную со смирением, так что если сими качествами в совершенстве обладает душа, то это и служит очевиднейшим доказательством присутствия в ней Духа Святого. Так например, в Св. Писании не говорится, чтобы св. Иоанн Креститель имел у себя учителя, даже и Христос – самая Истина, во время видимого пребывания на земле наставлявший апостолов, видимым образом не присоединил Иоанна к лику учеников Своих; но кого Он учил внутренним образом, того внешним образом оставлял жить как бы по своей воле. Так и Моисей был руководим в пустыне Ангелом (Исх. 23, 20 и дал.), а не человеком. Но все это для людей, не утвердившихся еще в добродетели, должно быть, как я сказал, предметом не подражания, а почитания»⁷⁹.

⁷⁹ Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. URL: http://www.krotov.info/acts/06/3/dialo_2.htm#1 (дата обращения: 11.04.2013).

Григорию Великому удалось повлиять на императора Фоку (Flavius Phocas Augustus, правление 602 – 610), который отменил титул «вселенский» у патриарха Константинополя и признал Рим за «caput omnium ecclesiarum» («главу всех церквей»). Вместе с тем, как уже отмечалось, периодически проявлявшаяся слабость столичных властей выступала основой усиления регионального сепаратизма, в том числе и конфессионального, когда отдельные «региональные автокефалии» могли порывать отношения как с Константинополем, так и с Римом, как, к примеру, Равенна или Аквилея в Италии, не говоря уже о епископах Востока и Африки. В целом взгляды Григория, как отмечал Л.П. Карсавин, «определили догматику средних веков», однако, он добавлял, что «они обнаруживают глубокое падение богословской жизни», поскольку тот «упрощает и вульгаризирует Августина», сочетая с его возвышенными идеями вполне «реалистические представления народной религии об истории мира, Божестве, небе и аде»⁸⁰.

§ 3. Апофатическая и катафатическая теология Ареопага

В отличие от преимущественно рационального характера философии и теологии Августина, на Востоке между V и VI веками появилась *Areopagitica* – произведение неизвестного автора, подписавшегося именем «Дионисий Ареопагит» (согласно преданию, он был членом афинского Ареопага, обращенным Павлом в христианство – см. Деян. 14:34). В этих текстах теологические размышления по антропологическим и христологическим вопросам, которые в этот период догматического становления «кафолической еkkлeсии» жестко контролировались патриархами и императорами, носили осторожный и нейтральный характер, не выходя за пределы установленных «принудительных формул». Современная наука относит эти тексты к категории «псевдоэпиграфы» (т.е. текстам, подписанным чужим именем) и творчеству неизвестного до настоящего времени автора, которого условно именуют «Псевдодионисием», поскольку целый ряд их особенностей позволил предположить, что они были созданы не в I веке (время проповеди Павла), но именно между V и VI веками. Известность текстам принесло то, что собственный интерес автора оказался устремленным к непосредственному

⁸⁰ Карсавин Л. П. Григорий I Великий // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. М. : Большая Рос. энцикл., 1993. Т. 1. С. 436 – 437.

общению личности с «миром таинственного» (возникшему под влиянием непосредственной встречи автора с проповедью апостола Павла, который в глазах афинян того времени представлялся как «возвеститель новых демонов», чьи идеи, однако, были украдены и присвоены «приверженцами внешней философии»), к дифференциации двух возможных путей богопознания⁸¹.

Согласно «Дионисию», существует сверхначальный «Бог как высший всякого начала и богоначальный свет, как начало так называемых богов», т.е. ангелов и праведных людей, образующих «иерархию небесных умов», где ум понимается как «ангельские силы, поскольку каждая из них есть всецело ум и полнотой существа обладает как осуществляемый в своем собственном виде живой ум»⁸². При этом «помимо образов и символов невозможно нам, во плоти сущим, увидеть невещественное и бесплотное», когда от «священнейших выдумок» мы можем подниматься до «простых и безобразных возведений и сопоставлений»⁸³. Само Священное Писание «воспользовалось некими поэтическими измышлениями для руководства человеческой мыслью, неспособной все-таки воспринимать учение о чем-то большем», поскольку «небесные символы сходятся... с фантазиями поэтов (под поэтами же разумею, например, почитаемых эллинами, как то: Гомер, Гесиод и прочие), или с поэтическими, как бы пластическими, набросками»⁸⁴. Неумное понимание символизма может приводить к образам «сверхнебесного», наполненного «львиными и лошадиными стадами, песнопениями в виде мычания, птичьими стаями и другими живыми существами и вещами менее почтенными»⁸⁵.

Первый путь составляет положительную, или «катафатическую» (греч. *katafasis* – «утверждение»), теологию, которая представляет собой богословский подход, полагающий, что хотя, конечно, Бог для человека и

⁸¹ Святого Максима предисловие к сочинениям святого Дионисия // Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника / Дионисий Ареопагит ; пер. с греч. и вступ. ст. Г. М. Прохорова. 3-е изд., испр. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2010. С. 30, 33.

⁸² Сосвященнику Тимофею – священник Дионисий о небесной иерархии // Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника / Дионисий Ареопагит ; пер. с греч. и вступ. ст. Г. М. Прохорова. 3-е изд., испр. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2010. С. 35 ; Сопресвитеру Тимофею – пресвитер Дионисий о Божественных именах // Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника / Дионисий Ареопагит ; пер. с греч. и вступ. ст. Г. М. Прохорова. 3-е изд., испр. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2010. С. 122.

⁸³ Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. С толкованиями преп. Максима Исповедника / пер. с греч. и вступ. ст. Г. М. Прохорова. 3-е изд., испр. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2010. С. 36 – 37.

⁸⁴ Там же. С. 39 – 40.

⁸⁵ Там же. С. 41.

непостижим по существу, однако Он открывается в действиях, т.е. постижим по энергиям, что позволяет описать Бога в утвердительных терминах, давая Ему имена: Благо, Любовь, Красота и др. Основа этого пути – аналогия между миром предметов, живых существ, людей, с одной стороны, и Богом, как их верховным Творцом – с другой. От понятий конкретных предметов познание поднимается до таких возвышенных понятий, как Свет, Жизнь, Благо, Любовь, Красота и т.п., которые в большей или меньшей степени выражают сущность Бога. Особенно подчеркивается Единство, как главный и самый значительный из атрибутов Бога⁸⁶.

Путь положительной теологии, однако, признается неадекватным подлинному постижению существа Бога, так как далеко не все имена и атрибуты, присущие предметам (к примеру, «гнев» или «пьянство»), могут быть приложимы к Богу. Кроме того, и те атрибуты, которые можно приписать Богу, употребляются не в том смысле, в котором они приложимы к единичным предметам окружающего мира. Поэтому, например, вместо традиционного со времен Сократа и Платона понимания Бога как «Блага» признается более подходящим термин «Сверхблаго» и т.п. В этом случае атрибуты через превосходство выражают отрицание, а положительная теология переходит в отрицательную, или «апофатическую» (греч. *apophatikos* – «отрицательный»), представляющуюся более адекватной божественному существу и опирающуюся на отрицание всех понятий, в том числе и философско-теологических, через которые человек может пытаться так или иначе выразить Бога (и за которые его могут объявить государственным преступником). Имена могут быть отнесены только к действиям Бога в мире, так как Бог совершенно несоизмерим со всем, что есть в мире, в связи с которым, однако, только и могут быть осмыслены все наши слова и понятия. Называя Бога «Благом», необходимо помнить, что Он – превыше всякого блага в тварном смысле, т.е. Он – «Преблагой» и не «Мудрый», но «Премудрый» и т.п. Автор *Агеорагитика* постоянно подчеркивает неизреченность Бога, который выше «всякого понятия и имени, выше всех определений, ...его нельзя ни вообразить, ни уразуметь, ни наименовать, ни постичь»⁸⁷. Бог – «начало, превышающее божественность», если божественность понимается как «исходящий от Бога дар, благодаря которому мы обоживаемся», т.е. приобщаемся к божественности⁸⁸.

⁸⁶ Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 123 – 124, 404 – 407.

⁸⁷ Флоровский Г. Указ. соч. С. 101.

⁸⁸ Коциянчис Г. Введение в христианскую философию. СПб. : Алетейя : Ступени, 2009. С. 98.

Только самоотрекающееся и аскетическое приобщение к «таинственному мраку незнания» выступает как вершина его понимания, когда именно экстаз, отрешение от всякой умственной деятельности позволяет интуитивно постичь божественную сущность⁸⁹. Непостижимый Бог творит мир, естественно отчуждающийся, изливающийся из него. Любовь играет космическую функцию и ведет не только от Бога к миру, но и движет всеми существами, снова направляя их к своему Творцу. Бог – начало, середина и конец всего. Всякое бытие – это «теофания», самопроявление Бога, которое Он свободно творит. Мир уподобляется иерархическому целому, гармонично устроенному таким образом, что высшие степени отдают свой «свет» низшим и тем самым управляют, определяют степень их совершенства и «просвещенности». Небесная иерархия Бога и ангелов соотносится с церковной иерархией епископов и священников, с их таинствами, где каждый должен выполнять те обязанности, которые вытекают из его сословного положения, при этом «путь к Богу ведет через Церковь и через таинства»⁹⁰.

Такому пониманию Бога соответствует и особо понимаемая «божественная вера, постоянное утверждение верующих, истиной их и им истину утверждающее в непреложном тождестве», а потому только «верующие имеют простое знание истины»⁹¹. Таким образом, с одной стороны, именно в VI веке появляются инициативы Юстиниана по унификации и установлению нормативного образца церковного ортодоксального благочестия, которые «сковали свободную мысль научного богословия»⁹², с другой – автор *Areopagitica* фактически указывает на тщетность любой формализованной нормативности в постижении Бога. Тексты *Areopagitica* оказали значительное влияние на восточное и западное мистическое богословие, на становление позднее феномена византийского монашеского «исихазма» (греч. hesychia – «мир, тишина, молчание, покой, уединение»), стремления к духовному совершенствованию человека путем его единения с Богом, обретения внутреннего душевного мира через обет молчания.

§ 4. Максим Исповедник

В VII веке заканчивается византийское военное присутствие в Италии, которую завоевали ариане-лангобарды, за исключением некоторых

⁸⁹ Флоровский Г. Указ. соч. С. 103.

⁹⁰ Там же. С. 115.

⁹¹ Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 258.

⁹² Епифанович С. Л. Указ. соч.

областей вокруг Равенны (так называемого «Равеннского экзархата») и Рима (так называемого «Римского дуката», или герцогства, превратившегося впоследствии в Папскую область). Целый ряд историков, как уже было отмечено, связывают военные провалы с попытками насильно «воцерковить» иноверцев, как, например, это делал император Фока, подтверждавший главенство пап в делах Церкви, запрещавший Константинопольскому патриарху именоваться «вселенским» (607 г.) и попытавшийся принудительно крестить иудеев, которые в ответ подняли восстание и убили многих христиан, в том числе Антиохийского патриарха Анастасия.

Арианство, как уже отмечалось, было близко иудаизму и возникшему в том же столетии исламу в понимании Иисуса как «только пророка», подобного Моисею и Мухаммеду, т.е. как «посланника Бога» и человека. В «кафолической еkkлeсии» в это время развернулись «христологические споры» между патриархатами, при этом сначала Константинопольский патриарх Сергий (Πατριάρχης Σέργιος Α', ? – 638) в союзе с папой Гонорием (Honorius PP. I, ? – 638) противостояли Иерусалиму; затем началось противостояние между Константинополем, с одной стороны, и, с другой – Римом с Иерусалимом и Александрией, а во время VI Вселенского собора и после него Константинополь опять соединился с Римом.⁹³ При этом каждая сторона обвиняла другую в «ереси» и «нечестии», утверждая только себя в качестве истинного «правоверия» и «ортодоксии».

Именно в этот бурный период жил и творил преподобный Максим Исповедник (Maximus Confessor, около 580 – 662), о котором В.С. Соловьев писал, что он «самый сильный, после Оригена, философский ум на христианском Востоке, глубокий знаток Платона, Аристотеля и неоплатоников»⁹⁴. Максим именовал свои воззрения термином φιλοσοφία (философия), который в то время означал «всякий подвиг духа», особенно «монашеское житие», причем сам он философствовал именно как аскет-мистик, стремясь в своих комментариях на Areopagitica так соединить богословие и философию, чтобы не столько вера рационализировалась, сколько философия оказалась переосмыслена и включена в новый дискурс христианской «веры»⁹⁵.

Судьба Максима Исповедника демонстрирует один из ярких примеров всей драматичности отношений образованного и глубоко мыслящего христианина с церковной и светской властью своего времени, заострив ак-

⁹³ Сидоров А. Преподобный Максим Исповедник в дискуссиях Востока и Запада. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/1828.htm> (дата обращения: 29.03.2013).

⁹⁴ Соловьев В. С. Максим Исповедник // Христианство. В 3 т. Т. 2. С. 77.

⁹⁵ Епифанович С. Л. Указ. соч.

туальную и в наше время проблему «подлинности личной христианской идентичности». До наших дней его почитают как «святого» римские католики и «православные византийской традиции», тогда как для «Древневосточных церквей» Максим Исповедник остается «еретиком»⁹⁶. Само наименование «Древневосточные церкви» (другие рубрики – «миафизитские», «дохалкидонские», «нехалкидонские» церкви), к категории которых относят, к примеру, и упоминавшуюся выше «Апостольскую церковь Армении» («Армянская Святая Апостольская Православная Церковь», см. гл. 6, § 4) – первая легитимно-государственная христианская церковь в истории человечества, отражает стремление «маркировать» те патриархаты и сообщества («церкви», «экклесии»), которые не подпадали по тем или иным причинам (причем порой совсем не богословско-доктринального характера) в евхаристическое единение «кафолической экклесии» с влиятельными Константинопольским или Римским патриархами.

Возникает «ветвление» единства «кафолической экклесии» и дистанцирование в понимании статуса и природы высшего авторитетного собрания – «Вселенских соборов» (Σύνοδοι Οικουμενικάι, Oecumenica Concilia). Так начинают именовать именно собрания под руководством императоров и столичных патриархов («Ромейских», т.е. Константинопольских и/или Римских), поскольку под «Вселенной» понимался как обитаемый мир в целом, так и изменчивая территория фактических границ империи⁹⁷. Конфликты наиболее влиятельных патриархатов и светских владык позднее привели к «Великой схизме 1054 года», когда возникло существующее и сегодня деление на общность «православных экклесий византийской традиции», признающих свои семь Вселенских соборов, с одной стороны, и, с другой – общность экклесий, признающих примат патриарха Рима, которые называют «Вселенскими» только свои собрания (21 Собор на 2013 год).

В империи, где неподчинение императору было государственным преступлением, нормы «церкви патриархатов» считались законами государства, а император и патриархи решали вопросы «подлинной ортодоксальности» того или иного теологического положения, судьба самостоятельно мыслящих подданных была трагична и сведений о таких подвиж-

⁹⁶ Максим Исповедник. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BC_%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 29.03.2013).

⁹⁷ Карташев А. В. Вселенские соборы. URL: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/10k/kartashev/councils/122.html> (дата обращения: 17.05.2013).

никах осталось мало. Как отмечает протоиерей Владимир Башкиров, «византийская историография неохотно сохраняла информацию о тех, кто своими действиями нарушал мир и спокойствие в Церкви и государстве»⁹⁸.

Максим получил прекрасное для своего времени образование и начал придворную карьеру с должности личного секретаря у императора Ираклия (Flavius Heraclius Augustus, время правления 610 – 641) в Константинополе. Однако через несколько лет он оставляет службу и уходит в монастырь, расположенный недалеко от столицы. События политической и церковной жизни того периода были неразрывно связаны с распространением доктрины монофелитства и непрерывными войнами византийцев с персами, аварами и возникающей империей ислама. Ираклий, полагая опасностью для империи религиозное разделение подданных, стремился объединить церковь. Когда же мирные попытки не удались, а в 631 году патриарх монофизитов Афанасий обвинил императора в несторианстве, то последний приказал резать носы и уши не признающим Халкидонского собора и конфисковывать их имущество. По юго-восточным провинциям прокатилась волна репрессий, особенно среди местного монашества. Наиболее яростно «еретиков» преследовал Александрийский патриарх Кир. Повсеместные гонения начались и на иудеев, которых в очередной раз было приказано насильно крестить, в ответ на что многие из них бежали в арабские земли⁹⁹.

Еще во время похода на персов император встречался с епископами монофизитов и обсуждал с ними спорный вопрос «о двух естествах во Иисусе Христе»¹⁰⁰. После переговоров с умеренными монофизитами были изданы (633 г.) девять «согласительных членов», с ними была заключена уния, что, однако, вызвало протест Софрония, александрийского монаха, вскоре ставшего патриархом Иерусалимским (634 г.), созвавшего в Иерусалиме Собор, на котором он осудил компромисс. Сторонником Софрония выступил и Максим.

Это было столетие начала прямых вооруженных конфликтов с исламом, которые Максим описал следующим образом: «Видим племя диких жителей пустыни, проносящееся по чужой земле как по своей, неукроти-

⁹⁸ Башкиров В. Г. Сын Божий – Сын Человеческий. Логос-тропос Христа в творениях преподобного Максима Исповедника. URL: http://minds.by/academy/trudy/5/tr5_4.html (дата обращения: 15.04.2013).

⁹⁹ Дашков С. Б. Императоры Византии. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434394> (дата обращения: 23.01.2013).

¹⁰⁰ Тальберг Н. Д. История Церкви. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/18/talberg/history1/67.html> (дата обращения: 16.03.2013).

мых свирепых зверей, людей по одному лишь внешнему виду, разоряющих культурное государство...»¹⁰¹. Подобные оценки встречаются на протяжении многих веков вплоть до наших дней (например, в современных СМИ). Патриарх Софроний, возглавивший оборону Иерусалима от мусульман в 637 году, вынужден был после долгой осады, так и не дождавшись помощи от императора Ираклия, сдать город арабам. Капитуляцию с арабской стороны принял халиф Умар ибн аль-Хаттаб (время правления 634 – 644), заключив договор, позволивший сохранить жизнь жителям Иерусалима и главные христианские святыни. С этого момента «началось сосуществование христианства и ислама на Святой Земле, где при посещении Иерусалима халиф Умар заложил на пустовавшей Храмовой горе мечеть аль-Акса – одну из главных мусульманских святынь»¹⁰².

В 638 (или 640) году был издан эдикт («Ektesis» – «Экфесис», т.е. «Изложение веры»), который окончательно повелевал исповедовать учение об одной воле при двух природах Спасителя, авторами которого были император Ираклий и Константинопольский патриарх Сергей, сторонник миафизитской дохалкидонской христологии (миафизитство не учит о смешении двух природ во Христе или о поглощении одной в другой, но говорит лишь об их нерасторжимом единстве с полным сохранением своих свойств¹⁰³), искавший пути к компромиссу со сторонниками Халкидонского собора, поддержанный другими восточными патриархами (кроме иерусалимского патриарха Софрония)¹⁰⁴. В эти же годы Ираклий приказал равеннскому экзарху Исаакию ограбить папскую казну, пользуясь тем, что папа Гонорий I умер, а новый, Северин, еще не получил разрешения василевса занять трон св. Петра. Хартулларий Маврикий штурмом взял Латеран и опечатал сокровищницу римского епископа, что испортило отношения между императорским двором и Римом, и без того сложные. Преемник Северина, Иоанн VI (640 – 642), поддержав антивизантийскую партию, открыто выступил с осуждением монофелитства¹⁰⁵. В конце 638 года, когда

¹⁰¹ Беневич Г. И. Христологическая полемика прп. Максима Исповедника и выход ислама на сцену мировой истории. URL: http://theology.in.ua/ua/bp/theological_monitoring/40234 (дата обращения: 17.01.2013).

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Миафизитство. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 03.04.2013).

¹⁰⁴ Преподобный Максим Исповедник. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life267.htm> (дата обращения: 18.05.2013).

¹⁰⁵ Дашков С. Б. Указ. соч.

умер патриарх Сергей, а в 641 году – император Ираклий, императорский престол занял Константин II (Κώνστας Β', 630 – 668), сторонник монофелитов, поэтому государственным «кафолическим правоверием» в империи в этот период для большинства патриархов и императора стал «монофелизм», тогда как Рим и Иерусалим оставались приверженцами духа решений Халкидонского собора.

Церковное разделение между Африкой и Римом было слишком опасно для государства, особенно в связи с тем, что мусульмане, уже завоевавшие Египет (640 г.), все сильнее наступали на империю. В 648 году Константин II издал «образец веры», в котором «заставлял всех веровать согласно с бывшими пятью Вселенскими соборами, запрещал говорить как об одной, так и двух волях»¹⁰⁶. Тогда Максим обратился к римскому папе Мартину I (Martinus PP. I, ? – 655) с просьбой вынести вопрос о монофелитстве на соборное обсуждение всей Церкви. В октябре 649 года был собран Латеранский собор, на котором присутствовало 150 западных епископов и 37 представителей православного Востока, среди которых находился и Максим Исповедник. Собор осудил монофелитство, а его защитники – константинопольские патриархи Сергей, Павел и Пирр – были преданы анафеме.

Когда Константин II получил определение Собора, он приказал схватить папу Мартина и Максима. В 654 году папа был сослан в Херсонес (ныне Севастополь), где и умер, а Максима обвинили в измене отечеству и заключили в тюрьму, где его вместе с двумя учениками подвергли пыткам: «каждому отрезали язык и усекли правую руку»¹⁰⁷. В историю вошли его знаменитые ответы, когда на вопрос, что будет, если «все-таки соединятся римляне с византийцами» (т.е. приняв «монофелитское» понимание Христа), Максим ответил: «Если вся вселенная начнёт причащаться с Патриархом, я не причащусь с ним. Дух Святой анафематствовал чрез апостола даже ангелов, вводящих что-либо новое и чуждое проповеди (евангельской и апостольской)»¹⁰⁸. В ответ на вопрос патриарха («монофелита») Петра о том, какой церкви он принадлежит (Римской, Византийской или Антиохийской), отвечал: «Бог... объявил кафолическою Церковью правое и спа-

¹⁰⁶ Карташев А. В. Вселенские Соборы. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/10k/kartashev/councils/140.html> (дата обращения: 23.02.2013).

¹⁰⁷ Преподобный Максим Исповедник. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life267.htm> (дата образования: 18.03.2013).

¹⁰⁸ Максим Исповедник. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BC_%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA (дата обращения: 05.03.2013).

сительное исповедание веры в Него, назвав блаженным Петра за то, что он исповедовал Его»¹⁰⁹.

Интуитивно явная для Максима Исповедника «Кафолическая Церковь» здесь отличалась от эмпирически существовавших, конфликтовавших и каравших смертью эмпирических «юрисдикций». Иначе говоря, он имел смелость и решимость отрицать аутентичность вероисповедания патриарха, к юрисдикции которого принадлежал. Эти слова преподобного Максима Исповедника в дальнейшем старообрядцы и многие другие группы христиан будут толковать как свое право выступать против собственной иерархии, если она «заблуждается» и «впадает в ересь», что порой весьма неприязненно квалифицируется как позиция, где «диссиденты всегда правы»¹¹⁰. Фактически был поставлен вопрос о том, что истинное учение и подлинно верующие могли быть не в официально-легальной, признанной государством и представляемой иерархией институции – реально существующей Церкви, но в незримом воображаемом сообществе «верных подлинно». Догматическая строгость и «твердое стояние в истине» здесь вполне уживались с фундаментальной апорией исповедания апофатической «Истины», когда, с одной стороны, «явная погибель – не знать Бога», тогда как с другой – «Бога никто не знает таким, каков Он есть»¹¹¹.

Сам преподобный свое упорное противостояние патриархам и императорам объяснял тем, что «нельзя помогать еретикам в утверждении их безумных верований, здесь нужно быть резким и непримиримым. Ибо я не называю любовью, но человеконенавистничеством и отпадением от Божественной любви то, когда кто-либо утверждает еретиков в их заблуждении на их неминуемую погибель»¹¹². Уникально легитимная «Истина» церковной традиции провозглашается выше позиции патриархов и императоров, чей официально-легальный «монофелитизм» был осужден на VI Вселенском соборе (III Константинопольском), заседавшем около года (680 – 681), где было провозглашено, что богочеловек имеет две воли, причем его человеческая воля подчинена божественной.

¹⁰⁹ Об авторитете в Церкви в свете соборности-кафоличности Церкви как одном из фундаментальных свойств Церкви. URL: <http://apologet.spb.ru/glavniy/ob-avtoritete-v-tserkvi-v-svete-sobornosti-kafolichnosti-tserkvi-kak-odnom-iz-fundamentalnich-svoystv-tserkvi.html> (дата обращения: 05.03.2013).

¹¹⁰ Савельев В. Святым было не все равно, как верить. URL: <http://www.pravda.ru/faith/religions/orthodoxy/03-02-2011/1065544-maxim-0> (дата обращения: 09.04.2013).

¹¹¹ Дионисий Ареопагит. Указ. соч. С. 410.

¹¹² Максим Исповедник. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_m/maxim_isp.html (дата обращения: 21.03.2013).

Позднее А.В. Карташев, в контексте православно-католической полемики вокруг решений I Ватиканского собора (1869 – 1870), расценивал факт осуждения папы Гонория как «некоторое утешение», при том, что «к числу еретиков, которых следовало бы назвать по именам, относились, конечно, и императоры, в данном случае Ираклий и Констанс. Но... императоров принято было не касаться (!). Они на церковь давили (Эктезис, Типос), они ересь вводили, но отвечать заставляли только пастырей. Так было всегда. Когда же императоры, узаконяя оросы собора, карали за непослушание не только пастырей, но и мирян, этим они подчеркивали несправедливость изъятия их самих от суда церкви и малодушие самой иерархии. Есть еще одна несправедливость императорской власти, наложившая тень и на VI Вселенский собор. Собор щедро ублажал императора комплиментами за поддержку православия. Но он полностью умолчал о двух столпах православия и мучениках, силой и примером коих, конечно, вдохновлялись отцы собора. Ни папа Мартин, ни Максим Исповедник не упомянуты в обширных материалах собора ни одним словом! Это опять в угоду политике, ибо официально считалось, что святые Мартин и Максим пострадали не за веру, а как политические преступники (!!). Так политическое давление тяготело и над вселенскими соборами»¹¹³.

Борьба элит в империи хорошо видна из описания М.Э. Посновым событий последующей рецепции этих решений: «После низвержения династии Ираклия, в лице Юстиниана II, престол занял армянин Филиппик Вардан (711 – 713 г.). Он был воспитан в монофелитской семье; учителем его был Стефан, ученик Антиохийского Макария. Какой-то псевдо-Авва предсказал ему еще за 10 лет долгое царствование и взял с него клятву, что он, сделавшись императором, опять водворит монофизитство. Став императором он заявил, что не вступит в императорский дворец раньше чем не будет уничтожено изображение VI Собора в передних покоях дворца и оно было сбито со стены. В январе 712 г. он созвал Собор, на котором осудил VI Вселенский Собор и издал томос с монофизитским учением. Но, уже 3 июня 713 г., Филиппик был низвержен, а с ним погибла и его безумная попытка. Рим не признал Собора. А бывший на нем Иоанн Константинопольский писал папе, что Собор лишь *οικονομικῶς* («икономийно», «для пользы») уступил императору. Занявший место Филиппика Анастасий первую заботу своего правления считал восстановление мира в Церкви.

¹¹³ Карташев А. В. Вселенские Соборы. URL: http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=873#_Тос95211167 (дата обращения: 18.05.2013).

Признание VI Вселенского Собора, или восстановление его, произошло одновременно с венчанием императора Анастасия II на царство. Герман, епископ Кизический, бывший также на Соборе 712 г. занял в 715 г. 11 августа место умершего епископа Иоанна. На Константинопольском Соборе 715 или 716 г. Герман восстановил православие и предал анафеме монофелитов»¹¹⁴.

§ 5. Христианство и ислам

Ислам (араб. الإسلام, от корня سلم, al-Islām – «покорность Аллаху», т.е. «тому, кому поклоняются», «достойному поклонения», «достойному молитв», Богу, Творцу, Господу, Единому, Единственному) считается третьей традицией, относимой исследователями к категории «профетических (т.е. пророческих) религий», религий пророков. Ключевым здесь выступает слово «Аллах», понимание которого до настоящего времени в литературе представлено несколькими версиями, поскольку, с одной стороны, исламскими теологами оно понимается как имя собственное («у Аллаха 99 имен»), означающее личное наименование Бога (Творца, Господа, Единого и Единственного), тогда как с другой – оно же может пониматься как имя собирательное, поскольку в арабском переводе Библии именно это слово обозначает Бога и входит в молитвы у арабов, исповедующих иудаизм и христианство, т.е. так называемые «авраамические» религии (возводящие свое происхождение к Аврааму, патриарху семитских племен, родоначальнику «богоизбранного народа»).

Началом ислама, как известно, считается проповедь Мухаммеда (محمد, Muḥammad, Мухаммед, Мохаммед, Магомет, Магомед, ок. 570 – 632), пророка («последнего посланника Божия»), не умевшего ни читать, ни писать, которому, тем не менее, начиная с 40 лет и до самой смерти, т.е. в течение более чем 20 лет, «был ниспослан Коран» (араб. الْقُرْآن – «чтение вслух», «назидание», «Священное Писание»), считающийся в исламе «последним Божественным Откровением», записанным со слов Мухаммеда его сподвижниками и после его смерти в 650 – 652 годах сведенным из разных списков в единый текст. Приверженцы ислама называются «мусульманами» (مسلمون – муслимуна, от مسلم – муслим, т.е. «предавшийся воле Все-

¹¹⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/posnov/history3/164.html> (дата обращения: 16.03.2013).

вышнего»). В исламе введено собственное летоисчисление, которое начинается с Хиджры (16 июля 622 года) – даты, когда Мухаммед и его сторонники переселились из Мекки в Медину.

После распада СССР в Интернете возник специальный проект «Русский перевод Священного Писания для Востока», утверждающий, что, поскольку, «благодаря общему советскому прошлому миллионы коренных жителей центральноазиатского региона сейчас говорят (а еще миллионы могут читать) на русском языке как на своем родном» и при этом все они «принадлежат к этническим группам, традиционно считающимся исламскими», то необходим новый перевод «Священного Писания»¹¹⁵. Авторы полагают, что «Священное Писание – это чисто восточная книга, написанная жителями Азии, а не Европы», что «можно заметить, как много общего между еврейской культурой времен Писания и традиционной культурой Центральной Азии», отмечая при этом, что «мы не утверждаем, что русскоговорящие жители Центральной Азии говорят на каком-то «особом диалекте» русского языка, но есть основание полагать, что их религиозная терминология отличается от терминологии русского народа. Например, предпочтение отдается словам «Всевышний» или «Аллах» вместо слова «Бог»»¹¹⁶.

Авторы проекта делают попытку сконструировать смысловые границы между русскими и европейцами с их «Библией», с одной стороны, с другой – между «народами Центральной Азии» и иудеями как народами «Священного Писания», при этом, как на первый взгляд не странно, данный текст распространяют не только носители исламской традиции, но баптисты и издательство «Библеист»¹¹⁷. Проект стремится сделать «постсоветских русскоговорящих этнических мусульман и иудеев» членами некоторой новой духовной общности «народов Священного Писания». Вместе с тем, если отвлечься от геополитических аспектов, данный проект интересен приводимым авторами перевода лингвистическим анализом слов, выражающих понятие Бога в разных языках, когда «в нашем беспокойном мире, вследствие постоянных конфликтов между арабами и евреями, часто забывают о том, что арабский и еврейский языки являются родственными,

¹¹⁵ Русский перевод Священного Писания для Востока. URL: <http://slovocars.org/about.php> (дата обращения: 11.02.2013).

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Священное Писание: Смысловой перевод Таурата, Пророков, Забура и Инжила. URL: <http://www.bibleist.ru/biblio.php?f=002.html&q=001/069> (дата обращения: 15.02.2013); Где я могу найти Священное Писание? URL: <http://slovocars.org/getthebook.php> (дата обращения: 16.02.13).

входящими в одну языковую группу – семитскую», при этом отмечается, что «лингвисты согласны с тем, что слово *Аллах* является родственным еврейскому слову *Элоах* (используемому, например, в Книге Таурат, Втор. 32:15)»¹¹⁸. Помимо этого отмечается, что «арамейский (язык, на котором говорили древние вавилоняне, а также один из языков, на которых говорил Иса (*т.е. Иисус Христос, как его именуют в исламе, – Е. А.*)) и его диалект – сирийский, который появился позже, тоже входят в группу семитских языков», т.е. «арамейское слово *Элах* (которое встречается, например, в Книге Пророков, Дан. 2:18) и его сирийский вариант *Алаха*, также являются родственными слову *Аллах*», что «слово *Алаха*, от которого произошло арабское слово *Аллах*, в сирийском диалекте является определённой формой арамейского слова *Элах*, обозначающего Бога, и встречающегося 95 раз в тех частях Книги Пророков, которые были написаны на арамейском языке», наконец, «*Элах* – это также слово, которое Иса произнёс перед смертью на кресте (см. Инжил, Марка 15:34)»¹¹⁹.

Для философско-религиоведческого анализа интересна проблема различения терминов обыденного (преобладающего разговорного, лексем повседневного общения) языка и «конфессионимов» («религионимов»), т.е. слов обыденного языка, ставших специальными терминами самоопределения определенной конфессии, религиозного объединения. Например, как уже отмечалось, одно и то же арабское слово «Аллах», обозначающее «Бог», может: 1) в религиозных традициях, дистанцирующихся друг от друга и разрабатывавших в трудах выдающихся богословов различные доктрины, обосновывающие их особенность и уникальность, выступать как наименование «эксклюзивной доктрины Бога» в исламе, арабском христианстве и арабском иудаизме; 2) на уровне «народной религии», где, как в мифологии, юрисдикционно-дистанцирующиеся на уровне элиты представления могут смешиваться до неразличимости, выступать как собирательное «наименование Бога как такового», о котором ислам, иудаизм и христианство учат весьма различно, но «Который» существует независимо от человеческих представлений и доктринальных трактовок. Этимология показывает, что само слово «Бог» русского языка, неразрывно связанное здесь с «православным» и общим тысячелетним христианским культурным контекстом других европейских (христианских) языков, восходит, как уже

¹¹⁸ Русский перевод Священного Писания для Востока. URL: <http://slovocars.org/about.php> (дата обращения: 15.02.2013).

¹¹⁹ Священное Писание: Смысловой перевод ... URL: <http://www.bibleist.ru/biblio.php?f=002.html&q=001/069> (дата обращения: 15.02.2013).

указывалось выше (см. гл. 1, § 5 и гл. 2, § 2 и др.), к дохристианскому и не-европейскому древнеиндийскому «bhagas», т.е. «одаряющий», «господин», «наделяющий», «достояние», «счастье»¹²⁰.

Наш текст представляет собой философско-религиоведческое понимание определенных социальных феноменов, в рамках которого термины «Бог» и «ислам» понимаются, прежде всего, в научном контексте, где они относятся к особому типу «мировых» (наряду с буддизмом и христианством) и «монотеистических» (т.е. наряду с иудаизмом и христианством) религий.

В §1 мы уже упоминали о том, что жизнь Мухаммеда неразрывно связана с историческим контекстом, культурной близостью народных иудео-христианских и авраамических традиций. Еще с XIX века в европейской литературе и в России отмечалось, что «ко времени Мухаммеда там находились исповедники следующих определенно перечисленных в Коране религий: еврейской, христианской, сабейской и огнепоклоннической», причем сам ислам считался «происшедшим от ... смеси и притом в искаженной форме» иудаизма и христианства¹²¹. В словаре В. Даля слово «ислам» объяснялось как «путь ко спасению», что отражало политику властей на признание ислама одной из привилегированных религий в стране¹²². В знаменитом энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона отмечалось, что «Мохаммед вследствие своих частых соприкосновений с евреями и христианами убедился в истинности монотеистического учения, он примкнул к этому распространенному в народе верованию в Аллаха и перенес на этого последнего – конечно, сильно видоизмененное – еврейское понятие Бога», при этом отмечалось, что «Мохаммедово представление об этом Боге – как оно изложено в Коране – чисто, полно достоинства и стоит выше национального суеверия и восточной страстности», поскольку «он в противоположность многобожию и некоторым ложно понятым иудейским и христианским догматам подчеркнул решительно единство Бога, именно в словах символа веры: “Нет бога, кроме Бога”»¹²³.

¹²⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 2009. Т.1. С.181 – 182.

¹²¹ Остроумов Н. П. Аравия и Коран (Происхождение и характер ислама). Опыт исторического исследования. Казань : Типо-литогр. Император. ун-та, 1899. С.198 – 199.

¹²² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Гос. изд-во иностран. и национал. слов., 1956. Т. 2. С. 52.

¹²³ Аллах // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95%D0%90%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%85> (дата обращения: 21.04.2013).

Сам факт перевода слова «Аллах» на слово «Бог» сегодня (как, впрочем, и ранее) может быть совершенно неприемлем для некоторых преданных сторонников буквального понимания вероучения. Для них это фактически означает возможность перевода, сопоставления, сравнения терминов-«религионимов», стоящего за ними конфессионально-юрисдикционного доктринального понимания, друг с другом, т.е. вольную или невольную редукцию, сведение исламского к светскому (религиоведческому) или православному пониманию (которое, как было показано выше, рассматривало ислам как феномен очевидно сходный, но, одновременно, «искаженный», «смесь» и т.п.). В таком контексте некоторые современные религиоведческие издания, фактически следуя за исламскими авторами и уважая буквальную традицию, положение «Нет бога, кроме Бога» формулируют иначе: «Нет никакого божества кроме Аллаха»¹²⁴.

Приведенные ранее описания Н.П. Остроумова или Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона фактически свидетельствуют о доминировании православной интерпретации, что, конечно, объяснимо историческими обстоятельствами появления данной формулировки в стране, где православие было официальной государственной религией и концептуальной базой для истолкования других религий. В то же время формулировка «Нет бога, кроме Бога» фактически сближала православие и ислам, утверждая, что мусульманские концепции можно изложить в терминах православной культуры (переводя слово «Аллах» словом «Бог»), тогда как современные формулировки их разделяют как абсолютно замкнутые и автономные «символические миры». Философское религиоведение, как уже было отмечено, призвано разработать особый «язык второго порядка», способный, не оскорбляя чувство собственного достоинства каждой из этих великих традиций, выразить их очевидное сходство, к примеру, употребляя термины «божественное» или «божественность» как объективное основание того Первоначала, которое на арабском языке именуется словом «Аллах», а в русском языке словом «Бог».

В современном мире, как отмечают некоторые исламские авторы, «очень много говорят и очень мало знают об Исламе», причем «Ислам представляется для большинства идеологической силой, агрессивной и фанатичной», поскольку «многие склонны судить об Исламе не потому, каким его видят и понимают его приверженцы, а по отдельным лозунгам ра-

¹²⁴ Ислам // Новейший словарь религиоведения / авт.-сост. О. К. Садовников, Г. В. Згурский ; под ред. С. Н. Смоленского. Ростов н/Д : Феникс, 2010. С.188.

дикальных политических сил, использующих исламскую символику»¹²⁵. Действительно, в описании такого рода материала философ-религиовед оказывается в контексте 1500-летней полемики элит этих доминирующих в современной культуре религиозных традиций, поскольку ислам сегодня является второй после христианства мировой религиозной традицией (около 1,5 млрд приверженцев), вторым по численности он является и в современной России (его исповедуют около 17 % населения). Мусульманские общины имеются более чем в 120 странах, при этом в 35 странах мусульмане составляют большинство населения, в 29 странах последователи ислама представляют собой влиятельные меньшинства, а в 28 странах ислам признан государственной или официальной религией (Египет, Кувейт, Иран, Ирак, Марокко, Пакистан, Саудовская Аравия и др.)¹²⁶.

Ислам, как уже отмечалось, является «монотеистической» религией, т.е. принимает веру в единого Бога, противопоставляясь языческому политеизму и буддизму, причем о самом буддизме некоторые исламские авторы пишут, что это «языческая религия с целым пантеоном идолов»¹²⁷. Ислам дистанцирует себя и от христианства, утверждая, что Аллах, Бог не только Един, но и Единственен, отрицая идеи Троицы и воплощения, т.е. признавая Иисуса из Назарета (Ису) только избранным пророком и посланником Божиим (подобно Аврааму, Моисею и Мухаммеду). За почти полтора тысячелетия сосуществования накопилась огромная полемическая литература об отношении ислама с христианством, православием и иудаизмом, представленная сегодня, в том числе, и в Интернете¹²⁸. Ранний ислам, как и палеохристианство, в отличие от современного им «политконфессионального» и принудительно-обязательного «христианства императоров и патриархов», утверждал, что «нет принуждения в религии», поскольку «уже ясно отличился прямой путь от заблуждения» (сура 2:257)¹²⁹.

Российский Интернет в начале 2012 года буквально взорвался от публикаций под скандальными названиями «Был ли Иисус Христос мусульманином?», «Американские ученые уверяют, что Иисус был мусуль-

¹²⁵ Ислам. URL: <http://www.imam.ru> (дата обращения: 15.05.2013).

¹²⁶ Ислам. URL: <http://mamont4.chat.ru/Islam.htm> (дата обращения: 15.05.2013).

¹²⁷ Положение существующих религий. URL: <http://www.whyislam.ru/index/statii/polozhenie-sushhestvuyushhix-religij.htm> (дата обращения: 18.04.2013).

¹²⁸ Православие и ислам. URL: <http://www.um-islam.nm.ru> (дата обращения: 18.04.2013); Ислам и Коран. Еврейские корни терминологии. URL: <http://toldot.ru/tags/islam/> (дата обращения: 18.04.2013) и др.

¹²⁹ Коран / пер. И. Ю. Крачковского. Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1991. С. 31.

манином», «Иисус, скорее всего, был мусульманином, – мнение некоего профессора», «Профессор Роберт Шедингер считает, что Иисус Христос действительно был мусульманином» и т.п.¹³⁰ Данный случай мы возьмем в качестве примера, который хорошо иллюстрирует современные отношения религиозных объединений (юрисдикций), СМИ (Интернета), науки (религиоведения, Study of Religion) и общественного мнения. Информационным поводом для СМИ стало издание в США книги Роберта Шедингера (Robert F. Shedinger, Associate Professor of Religion at Luther College in Decorah, Iowa) под названием «Was Jesus a Muslim?: Questioning Categories in the Study of Religion» (2012)¹³¹. Мы не будем здесь рассматривать версию об удачном маркетинговом ходе, состоящем в интригующе-провокативном названии и скандальном утверждении о «мусульманской идентичности Иисуса Христа», а обратимся к собственно научно-философскому контексту осмысления отмеченных проблем, которые так или иначе уже затрагивались нами.

Р. Шедингер обращается к важной и социально значимой религиозно-ведческой проблеме объяснения студентке из мусульманской семьи научного (т.е. академического, нейтрального, объективного и непредвзятого) описания особенностей ислама в рамках одного из университетских курсов, которые читаются по всему миру, в том числе в США и России. Сама природа университетского образования предполагает, что понимание той или иной конфессии самой себя (самопрезентации, самоописания в терминах своей традиции) и в данном случае понимание ислама семьей студентки будет отличаться от того ее описания, которое дает наука – в данном случае религиоведение (Study of Religion).

Уже первые средневековые профессора европейских университетов, о которых мы еще будем говорить, начинали описывать «истинную теоло-

¹³⁰ Был ли Иисус Христос мусульманином? URL: <http://islam-today.ru/article/3273> (дата обращения: 21.01.2013) ; Американские ученые уверяют, что Иисус был мусульманином. URL: <http://nice-news.net/culture/228-amerikanskije-uchenye-uveryayut-cto-iisus-byi-musulmaninom.html> (дата обращения: 21.01.2013); Быкова Н. Иисус, скорее всего, был мусульманином, – мнение некоего профессора. URL: http://www.stpravda.ru/20120927/iisus_skoree_vsego_byl_musulmaninom_mnenie_nekoeogo_professora_63688.html (дата обращения: 21.01.2013); Профессор Роберт Шедингер считает, что Иисус Христос действительно был мусульманином. URL: <http://ummanews.ru/articles/9604-2013-01-04-15-09-38.html> (дата обращения: 18.05.2013).

¹³¹ Robert F. Shedinger, Was Jesus a Muslim?: Questioning Categories in the Study of Religion. URL: <http://www.amazon.com/Was-Jesus-Muslim-Questioning-Categories/dp/080066325X> (дата обращения: 18.05.2013).

гию» иначе, чем ее понимали многие «простые верующие», императоры и некоторые священнослужители, вплоть до римских понтификов. Вместе с тем само «научное описание», как мы все хорошо помним не только из общеизвестной истории Средневековья, но и из нашего недавнего советского прошлого, тоже может вызывать недоверие и неприятие со стороны конфессий и «простых верующих», считающих, что оно является искажением их понимания собственной специфики, «редукцией» (сведением) к той или иной социально-философской теории или идеологической схеме (а сколько профессоров теологии ходили, да и сегодня ходят, под постоянной угрозой обвинения в «ереси» и «расколе» – об этом подробнее в следующих разделах).

Научно-религиоведческая методология не может опираться только на термины самоописания конфессий и религиозных объединений, поскольку тогда все религии, согласно их самоописанию, окажутся «единственно истинными», каковыми их считают их собственные приверженцы, одновременно оказываясь с точки зрения других конфессий «недорелигиями», «псевдоверием», «псевдорелигиями», «квазирелигиями», «суевериями» и т.п. Ранее были приведены примеры языка описания приверженцами «кафолической еkkлeсии» всех тех, кто выпадал из общения и единства с ними (т.е. «еретиков», «схизматиков», «сектантов», «донатистов», «староверов», «никониан», «латинян», «папистов» и т.п.). При этом самих себя все описывают именно как «правоверных», «христиан», сталкиваясь в условиях принудительного вероисповедального единства в империи с неизбежностью эволюции в двух направлениях: либо «религионерства» (ригористической строгости «правоверия», предполагающей непримиримую борьбу с инакомыслием и иноверием), либо «метаюрисдикционности» («христиане до Христа», т.е. когда утверждалось, что в каждом «иноверии» есть нечто от «подлинной веры», что «чужое» является так или иначе и в определенной мере «своим», что природа мира и человека одна и та же во всем многообразии исторических форм, а «границы между конфессиями не доходят до неба» и т.п.).

В гл. 6, § 2 уже было отмечено, что христианство возникло отнюдь не как «христианство» или некая «новая религия», «эксклюзивная юрисдикция», но как сообщество людей, которые своим «индикатором» видели то, что они искренне считали себя «наиболее верными из иудеев»¹³². Аналогично и возникший ислам истолковал себя как «Окончательное Проро-

¹³² Аверинцев С. С. От берегов Босфора ... С.11.

чество» для народов «Священного Писания», которым требуется только добровольно присоединиться. Иначе говоря, как любое научное направление, так и любая конфессия всегда редуцируют неустранимое многообразие и неизбежную «виртуальность» индивидуальной или групповой религиозности к «воображаемому единству», все или многие «тонкости» которого могут описать только некоторые выдающиеся представители специально образованной и просвещенной элиты, что особенно заметно со стороны, к примеру, в статьях «Иисус» или «Христианство» в современных иудейских и исламских источниках¹³³.

Религиоведение, как, собственно, и конфессиональная элита, создает особый «метаязык» второго порядка, отстраненный от самой непосредственной религиозной жизни «народа», но, в свою очередь, в отличие от конфессий, и от концепций конфессиональной «элиты», выступая как «метатеология», «философия теологии», «философская теология», «философия религии», «гранд-теория» или «теология теологии». Как подчеркивает Ф. Штольц, «на этом языке явления (которые первоначально получили выражение в собственном контексте символической системы) реконструируются еще раз ... для того, чтобы всеохватно указать их значения»¹³⁴. Тем самым религиоведение всегда представляет собой определенную редукцию «эмпирической религии» к теоретической модели, осуществляя понятийную фиксацию сложной и многомерной реальности в категориях всеобщего, универсального. В этой связи возникает проблема корректности и адекватности категориального аппарата религиоведения, оправданности указанной «редукции».

Многие еще помнят «научные» определения «сущности религии» в СССР: «религия – извращенное, фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и общественных сил», «один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством... Религия выступала и выступает непримиримым врагом прогресса и науки. ... Коммунистическая партия всей своей деятельностью помогает трудящимся освободиться от религиозных суеверий и овладеть научным мировоззрением»¹³⁵. Атеистический словарь указывал, что «религия, выражая слабость людей перед

¹³³ Иисус. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=11776&query=> (дата обращения: 15.05.2013); Христианство. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14563> (дата обращения: 15.05.2013); Богословие Павла. URL: <http://www.islamreligion.com/ru/articles/564/> (дата обращения: 15.05.2013) и т.п.

¹³⁴ Stolz F. Grundzuge der Religionswissenschaft. Gottingen, 1988. S. 230.

¹³⁵ Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя, П. Юдина. М., 1954. С. 510 – 512.

непознанными, неконтролируемыми природными и социальными силами, насаждала иллюзорные представления о могучих сверхъестественных духовных существах, о полной зависимости от них человека и природы, чем ограничивала самостоятельность, активность, инициативу человека, затрудняла развитие познавательной и преобразующей деятельности»¹³⁶.

Не менее «научным» иногда выступает и современное, так называемое «конфессиональное религиоведение» (нередко в нашей литературе совпадающее с «сектоведением» как конфессионально-апологетическим описанием «иного»), где точка зрения определенной юрисдикции позиционирует себя как «единственно правильную» и как «уникально универсальный горизонт». Со времен классической работы Э.Б. Тайлора «Первобытная культура» (1871) ученые осознают, что любая классификация наблюдаемых феноменов чревата искажениями, вызванными различием религий и культур, когда даже самый непредвзятый исследователь может либо преувеличить, либо преуменьшить специфику исследуемого материала, что, однако, не только нарушает принципы самого научного исследования, нацеленного на максимально непредвзятый анализ, но и недопустимо с этической, нравственной точки зрения, ибо унижает достоинство одних людей, чрезмерно превознося других¹³⁷.

Один из классиков религиоведения XX века М. Элиаде тоже предупреждал об опасностях такого рода «евроцентризма», или, как он иронично писал, «европровинциализма», поскольку «региональные» и потому «маргинальные» («провинциальные») особенности религиозности европейцев, кем и являются большинство религиоведов, принимаются в качестве «естественных», «очевидных» и «нормативных» признаков религии как таковой¹³⁸. Востоковед Е.А. Торчинов отмечал, что «...библейские религии в своем теистическом абсолютизме стоят как бы особняком среди религий мира, являются своеобразным исключением, даже парадоксом, если угодно, и только их широчайшее распространение..., а также наша собственная принадлежность к основанной на мировосприятии этих религий культурно-цивилизационной целостности создает иллюзию как бы самоочевидности их религиозной парадигмы, ставшей в трудах европейских религиоведов... парадигмой религиозности как таковой»¹³⁹. Исторически

¹³⁶ Атеистический словарь / А.И. Абдусамедов [и др.]; под ред. М. П. Новикова. М., 1983. С. 321.

¹³⁷ Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 26, 32, 33, 37 и др.

¹³⁸ Элиаде М. Аспекты мифа. С.139.

¹³⁹ Торчинов Е. А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. 4-е изд. СПб. : Азбука-классика : Петербург. Востоковедение, 2005. С. 404.

представление об институативной, поддерживаемой государством религиозной нормативности задается только сравнительно поздней версией христианства, поскольку «...в христианстве... евангелия не содержали какой-либо оформленной доктринальной системы. Наличие же епископальной церкви как мощного социального института обуславливало ригидность и строгость догматической системы, чего не могло быть ни в буддизме, ни в индуизме с их плюрализмом направлений и отсутствием сколько-нибудь выраженной централизованной церковной организации», да и в исламе «...понятие ереси ... весьма размыто», или, можно сказать, в христианском смысле «вообще отсутствовало», поскольку «ересью могла считаться только попытка ревизовать основы доктрины, но не своеобразная интерпретация этой доктрины».¹⁴⁰

Другой классик антропологии XX века, К. Леви-Строс, отмечает, что часто «ученые под прикрытием научной объективности бессознательно стремились представить изучаемых людей – шла ли речь о психических болезнях или о так называемых «первобытных людях» – более специфическими, чем они есть на самом деле,.. радикально разделяя термины, исследователь подвергается опасности не понять их генезиса»¹⁴¹. В СССР такими «специфичными» людьми представлялись «верующие», т.е. последователи той или иной юрисдикции. Сам К. Леви-Строс стремился к разработке «общей системы отсчета, в которой могла бы уместиться точка зрения туземца, точка зрения цивилизованного человека и заблуждения одной насчет другой, т.е. конструирование расширенного опыта, который стал бы в принципе доступен людям иных стран и иных времен»¹⁴².

В самой антропологии религии как одной из наук религиоведческого комплекса используется принцип «эмпатии»¹⁴³, сопереживания, умения войти в эмоциональное состояние другого лица и «вчувствоваться» в весьма порой специфичные сообщения «информантов», когда, к примеру, в беседах с антропологами некоторые современные старообрядцы именуют православных РПЦ (МП) как «щепотников», «еретиков», приверженцев

¹⁴⁰ Торчинов Е. А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. 4-е изд. СПб. : Азбука-классика :Петербург. Востоковедение, 2005. С.100, 101.

¹⁴¹ Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994. С. 38, 39, 106.

¹⁴² Там же. С. 187.

¹⁴³ Эмпатия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1413/%D0%AD%D0%9C%D0%9F%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%AF (дата обращения: 21.03.2013).

«поповской веры»¹⁴⁴, однако при этом ученые, многие из которых сами являются прихожанами РПЦ, не подают на информантов в суд за «оскорбление их религиозных чувств и возбуждение межконфессиональной розни». Вместе с тем само современное и гарантированное Конституцией 1993 года религиозное многообразие в России, позволяющее старообрядцам сохраняться и избегать массовых гонений, как это было в Российской империи с принудительным «казенным православием» или в СССР с не менее принудительным и «казенным» «государственным атеизмом», может восприниматься некоторыми из них как признак наступления «последних времен», когда и будут сосуществовать «77 вер»¹⁴⁵. Старообрядцы обсуждают и термины, в которых наука и общество описывает их вероисповедание, при этом сами они друг друга иногда дифференцируют как «веру древлеправославную», противопоставляемую «староверам» («вера жидовская», т.е. приверженцы иудаизма), тогда как «представители поморского согласия... противопоставляют себя старообрядцам белокриницкого согласия, считают, что именно их, поморцев, следует назвать староверами, а белокриницкие, приняв сомнительное священство, фактически перешли в новую веру, оставив только старые обряды – поэтому они старообрядцы»¹⁴⁶.

Проблема подлинности или аутентичности той или иной «веры», как уже отмечалось выше, не нашла своего универсального и доказательного разрешения в сообществе самих «верующих». Само понятие о «верующих» исторически в России XIX века ассоциировалось, по-видимому, именно с приверженцами христианства и ислама, когда, например, описывая возникновение ислама, Н.П. Остроумов пишет про «неверующих вначале, но суеверных бедуинов»¹⁴⁷. Понятие «верующий» маркировало некоторое надконфессиональное сходство христиан и мусульман в качестве адептов признанных государством форм вероисповедания, только в XX веке становясь термином, который стал маркировать уже все «религиозное», отличное от «государственного атеизма» и, соответственно, враждебное государству, тогда как сегодня оно все чаще начинает обозначать категорию неких «истинно верующих», которые себе считают позволительными

¹⁴⁴ О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX – XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива) / под ред. Е. Б. Смилянской. М. : Индрик, 2012. С. 180.

¹⁴⁵ Там же. С. 183.

¹⁴⁶ Там же. С. 169.

¹⁴⁷ Остроумов Н. П. Указ. соч. С. 79.

любые преступления «ради веры», поскольку они позиционируют себя как некую новую неподсудную «высшую элиту», которой дарована «вечная индульгенция избранных». Это может служить поводом для иронии или совершенно серьезных судебных преследований, но в любом случае, по словам К. Леви-Строса, в философско-религиоведческом контексте речь идет прежде всего о конструировании очередного образа людей, представляющихся «более специфичными, чем они есть»¹⁴⁸. Некоторые христианские авторы еще в эпоху апологетики говорили, к примеру, что были «христиане до Христа», в контексте чего и в исламе возникают специальные концепции, утверждающие вечность и первозданность религии «Священного Писания», восходящей к Аврааму, Моисею и самому Богу. При таком подходе вполне возможен и теоретический религиоведческий (напомним, что Р. Шедингер обсуждает эти проблемы не как «теолог», хотя сам он считает себя христианином, но именно как «религиовед») вопрос о «мусульманах до Мухаммеда» (т.е. Иисус Христос трактуется как «мусульманин»), учитывая, конечно, всю провокативность и парадоксальность данных утверждений.

Собственно Р. Шедингер стремился привлечь внимание читающей публики к тому факту, что христианство можно, хотя, конечно, в редуцированном виде рассматривать в широком контексте в качестве одного из «движений социальной справедливости», а не только такой «спасающей общности», которой стала себя полагать утвердившаяся после Константина «кафолическая еkkлeсия»: «Я должен был пересмотреть Ислам, и я пришел к выводу, что он (Ислам) является социальным и справедливым движением, и это то, к чему призывал Христос, поэтому я вижу, что Христос был больше мусульманином, а не христианином в духовном смысле Спасителя, который пришел, чтобы искупить грехи человека»¹⁴⁹. Данный подход оказывается очень близок к распространенным у нас в советское время марксистским интерпретациям раннего христианства именно как «облечения социального протеста в религиозные формы»¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Леви-Строс К. Указ. соч. Социологический словарь. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/v/verujuschij.html> (дата обращения: 17.04.2013); В суде прозвучал термин: "Оскорбление чувств верующих". URL: <http://blog.i.ua/user/74113/1078271> (дата обращения: 17.04.2013).

¹⁴⁹ Профессор Роберт Шедингер считает, что Иисус Христос действительно был мусульманином. URL: <http://ummanews.ru/articles/9604-2013-01-04-15-09-38.html> (дата обращения: 17.04.2013).

¹⁵⁰ Донини А. У истоков христианства. М. : Политиздат, 1989. С. 8; Эзрин Г. И. Карл Каутский и его книга «Происхождение христианства». М. : Политиздат, 1990. С. 10 и др.

Вообще любые парадоксы, как глубоко заметил Н. Луман, представляют собой не что иное, как «технику для потрясения окостеневшей веры, *communis opinio, common sense*»¹⁵¹. Они напоминают нам о том, что хотя, «всегда есть возможность спросить о наблюдателе», однако именно этот вопрос «применительно к себе самому – приводит к парадоксу», поскольку «призывает к тому, чтобы сделать видимым нечто, что само для себя должно оставаться невидимым», так как мы пытаемся наблюдать собственное наблюдение, что порождает «перформативное самопротиворечие, которое не дает принимать ему догматическую форму или прописывать рецепты»¹⁵². Парадокс тем самым выступает как «промежуточная стадия», он «являет собой временную форму, другая сторона которой образует открытое будущее, новую аранжировку и новое описание...»¹⁵³. Если, конечно, за это не сжигать или расстреливать «на месте» ради «спасения веры».

Очевидным, хотя, конечно, и не для всех, но в соответствии с духом Конституции 1993 года, сегодня в России является «право» религиоведов, философов, историков, т.е. «ученых», создавать свой «концептуальный аппарат», свой «терминологический фонд» упоминавшегося выше «языка второго порядка» (ни «за», ни «против», но объективно, непредвзято, как оно есть «само по себе», выявляя «сходное на самом деле», включив его в универсальный контекст неучастия, отстраненности, не ради «неучастия как такового», но чтобы изменить, «просветив», противостоящие стороны и дать им возможность понять и, по возможности, принять идею, что в каждом «ином» есть нечто «свое», особенно в отношениях иудаизма, христианства и ислама). Важно при этом, чтобы голоса исследователей не превращались, как это бывало в советское время, в принудительные «научные рекомендации» силовым организациям, «ведающим религией». Такие тексты, наоборот, призваны играть роль, как отмечает Ж. Ваарденбург, «своего рода “миноискателей” на политическом “минном поле” взаимоотношений между этими тремя религиями»¹⁵⁴.

С одной стороны, это вызывает страх перед наукой в душах некоторых «верующих» как перед «обмирщением святынь», «расколдовыванием» волшебного, десакрализацией и «заземлением» возвышенного, секуляризацией как утратой высоких ориентиров, тогда как с другой еще С.Н. Бул-

¹⁵¹ Луман Н. Реальность массмедиа ... С.205.

¹⁵² Там же. С. 205 – 206.

¹⁵³ Там же. С. 206, 207.

¹⁵⁴ Ваарденбург Ж. Христиане, мусульмане, иудеи и их религии // Страницы. 9/1. 2004. С. 44 – 73.

гаков (1871 – 1944) отмечал, что научное религиоведение, отделившееся от теологии, «неоспоримо расширяет знание о религии и этим, хотя и посредственно, влияет и на религиозное самосознание. Однако это знание о религии остается внешним... Конечно, через внешнее просвечивает и внутреннее. Когда заканчивается чисто научная задача систематического собирания материала по истории религии, которое, конечно, безмерно расширяет ограниченный опыт каждого отдельного человека, тогда неизбежно ставится задача и религиозного дешифрирования, и религиозно-философского истолкования собранных фактов»¹⁵⁵. Наука не антирелигиозна по своей природе, она «приносит к алтарю тот дар, который она имеет: она не умеет верить, не умеет молиться, ей чужда любовь сердца, но... и ей присуща добродетель, соответствующая этой любви, – интеллектуальная честность, вместе с неусыпным тружничеством, аскезой труда и научного долга»¹⁵⁶. Более того, то «обстоятельство, что научное исследование нередко связывается с настроениями, враждебными религии, не должно закрывать того факта, что в науке религия получает новую область жизненного влияния»¹⁵⁷, сам «...факт развития науки о религии» видится ему как «особое проявление религиозной жизни»¹⁵⁸.

Новая жизнь самой религии в среде современного научного и интеллектуализированного «общества обществ» (Н. Луман), где ни у кого нет возможностей запретить ученым всего мира писать и мыслить, создавать свои концептуальные формы миропонимания и описания реальности, сталкивается с такой формой коммуникации, как СМИ, «медиа». Напомним, что сам «информационный повод», т.е. выход книги профессора Р. Шедингера, неизбежно был подан как «сенсация», поскольку в соответствии с самой природой СМИ «...истинное интересует массмедиа лишь в очень ограниченных пределах, которые серьезно отличаются от ограничительных условий научного исследования»¹⁵⁹. Важнейшим, что интересует массмедиа, является дифференциация между «информацией/неинформацией», стремление непрерывно менять одну информацию на другую («новую»), поддерживая общество в состоянии «бодрости», непрерывной «готовности считаться с возможными неожиданностями и даже помехами»¹⁶⁰.

¹⁵⁵ Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994. С. 83.

¹⁵⁶ Там же. С. 85.

¹⁵⁷ Там же. С. 85 – 86.

¹⁵⁸ Там же. С. 86.

¹⁵⁹ Луман Н. Реальность массмедиа ... С. 53.

¹⁶⁰ Там же. С.34, 42, 45.

Н. Луман пишет: «Благодаря сообщениям о нормативных прегрешениях и скандалах массмедиа могут порождать чувство общей растерянности и возмущения, более сильное в сравнении с другими способами. Это (чувство) не вычитывается в тексте самой нормы, лишь прегрешение против нормы собственно ее и порождает, а прежде она лишь «действовала» в массе других действующих норм, ... если нарушения ...освещаются в виде единичных случаев, это, с одной стороны, усиливает возмущение и, значит, косвенным образом, и саму норму... И это (усиление нормы) осуществляется не в рискованных формах проповеди или доктринерства, которые ныне скорее формировали бы установки на десоциализацию, а всего лишь в невинной форме корреспондентского сообщения, которое каждому представляет возможность свободно заключить: так – нельзя!»¹⁶¹.

В качестве другого примера медийного скандала, на котором кратко остановимся в связи с концепцией Иисуса как человека, можно назвать вполне сенсационный материал «Могила Иисуса Христа в Японии»¹⁶². Текст с фотографиями повествует о следующем (приведем только некоторые выдержки): «В японском городке Шинго существует могила Иисуса Христа. ... Ежегодно на Рождество к могиле стекается до 10 тысяч японских христиан. Хранителями могилы Иисуса являются древние кланы Такенучи и Савагучи. У них существует семейная летопись возрастом 1,5 тысячи лет, где в одной из записей и говорится, что эти кланы являются потомками Иисуса Христа. Правда, летопись множество раз переписывалась, и последнему её экземпляру «всего» около 200 лет. В этой реликвии пишется, что первый раз в Японии Христос побывал в возрасте 30 лет. Но в 33 года он вернулся на родину в Иерусалим, чтобы проповедовать своё Слово. Он не был принят местным населением, а римский чиновник даже приговорил его к смертной казни. Но, согласно японской летописи, на кресте был распят не сам Христос, а его брат по имени Исукири. Сам же Иисус бежал на восток. Сначала он скитался по Сибири, потом перебрался на Аляску, а уже оттуда – в деревню Шинго, где и жил ранее. В Шинго он женился, у него родилось трое детей (которые и стали основателями кланов Такенучи и Савагучи), а умер Христос в 106 лет. Похоронен он был там же, в Шинго»¹⁶³.

¹⁶¹ Луман Н. Реальность массмедиа ... С. 59.

¹⁶² Могила Иисуса Христа в Японии. URL: <http://tolk.ru/?p=9680> (дата обращения: 18.04.2013).

¹⁶³ Там же.

Сканда́льность данной «информации», очевидно, рассчитана на российский и европейский читателя, в общем «христианизированных» и так или иначе полагающих, что Иисус Христос в принципе не может быть «похоронен» в Японии. Религиоведческим фактом, однако, является то, что, как уже отмечалось выше, многие религиозные сообщества считали и считают Иисуса Христа пророком и человеком, но не «Ипостасью», или «Сыном Божиим», дискуссии о чем на Вселенских соборах (в 325 – 451 годах) раскололи даже сами христианские патриархаты, на что постоянно ссылаются различные оппоненты «кафолической еkkлeсии»¹⁶⁴.

Ислам пришел в мир, где у европейцев уже сложилась традиция именовать христианство «религией», и мусульманские источники принимают, что слово «религия» обозначает совокупность действий, основанных на определенной «вере» и «убеждениях», полагая, что «религия – это вера, установленная Единым Богом для упорядочения жизни людей, дающая знания о цели, смысле жизни и способах богослужения. Эта вера позволяет человечеству обрести счастье, как в земной, так и в последующей вечной жизни. Она направляет людей к добровольному совершению богоугодных дел. Религия – это Божественный Закон, переданный Творцом людям через Своих Пророков»¹⁶⁵.

Религии, как сообщает современный исламский образовательный портал «Даруль-Фикр.Ру», бывают трех видов:

«1. Батыль – ложная. Это ложные религии, придуманные людьми. Некоторые из них не называют религиями, но, по сути, их можно так назвать. Их огромное количество, множество: атеизм, материализм, буддизм, кришнаизм, даосизм, языческие культы, капитализм как продолжение дарвинизма, релятивизм (убеждение, что все религии хороши по-своему), кастанидизм, толкиенизм, фромизм и прочие «-измы» – можно долго перечислять, но не стоит. Все это придумано людьми из-за стремления к власти, известности, богатству, из-за гордыни, упрямства, нежелания признать истинного Создателя и по другим причинам. Сюда входят все любые убеждения, не описываемые следующими двумя категориями. Общее для этих религий заключается в том, что от них нет никакой пользы на том свете и они не принимаются Всевышним Аллахом. Поэтому для тех,

¹⁶⁴ Так Иисус Христос – Аллах или не Аллах? URL: http://byblia.sitcity.ru/stext_0808132900.phtml (дата обращения: 18.04.2013).

¹⁶⁵ Религия ислам и ее особенности. URL: http://www.fondihlas.ru/index.php?Itemid=3&id=21&option=com_content&view=article (дата обращения: 20.01.2013).

кто искренен в поиске Истины, нет нужды в их изучении, можно их сразу отбросить и переходить дальше.

2. Мухарраф – искаженная. Это иудаизм, христианство. Это религии Книг (Тора – Таурат, Евангелие – Инджиль), Священных Писаний, и эти религии были ниспосланы Творцом, но позднее люди изменили их: внесли изменения в Книги, не признали последнего Пророка, исказили то, с чем к ним пришли пророки Муса , Иса и другие пророки, алейхиму-с-салям.

В книгах иудеев и христиан был описан последний Пророк Мухаммад , и иудеи ожидали его появления, искренние из них приняли Ислам, то же касается и христианских ученых. Христиане по прошествии какого-то времени провозгласили Ису богом наряду с Аллахом, и это, по сути, одна из форм язычества. Те иудеи и христиане, которые жили до прихода Пророка Мухаммада , по милости Всевышнего войдут в Рай. Те же, кто после его прихода, отверг его и отверг Ислам, находятся не на истинном пути.

3. Хакк – истинная религия. Это Ислам. Это покорность Единому Богу. Со времен первого человека и первого пророка Адама, алейхи ссалам, пророки призывали людей к Единобожию, и в этом смысле они все были мусульманами. Неверно считать, что Ислам как Таухид, поклонение Единственному, Кто достоин Поклонения, появился 14 веков назад, но верно считать, что Ислам как Шариат (Закон) появился в это время»¹⁶⁶.

Некоторые мусульманские авторы не считают возможным именовать, как это обычно делают в религиозных и апологетических изданиях, ислам «молодой религией», поскольку «Пророк Мухаммад не основывал новой религии, а возобновил ту веру, которая была у предыдущих Пророков и Посланников, мир Им. А Их на нашей земле было очень много, начиная от первого человека и Посланника Адама, и заканчивая Пророком Мухаммадом, мир Им. Известнейшие из Них: Пророк Мухаммад, Пророк Муса (Моисей), Пророк Иса (Иисус), Пророк Ибрагим (Авраам), Пророк Нух (Ной), Пророк Дауд (Давид), мир Им всем. Мусульманин обязан верить и признавать Их всех, иначе он не может считаться мусульманином. Все Пророки и Посланники были мусульманами, то есть поклонялись Одному Единому Богу»¹⁶⁷. Аналогично, как отмечалось выше, пони-

¹⁶⁶ Три вида религий. URL: <http://darulfikr.ru/node/2881> (дата обращения: 19.03.2013).

¹⁶⁷ Путь к свету (Вероучение, поклонение, Нравственность). URL: http://muslimlinks.kazan.ws/cgi-bin/guide.pl?action=article&id_article=31701&id_razdel=18258 (дата обращения: 25.02.2013).

мали себя и «палеохристиане» – как возобновившие истинную веру в противоположность «греховности» иудеев.

Мусульманам VII века и более позднего времени христианское общество виделось не в свете современных нам конфессиональных разделений на католиков, православных и протестантов, но «как собрание множества толков, из которых выделялись как наиболее влиятельные сиро-персидское христианство, греко-римская ортодоксия «ромеев» и сообщество стоявших за «единую природу» противников халкидонского собора», при этом, однако, сторонники ислама видели, что «попытки представителей различных христианских конфессий представить в выгодном свете собственное исповедание в глазах мусульманского наблюдателя тщетны, поскольку в вопросах, образующих облик христианства как религии, отличающий его от ислама, христиане придерживаются одних и тех же взглядов»¹⁶⁸.

Конфронтационные мотивы проникают даже в справочные издания: например, в современном издании «Исламский энциклопедический словарь» (2007) христиане определяются как «Насара», или «назореи», т.е. «последователи пророка Исы и люди, уверовавшие в откровение Инджила, которое ниспослал ему Аллах. А его религия называлась *насраният*. Это слово упоминается в кораническом аяте (2:62). Эта религия была истинной до начала миссии пророка Мухаммада, после которого она оказалась отмененной. Почти сразу, после вознесения пророка Исы к Аллаху (См. **Иса**), назорейство раскололось на несколько сект. Спустя некоторое время назорейство начало распространяться в Римской империи и стало называться Христианством, которое уже к тому времени изменилось настолько, что стало сильно отличаться от насранията, который возник на основе проповедей пророка Исы. Однако общины истинных назореев продолжали существовать вплоть до начала пророчества Мухаммада. После этого на протяжении нескольких веков среди христиан имели место ожесточенные споры относительно сущности пророка Исы. Наконец, победили сторонники его обожествления, которые разработали догмат Троицы (См. **Таслис**). Это направление Христианства стало ортодоксальным, а все остальные воззрения были объявлены на соборах еретическими и подвергались преследованиям и гонениям»¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Селезнев Н. Н. Ираклий и Ишо'йав II: Восточный эпизод в истории «экуменического» проекта византийского императора. URL: <http://east-west.rsuh.ru/article.html?id=67105> (дата обращения: 25.02.2013).

¹⁶⁹ Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. Ансар, 2007. С. 557 – 558.

Перед лицом новой влиятельной мировой силы христианство начинает переосмысливать свои традиции, когда, к примеру, в Византии начались трагические иконоборческие гонения, а Европа утверждается как воображаемое сообщество «христианских народов», а не «совокупность» народов и племен, «ромеев» и «варваров», причем Мухаммед может сегодня восприниматься даже как парадоксальный «отец-основатель Европы», сторонники которого за несколько десятилетий объединили множество народов на огромной территории «вокруг формулы покорности Богу, провозглашенной Его пророком Мухаммедом»¹⁷⁰. Н.Н. Селезнев отмечает: «подобно тому, как некогда христианство ворвалось в мир уставшего язычества и подчинило эллинскую мысль «варварскому» Писанию, теперь исламское провозвестие ворвалось в мир изветшавших цивилизаций и утомленного духа и провозгласило превосходство «варварского» откровения над духовными поисками предшественников. Критически оценившая их разошедшиеся религиозные пути, исламская мысль стала тем импульсом, который побуждал заново и по-новому осмыслить как непосредственно доисламское, так и классическое наследие», в ходе которого возникали своего рода «экуменические проекты» («Послание о единстве», «Книга общности веры»), стремившиеся объединить «народы Писания» и преодолеть укоренившиеся предрассудки¹⁷¹. Проблемность взаимоотношений ислама и христианства сохраняется и сегодня.

В этом контексте в качестве последнего яркого медийного «информационного повода» можно упомянуть периодически возобновляющиеся споры вокруг так называемого «Евангелия от Варнавы», чей древний оригинал был, по сообщению иранского пресс-агентства «The Basij Press», обнаружен в феврале 2012 года, в связи с чем было объявлено, что «христианство ожидает крах, а ислам восторжествует во всём мире», поскольку это Евангелие «приверженцы апостола Павла ... в течение многих веков скрывали, но, к счастью, оно было вновь обнаружено», тогда как ранее в распоряжении ученых имелась только копия, обнаруженная в 1709 году в Амстердаме¹⁷². Возникла полемика о «подлинном “унитарном” христианстве,

¹⁷⁰ Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. СПб. : Alexandria, 2007. С. 11, 13.

¹⁷¹ Селезнев Н. Н. Указ. соч.

¹⁷² Августин (Никитин), архим. Евангелие от Варнавы и христианско-мусульманские отношения. URL: <http://teolog.ru/lib/t2.php?pid=133> (дата обращения: 18.03.2013); "Мусульманские ученые" утверждают, что новое "Евангелие" доказывает истинность ислама. URL: http://www.a-theism.com/2012/05/blog-post_29.html (дата обращения: 18.03.2013).

которое возводилось к апостолу Варнаве, но было вытеснено затем последователями апостола Павла со времени 1-го Вселенского (Никейского) собора (325 г.)». Была издана книга под не менее броским, чем у упоминавшегося выше профессора Р. Шедингера, названием «Иисус, пророк ислама», хотя согласно «Википедии» и «единодушному мнению независимых исследователей, «Евангелие от Варнавы» является средневековой подделкой, примерно XV века, написанной с мусульманской точки зрения (псевдоапокрифом)»¹⁷³.

Сегодня наступает время, когда люди, хотя и рассматривают себя как «адептов» той или иной религии, но, благодаря становлению религиозоведения, соответствующего понятийного аппарата и осознания общей проблематичности вопросов религиозной идентичности, все больше воспринимают себя как «самостоятельных ответственных личностей, способных интерпретировать и использовать свои религии по собственному усмотрению».¹⁷⁴ Социология религии показывает нам, что та воображаемая и романтическая картина реальности, где «верующие» четко осознают свою конфессиональную (юрисдикционную) идентичность в качестве безусловного единства, весьма далека от фактической реальности, где у каждого человека складывается множество идентичностей и социальных ролей. Ж. Ваарденбург полагает, что «в большинстве случаев религиозная составляющая этой жизни не является столь исключительной или преобладающей, как это представляется» элитам, причем даже если «религиозные лидеры могут пытаться усилить однородность своих сообществ», поскольку исторически «такого рода “идентичности” были предназначены главным образом для того, чтобы подчеркнуть собственную истину и ценности и бороться с сепаратизмом», сосредотачиваясь «на различиях в большей степени, чем на точках соприкосновения, и могли быть полезны только в ситуации кризиса, внутренних противоречий и конфликта с другими сообществами», то сегодня важнее готовность людей к сотрудничеству и диалогу, к осознанию крайней опасности в самой возможности «злоупотребления религией»¹⁷⁵.

¹⁷³ Евангелие от Варнавы. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%E2%E0%ED%E3%E5%EB%E8%E5_%EE%E2_%C2%E0%E0%E0%E0%E2%FB (дата обращения: 18.03.2013).

¹⁷⁴ Ваарденбург Ж. Указ. соч. С. 60.

¹⁷⁵ Там же. С. 66, 67, 72.

§ 6. Иконоборчество и иконопочитание. Иоанн Дамаскин

Весьма показательными для проблем религиоведческо-философского понимания ряда противоречий VIII века оказываются события, связанные с конфликтом между иконоборцами и иконопочитателями. Иконоборчеством («иконоломанием», «войной с иконами» – εἰκονομαχία; также иконоклазм – от εἰκόνα – «изображение» + κλάω – «разбивать») называют форму имперской политики и «гетеродоксальное» (т.е. признанное в конце концов византийской традицией «неортодоксальным», «еретическим» и «ошибочным») направление в богословии, полагавшее, что икона (и материальный культ как таковой) есть оскорбление духовной святости «бесславным и мертвенным веществом», поскольку сам по себе духовный мир невозможно изобразить через материальное, а материальное не стоит того, чтобы его изображали¹⁷⁶.

Полемика о возможности и необходимости материального изображения духовного так или иначе существовала в христианстве с начала его возникновения, поскольку в Ветхом и Новом Заветах слово «икона» (εἰκόνα, εἰκών – «образ», «изображение») употребляется в широком значении, включающем не только позитивные, но и негативные значения: говорится про «изображение (т.е. «икону») идола» (см. Втор. 4:16; 4 Цар.11:18; Иез. 7:20; Ис. 40:19, 20), «изображение (т.е. «икону») зверя» (Откр. 13:14, 15: 2,16:2), хотя по-русски мы сегодня так обычно не говорим, однако, сталкиваясь в современных интернет-ресурсах с такими выражениями, как, например, «Икона Стиля» (шоу 2013 года на канале «МУЗ-ТВ») или «Икона сезона» (фильм 2013 года режиссеров Сергея Швыдкова и Фуада Ибрагимбекова)¹⁷⁷.

Слово «икона» встречается во второй заповеди «Декалога» в «Септуагинте», первом греческом переводе иудейского Священного Писания: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что

¹⁷⁶ Андреева Л. А. Иконоборчество // Религиоведение ... С. 384 ; Смирнов Ф. А. Иконоборчество // Христианство ... Т. 1. С. 596 ; Языкова И. Иконоборчество // Католическая энциклопедия ... Т. 2. С. 181 ; Иконоборчество. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 23.04.2013).

¹⁷⁷ Лепахин В. В., архим. Икона и образ. URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/35882.php?PRINT=Y> (дата обращения: 23.04.2013) ; Икона Стиля. Модная премьера сентября на главном музыкальном! URL: <http://muz-tv.ru/look/840> (дата обращения: 17.04.2013) ; Икона сезона. URL: <http://www.kinopoisk.ru/film/460286> (дата обращения: 17.04.2013).

на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...» (Исх. 20:4 – 5), т.е. изображение реалий всех «трех миров» (надземного, земного и подземного) прямо запрещалось. Вместе с тем в самом Ветхом Завете присутствуют описания принятых священных образов и изображений – херувимов на ковчеге Завета, в Иерусалимском храме и др. (см. Втор. 4:16; 3 Цар. 6:23, 28 – 29; 4 Цар. 11:18; Иез. 7:20; 41:17 – 19; Ис. 25:18, 22; 27: 20 – 21; 30: 1, 6 – 7; 40: 19, 20; Числ. 21:8 – 9). Богословы отмечают, что «слово “икона” встречается уже в первой главе Священного Писания: “И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему...” (Быт. 1:26) и далее, в следующем стихе: “И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его” (Быт.1:27). В несколько другой форме выражена эта идея в девятой главе книги Бытия: “ибо человек создан по образу Божию” (Быт. 9:6)». В свою очередь «“Адам... родил сына по подобию своему и по образу своему...” (Быт. 5:3)», т.е. «если первый человек сотворен по Образу Божию, то Адам произвел потомство уже по своему образу и виду, искаженному грехом», что, однако, «по милосердию Божию ... повлекло за собой не утерю образа, а лишь его “потемнение, ведь Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего” (Прем. 2:23)»¹⁷⁸.

В Новом Завете «слово “икона” неоднократно употребляется по отношению к воплотившемуся Слову. Согласно апостолу Павлу, Иисус Христос “есть образ Бога невидимого”» (Кол. 1:15; ср. 1 Кор.11:7; 2 Кор. 4:4)¹⁷⁹. Иисус Христос «будучи образом Божиим, ... принял образ раба» (Фил. 2,6 – 7), однако в тексте Нового Завета одновременно, как и в Ветхом завете, осуждалось поклонение образам: «...называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку» (Рим. 1, 23). Таким образом, богословские основания для понимания допустимости или недопустимости изображения незримого и зримого были многозначны, противоречивы и требовали согласования. Архимандрит В.В. Лепахин обращает внимание на то, что «раннехристианское грекоязычное богословие при истолковании библейского текста нередко придавало важное значение таким оттенкам мысли, которые различимы лишь в греческом переводе», поскольку в греческом языке «слово “икона” имеет несколько значений, основными из которых являются следующие: “изображение”, “образ”,

¹⁷⁸ Лепахин В. В., архим. Иконопочитание и иконоборство. URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/35883.php?PRINT=Y> (дата обращения: 17.04.2013).

¹⁷⁹ Лепахин В. В., архим. Икона и образ. URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/35882.php?PRINT=Y> (дата обращения: 17.04.2013).

“мысленный образ”, “представление”, “видение”, “уподобление”», при этом «такая многозначность слова “икона” не могла не повлиять на разработку богословия иконы, на некоторые существенные стороны понимания самой иконы и иконописания как особого вида искусства, на характер иконопочитания и иконоборческого мышления», поскольку «для носителя языка, византийца, слово “икона” было наполнено смыслом, не адекватным современному, оно включало в себя целую гамму оттенков (семантических, эмоциональных, ассоциативных)»¹⁸⁰.

Исторически христианство возникло как «народная вера», в среде которой сформировались известные символические и художественные изображения Иисуса Христа в виде «рыбы» (слово «рыба», *ikhthus*, воспринималось как шифр фразы *Iesus Christos Theu Yu Sotir* – «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель») и т.п., сходные с традиционными символическими образами эллинистической культуры. Вместе с тем упоминавшиеся выше Татиан, Ориген и Тертуллиан считали несовместимыми христианское Откровение и эллинистические изображения. Неоднозначно относились к иконопочитанию, к примеру, и в Армении, где разрыв отношений с «еретиками-халкидонитами» (Византией) привел даже к запрещению празднования Рождества Христова 25 декабря, отдельно от Богоявления 6 января, «чтобы не подчеркивать телесности Христа», а католикос Моисей II (551 – 593) «запретил принимать от греков книги, иконы и мощи», поскольку «раздались голоса, что и вообще-то иконы отдают духом нестоианства, как изображения человеческой плоти», и даже «нашлись монахи, призывавшие к замазыванию икон в церквах»¹⁸¹. Иконоборцами были и сторонники возникшей в VII веке в Армении «секты павликиан»¹⁸². Влияние армян в империи было вообще весьма значительным, поскольку до 50 % населения в разные периоды истории могли быть именно армянами и на Арабском Востоке иногда даже именовали Византию «Армянской державой», так как Малая Азия-Армения давала Византии как императоров армянского происхождения, так и патриархов (причем и «халкидонитов», и «монофиситов») ¹⁸³.

¹⁸⁰ Лепяхин В. В., архим. Икона и образ. URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/35882.php?PRINT=Y> (дата обращения: 21.02.2013).

¹⁸¹ Карташев А. В. Вселенские Соборы. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/10k/kartashev/councils/181.html> (дата обращения: 21.02.2013).

¹⁸² Ловягин А. М. Павликиане // Христианство ... Т. 2. С. 270.

¹⁸³ Устьян А. Р. Византийская империя и место в ней армян-халкидонитов. URL: <http://novarm.narod.ru/arch052006/visant.htm> (дата обращения: 19.03.2013).

По-видимому, корректным было бы в религиоведческих исследованиях различать термины «параикона» («почти икона», т.е. изображения «незримого мира» до введения канонов иконописи, принятых на VII Вселенском соборе 787 года) и собственно «икона» (т.е. «каноничные изображения»). И. Языкова отмечает, что «иконоборчество родилось не где-то за пределами христианства, среди язычников, стремящихся к разрушению Церкви, а внутри самой Церкви, в среде православного монашества – духовной и интеллектуальной элиты своего времени», где «споры об иконе начались с праведного гнева истинных ревнителей чистоты веры, тонких богословов, для которых проявления грубого магизма и суеверия не могли не оказаться соблазном»¹⁸⁴.

Проблематика особенно обострилась на Востоке под влиянием ислама, активно полемизировавшего с «идолопоклонниками-христианами» на завоеванных территориях и, как известно, запрещавшего изображение Бога и людей, которое воспринималось как состязание с Аллахом в творчестве: «Каждый создающий изображения будет в Огне, и каждому созданному им изображению будет дана душа, которая станет мучить его в Аду»¹⁸⁵. Н.А. Осокин отмечал, что «именно эта сторона христианского культа часто подвергалась осмеянию со стороны иноверцев, которые оскорбительно указывали, что христианство в своем почитании икон будто мало ушло от идолопоклонничества»¹⁸⁶.

Раскол ислама на суннизм и шиизм, их военные столкновения между собой и христианами, осады Константинополя, продвижение во владения франков, остановленное только в ходе «битвы при Пуатье» (732 г.) и 700-летнее завоевание Испании приводили порой, как в Африке, к истреблению всех христиан («кафолических» и «гетеродоксальных»). Как и в христианстве, начинается конструирование своей «особости», маркирование отличия себя от «христиан вообще», когда в 723 году Йазид ибн Абд ал-Малик (Иезид II, Язид II, 720 – 724), девятый халиф из династии Омейядов, издал указ, обязывающий убрать почитаемые образы («праико-

¹⁸⁴ Языкова И. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1.18). URL: http://alexey1751.ya.ru/replies.xml?item_no=140 (дата обращения: 15.03.2013).

¹⁸⁵ БисмиЛляхи ар-Рахмани ар-Рахим Доводы о запрете изображений. URL: <http://turntoislam.com/community/threads/%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%8B-%D0%BE-%D0%97%D0%90%D0%9F%D0%A0%D0%95%D0%A2%D0%95-%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9.89760/> (дата обращения: 15.03.2013).

¹⁸⁶ Осокин Н. А. История средних веков. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2008. С. 286.

ны») из христианских храмов на подвластных ему территориях Палестины, что, однако, оспаривается некоторыми историками. Восточные патриархи, оказавшиеся на завоеванных мусульманами территориях, вынуждены были реагировать на критику и действия мусульман, поддержанную «ревнителями чистой духовности» в среде самих христиан, в результате чего в 724 году иерархи Малой Азии открыто выступили против почитания икон. Следствием этого противостояния стала разработка сторонниками почитания икон особой «теологии материи и философии культа», что и сделал Иоанн Дамаскин¹⁸⁷.

Император Лев III Исавр, или Сириец (Λέων Γ' ὁ Ἰσαυρός, 675 – 741), взшел на византийский престол в 717 году, когда ислам завоевывал Азию и угрожал Европе. С его именем связывают ряд внутренних реформ, отношение к которым до настоящего времени вызывает противоположные оценки, отражая личные убеждения авторов, поляризованных, условно говоря, на «государственников», признающих в нем «великого правителя», победителя мусульман, и «иконозащитников», видящих в нем наглядное воплощение «цезарепапизма», стремление «с военной прямоотой» вмешиваться в религиозную жизнь своих подданных, когда «около 723 г. (забыв о горьких уроках Фоки и Ираклия I) император издал эдикт о насильственном крещении иудеев и монтанистов», в ответ на что «первые в который раз начали покидать города империи, а вторые ответили на приказ царя массовыми самосожжениями», за что он получил прозвище «сарацинолюб», обвиняемого в «чрезмерном увлечении арабской культурой и внимании к доводам мусульман и иудеев против “идолов”»¹⁸⁸.

Сегодня вообще сложно объективно восстановить всю историю этих трагических событий, поскольку, как отмечает С.Б. Дашков, «по уничтожении иконоборчества деятели православия провели тщательную чистку источников», в результате чего «погибли сочинения иконоборцев, эдикты императоров и постановления церковных синодов и соборов», а «православная историография традиционно изображала Льва Исавра “нечестивым”, злым и кровожадным человеком, столпом невежества», хотя «реально гонения на иконопочитателей при Льве III были незначительны, из мучеников VIII – IX столетий, пострадавших за иконы, лишь десяток прихо-

¹⁸⁷Лев Исавр. URL: http://velikiypost.paskha.ru/Nedeli/Torzh_Pravoslaviya/Lichnosti/Lev_Isavr (дата обращения: 11.04.2013).

¹⁸⁸Дашков С. Б. Императоры Византии. Лев III Исавр или Сириец. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434427> (дата обращения: 18.05.2013).

дится на время его правления, да и то почти все – наказанные за убийство императорского чиновника в Халкопратиях»¹⁸⁹.

В 726 году императором создается «Эклога» (от греч. Ekloge, εκλογή – «отбор, выборка»; лат. Ecloga Basilicorum), т.е. «Избранные законы – Эклога, составленные в сокращении Львом и Константином, мудрыми и благочестивыми (нашими) императорами, из Институций, Дигест, Кодекса и Новелл – конституций великого Юстиниана с внесенными в них исправлениями в духе большего человеколюбия; опубликованы в месяце марте девятого индиктиона в году от сотворения мира». Если в упоминавшемся выше «Кодексе Юстиниана» для монтанистов предусматривались лишь имущественные санкции и ссылка, то данный документ содержал статьи:

«1. Никто, укрывающийся в церкви, не может быть уведен оттуда силой, но вина укрывшегося должна быть известной иерею, и тогда укрывшийся может быть взят под обеспечение для законного расследования и рассмотрения его дела. Если же кто-либо вздумает по какому-либо поводу наложить руку на укрывшегося в церкви, то он получит двенадцать ударов, и затем, как положено, дело укрывшегося будет подвергнуто расследованию.

2. Тот, кто по решению судьи или для дачи свидетельских показаний или по приводу противной стороны, прикасаясь к святым божественным Евангелиям, поклялся и, как потом оказалось, дал ложную клятву, да подвергнется отрезанию языка. ...

43. Колдуны и знахари, которые к вреду людей общаются с демонами, подлежат казни мечом.

44. Изготовители амулетов, как полагают, для помощи людям, в действительности же из собственного корыстолюбия, присуждаются к конфискации имущества и изгнанию.

52. Манихеи и монтанисты караются мечом»¹⁹⁰.

И.В. Кривушин отмечает, что Лев III «сформулировал новую концепцию христианского императора: он – образ Бога, получивший от Него свою власть; он – верховный пастырь христиан, подобно апостолу Петру, обязанный обеспечить соблюдение законов Божиих и соборных решений; духовная жизнь находится в ведении Патриарха, однако только император

¹⁸⁹Дашков С. Б. Императоры Византии. Лев III Исавр или Сириец. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434427> (дата обращения: 18.05.2013).

¹⁹⁰Эклога. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/ecloga.htm> (дата обращения: 30.03.2013).

обладает правом окончательного вердикта в религиозных и гражданских делах и может придать патриаршим постановлениям силу закона», т.е. «тем самым императорская власть провозгласила свое принципиальное право на проведение религиозных реформ»¹⁹¹.

В 726 году Лев III выступил против почитания икон, подготовив специальный эдикт (указ). Однако Константинопольский патриарх Герман (Γερμανός Α', 715 – 730), венчавший его на царство, отказался его подписать, заявив, что не потерпит никакого изменения в вероучении без созыва Вселенского собора. Император «велел перевесить иконы в церквях выше под тем предлогом, что некоторые невежественные христиане, вразрез с учением церкви, действительно поклонялись иконам как таковым (а не изображениям на них) и даже употребляли краску с них ... на причастие!», а «в 728 г. император, идя дальше, приказал замазать краской картины на религиозные сюжеты в некоторых храмах. 17 января 730 г. во дворце собрался «тайный совет» (Silentium) представителей духовенства и синклита, на котором поклонение иконам было объявлено преступлением», в результате чего «на стенах церквей вместо религиозных картин появились светские – изображения бытовых сцен, птиц, животных, различные пейзажи»¹⁹².

Патриарх Герман был низложен, сослан в монастырь и заменен Анастасием (Αναστάσιος, 730– 753), который подписал указ, изданный в 730 году и ставший первым иконоборческим документом, поддержанным как императором, так и патриархом¹⁹³. Первым актом иконоборчества был приказ «уничтожить очень почитаемую икону – статую Христа, стоявшую над одной из дверей Халки – так назывался великолепный вход в императорский дворец». Выполнявший его чиновник был убит толпой фанатично настроенных горожан, в основном женщин и монахов¹⁹⁴.

Император распорядился произвести расследование и сурово наказать виновных. Византийский флот открыто перешел на сторону иконопо-

¹⁹¹Кривушин И. В. Эпоха иконоборческих споров. URL: <http://www.vizantia.info/docs/12.htm> (дата обращения: 17.04.2013).

¹⁹²Дашков С. Б. Императоры Византии. Лев III Исавр или Сириец. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434427/> (дата обращения: 17.04.2013).

¹⁹³Тальберг Н. Д. История Христианской Церкви. URL: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/talberg.htm> (дата обращения: 17.04.2013).

¹⁹⁴Дашков С. Б. Императоры Византии. Лев III Исавр или Сириец. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434427/> (дата обращения: 17.04.2013); Васильев А. А. История Византийской империи. URL: <http://www.kulichki.com/~gumilev/VAA/vaa152.htm> (дата обращения: 17.04.2013).

читателей и двинулся на столицу, чтобы низложить императора, но был сожжен «греческим огнем» и страна осталась без флота. В это время на Римском престоле был св. папа Григорий II (Gregorius PP. II, 715 – 731), который, как и патриарх Герман, отказался подчиниться императору и созвал в 727 году в Риме Собор, подтвердивший почитание икон. Папа Григорий II выступил против нововведений императора, в результате чего между Константинополем и Римом состоялся обмен язвительными посланиями: «По этим изображениям, – писал папа, – люди [необразованные] составляют понятия о существе изображаемых предметов. Муж и жена, держа на руках новокрещенных малых детей, поучая юношей или иноземцев, указывают пальцами на иконы и так образуют их ум и сердце и направляют к Богу. Ты же, лишив этого бедный народ, стал занимать его празднословием, баснями, музыкальными инструментами, играми и скоморохами!» В ответ император безапелляционно заявил: «Я василевс и вместе с тем иерей!»¹⁹⁵.

С.Б. Дашков отмечает, что «с военной прямоотой Лев напоминал папе о событиях времен Константа II и несчастной судьбе Мартина I. Однако до полного разрыва престола св. Петра с Константинополем не дошло. Григорий II, интриган не менее хитрый, чем византийский император, вовсе не стремился лишиться апостольскую столицу покровительства Востока, ибо стенам Вечного Города угрожал воинственный Лиутпранд, король лангобардов. Сменивший Григория II Григорий III (731 – 741) действовал менее осторожно. В ноябре 731 г. собор в Латеране безоговорочно осудил иконоборчество. Реакция Льва III была моментальной: флот грозного императора появился у берегов Италии, привилегии владений папы на части полуострова были ликвидированы, налоги с этих земель стали поступать в византийскую казну. Римские епархии в Греции, Далмации, Калаврии и на Сицилии эдиктом василевса оказались переведены под юрисдикцию константинопольского патриарха»¹⁹⁶. Результатом такого «принуждения к единству» стало то, что именно при Льве III последний раз в истории избрание папы было представлено на утверждение императором Востока.

Борьба как против, так и за почитание икон, охватившая и Запад, и Восток, концентрировалась главным образом в Константинополе. Восточные патриархи находились в то время под мусульманским владычеством, что спасло их от преследований, которым подвергались иконопочитатели в

¹⁹⁵ Дашков С. Б. Императоры Византии. Лев III Исавр или Сириец. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/434427> (дата обращения: 17.04.2013).

¹⁹⁶ Там же.

Византийской империи. Иконы удалялись из храмов только в пределах империи, тогда как в Сирии, которая находилась под властью арабов, или в Риме, который уже почти совсем не признавал над собою власти византийского императора, указ не исполнялся. Настоящая гражданская война длилась в общей сложности более 100 лет.

Современные историки Церкви, например Л.А. Успенский, считают, что «выступление против иконопочитания было по существу грубым вмешательством государственной власти во внутренние дела Церкви, в ее богослужебную и вероучительную жизнь», отмечая некоторые особенности личности Льва III Исавра, который «был человеком деспотическим и грубым», принуждавшим «к крещению евреев и монтанистов, которые иногда предпочитали самоубийство». На слова императора «Я василевс и вместе с тем иерей!» (в другом переводе: «Я царь и первосвященник») Иоанн Дамаскин в своем втором «Слове в защиту святых икон» писал: «Это, братие, разбойническое нападение ... Мы покорны тебе, царь, в делах, касающихся жизни, в делах века сего, в податях, пошлинах и т.д., в том, в чем вверено тебе управление нашими земными делами; в церковном же устройстве мы имеем пастырей, глаголавших нам слово и установивших церковное законоположение»¹⁹⁷. «Сознавая свое недостойнство, – продолжал он, – я, конечно, должен был бы хранить вечное молчание и довольствоваться исповеданием своих грехов пред Богом. Но видя, что Церковь, основанная на камне, обуревается сильными волнами, я не считаю себя вправе молчать, потому что больше боюсь Бога, чем императора. Напротив, это-то меня и возбуждает: потому что пример государей может и подданных заразить. Мало людей, кои отвергают их несправедливые указы и думают, что и цари земные состоят под властью Царя Небесного, Котораго законам положено повиноваться, ...поставлять определения о делах веры могут только вселенские соборы, а не цари»¹⁹⁸.

Иоанн Дамаскин создал развернутую теорию образа, изображения и иконы. Икона выступала как живописное толкование евангельского текста, будучи изображением не Бога (что невозможно), но только воплотившегося Христа, канонический образ которого был узаконен христианской традицией. Икона напоминает того, кого почитаем, пробуждает ум к возвышенному содержанию, делая приверженцев участниками священного

¹⁹⁷ Успенский Л. А. Богословие иконы православной церкви. URL: http://nesusvet.narod.ru/ico/books/ouspensky/ouspensky_07.htm#b11 (дата обращения: 15.04.2013).

¹⁹⁸ Там же.

акта. Иконопочитатели специально подчеркивали различие иконы и первообраза, а сам факт создания иконы рассматривали как знак выражения, поскольку через икону осуществлялся акт общения, так как она является поклонным образом. Павел Флоренский позднее называл иконы «отблеском вечности»¹⁹⁹, или «окнами в вечность», отмечая, что «острое, пронизывающее душу чувство реальности духовного мира... как удар, как ожог, внезапно поражает едва ли не всякого, впервые увидевшего некоторые произведения иконописного искусства»²⁰⁰.

Словесное описание, как правило, не дает столь сильного эмоционального эффекта, как живописное, причем именно натуралистичность изображения оказывает наиболее сильное действие на зрителя. Икона служила еще и доказательством воплощения Сына, доказательством христологического догмата, — отмечает известный специалист по византийскому искусству В.В. Бычков, так как христианская традиция «начинает бесчисленный ряд изображений Христа с “нерукотворных образов”, сделанных, по преданию, самим Иисусом путем прикладывания к своему лицу матерчатого платка, на котором и запечатлелось его точное изображение»²⁰¹. Фундаментальность нового понимания содержания иконы, образа вообще, проявляется в том, что «в конечном счете он был обращен к сокровенным основаниям человеческого духа, к его вселенскому первоисточнику, — отмечает В.В. Бычков. — Самим этим обращением и проникновением в глубинный, не выходящий на поверхность мир человека, образ возбуждал духовное наслаждение, свидетельствующее о созвучии, согласии, соединении на сущностном уровне субъекта восприятия с объектом, выраженным в образе, человека с Богом»²⁰².

Преемник Льва III Константин V (Копроним) (Κωνσταντίνος Ε', 718 — 775), которого считают самым суровым из императоров-иконоборцев, описывается «православными историками исключительно в мрачных и неприглядных тонах». Еще «когда патриарх Герман крестил будущего наследника престола, случилось ... страшно зловонное предзнаменование: он испражнился в самой святой купели, и Герман пророчески предрек, что христианство и церковь постигнет через него великое несчастье» (отсюда и

¹⁹⁹ Флоренский П. А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / сост. и ред. игум. Андроник (А. С. Трубачев). М. : Мысль, 2000. С. 247.

²⁰⁰ Флоренский П. А. Иконостас. URL: http://krotov.info/libr_min/21_f/flo/rensk_01.htm (дата обращения: 18.04.2013).

²⁰¹ Бычков В. В. Малая история византийской эстетики. Киев : Путь к истине, 1991. С. 172, 178.

²⁰² Там же. С. 174 — 178.

прозвище Капроним – от κοπρός – «навоз, нечистоты»)²⁰³. В 754 году он собрал в Константинополе Собор, провозглашенный им «вселенским», который постановил, что иконопочитание есть идолопоклонство, что единственный образ Христа Спасителя – это Евхаристия и т.п., предав анафеме всех защитников иконопочитания и иконопочитателей, особенно Иоанна Дамаскина, и постановив, что тот, кто после этого будет сохранять иконы и почитать их, будет подвергнут наказанию по императорским законам. Монашество («идолопоклонники и почитатели тьмы», как называл их император) стало объектом особого насилия: «Им разбивали голову, положив ее на икону, топили, зашив в мешках, заставляли преступать свои монашеские обеты, иконописцам жгли руки... Монахи массами эмигрировали в Италию, Кипр, Сирию и Палестину. Среди них было много иконописцев, и поэтому эпоха иконоборчества оказалась для Рима временем наибольшего расцвета церковного искусства»²⁰⁴. Позже Собор 754 года был признан нелегитимным, «грабительским» и его решения были полностью отменены на VII Вселенском соборе (известном также как «II Никейский собор»), созванном императрицей Ириной (Εἰρήνη; ок. 752 – 803) в 787 году, когда иконопочитание было восстановлено во всех церквях²⁰⁵.

Цезарепапизм византийских императоров привел к тому, что понизились религиозная активность мирян, уровень богословия и даже простая грамотность населения. Многие монахи бежали на гору Афон, которую им ее еще в 676 году император Константин IV (Κωνσταντῖνος Δ', 652 – 685) передал в вечную собственность. «Гора Афон» (Ὄρος Ἁθῶς, «Святая Гора» (Ἅγιον Ὄρος, «Агион Орос») сегодня в системе административных районов Греции, имеющая название «Автономное монашеское государство Святой Горы» (Αὐτόνομη Μοναστική Πολιτεία Ἁγίου Ὄρους), или «монашеская республика», является тем не менее не самостоятельным государством, а самоуправляемым сообществом 20 монастырей, принадлежащих с 1312 года к церковной юрисдикции Константинопольского патриархата.

Противостояние иконопочитателей и иконоборцев имело и далекие политические последствия. В VI – VII веках, когда за владение Римом боролись кафолики-византийцы и ариане-лангобарды и город периодически

²⁰³ Константин V (Копроним). URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/54786 (дата обращения: 13.03.2013).

²⁰⁴ Успенский Л. А. Богословие иконы православной церкви. URL: http://nesusvet.narod.ru/ico/books/ouspensky/ouspensky_07.htm#b11 (дата обращения: 18.03.2013).

²⁰⁵ Тальберг Н. Д. История Христианской Церкви. URL: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/talberg.htm> (дата обращения: 18.03.2013).

переходил то в одни, то в другие руки, фактическое управление городом перешло в руки духовенства во главе с понтификом и знатью, и когда к городу в очередной раз приблизились войска лангобардов, папа Стефан III (IV) (Stephanus PP. III (IV); 720 – 772), не желая обращаться за помощью к византийскому императору, которого он считал «еретиком» (но к юрисдикции которого принадлежал Рим и его окрестности), обратился к королю франков Пипину III Короткому (Pippinus Brevis, 714 – 768). Пипин согласился спасти Рим от «варваров» и провозгласил себя королём Италии, подарив папе в 752 – 756 годах земли Равеннского экзархата (провинции византийской юрисдикции, ранее захваченной лангобардами, но отвоеванной Пипином) – основу для будущего независимого от Византии «Папского государства» (Status Pontificius, Stati della Chiesa), и провозгласил его светским государем «Патримониума святого Петра» («Patrimonium Sancti Petri» – «Вотчин святого Петра»)²⁰⁶. В результате «Папа посредством своего светского суверенитета получил гарантию своей независимости, стал свободен от уз светских властей и получил ту свободу от внешнего вмешательства, которая необходима для осуществления его верховного служения», а «папство сбросило политические узы, связывавшие его с Востоком, и вступило в новые отношения с Западом, что сделало возможным развитие новой западной цивилизации» – это приобрело особое значение в правление сына Пипина – Карла Великого (Carolus Magnus, 747 – 814)²⁰⁷.

§ 7. Карл Великий

Карл Великий, унаследовавший от отца, Пипина, корону Франкского государства и ставший в 771 году самодержавным властителем франков, прославился как своим талантом полководца, увеличившего территорию страны почти в два раза, сравниваемого историками с Александром Македонским и Юлием Цезарем, так и созданием единой системы управления, в том числе и верховной судебной власти с правом императора назначать и смещать церковных иерархов. В 774 году он стал правителем Лангобар-

²⁰⁶Тальберг Н. Д. История Христианской Церкви. URL: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/talberg.htm> (дата обращения: 10.03.2013); История Ватикана. URL: <http://vaticanstate.ru/istoriya> (дата обращения: 10.03.2013).

²⁰⁷Вторжение франков. Образование Церковного Государства. URL: <http://vaticanstate.ru/vtorzhenie-frankov/> (дата обращения: 10.03.2013) ; Гийу, А. Указ. соч. С. 21.

дии, приняв титул «Patricius Romanorum» («Патриций римлян»), и признал понтифика суверенным владыкой Рима под франкским протекторатом. Карл, «как “Патриций”, желал иметь статус высшего апелляционного судьи в уголовных делах в Церковном Государстве», но вместе с тем «он обещал обеспечивать свободу выбора при избрании Папы и обновил дружественный союз, заключенный прежде Пипином и Стефаном II»²⁰⁸.

На Рождество 800 года папа Лев III (Лео РР. III; 750 – 816) в Риме в храме Св. Петра торжественно короновал Карла императором, после чего сам принес ему присягу верности. Для византийцев «коронация Карла явилась не только актом поразительной самонадеянности и папы, и самого франкского короля, но и настоящим кощунством», а сам Карл виделся им как «неграмотный варвар», «авантюрист» и «еретик»²⁰⁹. Противостояние сказалось и в том, что сам «титул “василевс ромеев” правители Византии приняли лишь после признания ими в 812 г. коронации франкского короля Карла Великого в качестве императора», чтобы «подчеркнуть превосходство византийского (“римского”) императора над “императором франков”»²¹⁰. Коронация Карла «оформила претензии на независимость, выраженные уже передачей Пипином в дар папе Стефану итальянских территорий Византийской империи»²¹¹.

Иначе оценивают деятельность Карла другие авторы, которые видят в нем основоположника «Каролингского возрождения», покровителя наук и искусств²¹². Управление огромной империей требовало грамотных и образованных людей, стали возникать школы при монастырях и епископских кафедрах, а в столице Аахене, при дворе самого Карла, возникла Придворная (Дворцовая) Академия, руководимая Алкуином, наследие которого подробно рассмотрено в § 8.

Карл, почти постоянно находившийся в военных походах, был красноречив, свободно говорил на латыни, любил слушать музыку и чтение, интересовался философией и теологией. Он запомнился критикой упоминавшихся выше решений VII Вселенского собора 787 года, послав в 792 году папе список из 85 ошибок, которые, по его убеждению, были до-

²⁰⁸ Вторжение франков ... URL: <http://vaticanstate.ru/vtorzhenie-frankov/> (дата обращения: 13.03.2013).

²⁰⁹ Норвич Д. История Византии / пер. с англ. Н. М. Заболоцкого. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. С. 174.

²¹⁰ Литаврин Г. Г. Предисловие. URL: http://oldru.narod.ru/biblio/kb_k1_8.htm#00 (дата обращения: 04.02.2013).

²¹¹ Гийу. А. Указ. соч. С. 21.

²¹² Егер О. Указ. соч. С. 89 – 91.

пущены на этом Соборе. Среди этих ошибок упоминалось и отрицание «доктрины о филиокве», звучавшее в формуле Константинопольского патриарха Тарасия (Ταράσιος; ок. 730 – 806) «Святой Дух исходит от Отца через Сына», которой противопоставлялась другая формулировка: «Святой Дух исходит от Отца и от Сына». Поскольку слова «и от Сына» звучат по латыни как «filioque», дальнейшие споры по этому вопросу стали называться «спорами о filioque».

Первое свидетельство о появлении filioque в Западной церкви восходит к «Афанасьевскому символу веры» начала V века, который, согласно традиции, был написан св. Афанасием Александрийским (Αθανάσιος, 298 – 373), одним из ярких противников арианства («единственным православным неарианским епископом в восточной половине Римской империи» в середине IV века, когда арианство пользовалось поддержкой императора): «Spiritus Sanctus a Patre et Filio: non factus, nec creatus, nec genitus, sed procedens» (Святой Дух происходит от Отца и от Сына, Он не создан, не сотворен, не рождён, но исходит)²¹³.

Это выражение было принято на III Толедском соборе (589 г.) в вестготской Испании, где в 587 г. король Рекаред (Flavius Reccaredus, Recaredus, Reikareds, 586 – 601) принял крещение в «кафолической еkkлeсии», ставшей государственной религией, объявив о своем отказе от арианства, от политики навязать религию меньшинства подавляющему большинству населения страны ради объединения романо-испанцев с готами в рамках национального, правового и конфессионального единства страны, которое, однако, осталось скорее воображаемым идеалом. Данная догматическая формула, распространившись затем в епископиях франков и став одной из особенностей «германского богословия», отражала региональные противостояния «кафоликов» с «арианством», которое, по убеждению первых, умаляло «достоинство Второго Лица Пресвятой Троицы – Сына – по отношению к Отцу», что требовало подчеркнуть, что «Сын ни в чем не меньше Отца, и Дух Святой исходит от Сына, так же как и от Отца»²¹⁴.

Карл Великий созвал два собора: в 796 году в Чиведале и в 809 году в Аахене, утвердивших положение, что «Святой Дух нисходит не от одного Бога, но и от Сына» и обратился к папе Льву III с предложением вклю-

²¹³ Филиокве. URL: <http://enc-dic.com/catholic/Filiokve-249.html> (дата обращения: 15.03.2013).

²¹⁴ Мейендорф И., прот. У истоков спора о Filioque. URL: http://odinblago.ru/pm_9/7 (дата обращения: 13.03.2013) ; Табак Ю. Спор о филиокве: 2 мнения. URL: <http://calvaryguard.com/ru/kanz/hist/cpor/feliok/> (дата обращения: 13.03.2013).

чить в догмат веры слова «и от сына». Папа подтвердил, что «с богословской точки зрения идея исхождения Св. Духа от Сына верна, но формально внести ее в Никео-Константинопольский Символ веры решительно отказался, заявив, что это может привести к расколу между Востоком и Западом» и только «с XI века “филиокве” становится центральным пунктом богословских расхождений Востока и Запада», причем «компромиссные решения Лионской (1274 г.) и Флорентийской (1439 г.) уний по существу напряжения не снизили», однако сегодня «католическая церковь подчеркивает, что ... вопрос *filioque* представляет собой семантическую проблему», выражающую «как с филиокве..., так и без него ... одну и ту же вероисповедальную истину»²¹⁵.

Карл воссоздал независимую от Византии Западную империю, создав монолитное государство, унифицировав многие сферы государственной жизни. Некоторые историки именно это событие считают началом Средневековья и рождением специфического «феномена Запада», а О. Егер отмечает определенную «гуманизацию» жизни, проявившуюся, в частности, в том, что «волшебники, ведьмы и ведуны (*tempestuarii*, т.е. наводившие бури и грозы) вместо прежних варварских наказаний отдавались духовным лицам для назидания»²¹⁶.

После смерти Карла Великого (814 г.) в его империи наступил политический кризис, в результате которого папство, как и другие учреждения, стало жертвой социального хаоса эпохи, утратив власть, престиж и моральный авторитет. Папы этого времени стали ставленниками тех или иных римских политических партий или назначались германским императором. В таком контексте при Николае I (*Nicolaus Magnus*, *Nicolaus PP. I*; 800 – 867) начала последовательно формироваться идеология папской теократии, согласно которой папа, будучи епископом Рима, должен был обладать всей полнотой власти в Церкви на Западе и Востоке, быть ее единственным главой, имея право судить других епископов и подчеркивая свое верховенство над светскими государями. Он усмирил «мятежных архиепископов» Иоанна Равеннского и Хинкмара Реймского, отлучив от церкви Константинопольского патриарха Фотия (Φώτιος, *Photios*, 820 – 896), которого в 858 году из «мирян» возвели на патриарший трон, проведя за шесть дней последовательно через все низшие степени священства от

²¹⁵ Филиокве. URL: <http://enc-dic.com/catholic/Filiokve-249.html> (дата обращения: 15.03.2013).

²¹⁶ Егер О. Указ. соч. С. 88.

чтеца до епископа. Анархия в Папской области, однако, продолжалась и с 850 по 1050 годы продолжительность понтификата в среднем составляла всего 4 года. В этот период (к 867 году) возникает очередной конфликт Рима и Константинополя, получивший в западной историографии название «Фотиева схизма», в результате которой само имя патриарха стало на долгое время нарицательным на Западе в отношении Восточных Православных Церквей как «Фотиевских Церквей» или «раскольничьих Восточных Церквей». Конфликт был связан с вопросами о главенстве над Церковью Болгарии, достоинстве Константинопольского патриарха²¹⁷ и догматическим вопросом «о filioque»²¹⁸.

В.В. Биbihин отмечает, что «случается не так, что за различием в воззрениях следует раскол, а скорее наоборот. Раскол между христианским Востоком и Западом произошел не потому, что Запад якобы добавил в Символ веры, в остальных членах повсюду одинаковый, слова «филиокве». Сначала наметился раскол, и тогда его знаменем стало разное разночтение, проходившее до тех пор незамеченным... Раскол нигде не бывает таким жестоким, как внутри единого мировоззрения»²¹⁹. Другой стороной такого раскола является возможность изменения самопонимания, так как «человек по-настоящему узнает себя не в похожем, а в другом потому, что сам в своем собственном существе тайно угадывает другого»²²⁰.

Приведем только один из эпизодов, свидетельствующих о бурной социальной жизни эпохи. Когда папа Формоз (Formosus PP., 816 – 896), стремившийся найти баланс между различными политическими силами эпохи, боровшимися за власть над Италией и Римом, умер, то один из враждовавших владык Ламберт (Lambert Spoletensis, 875 – 898), занявший Рим в 897 году, созвал так называемый «Трупный синод» («synodus horrenda», «ужасный синод»), на котором было объявлено недействительным само избрание Формоза на папский престол. Его эксгумированное тело было посажено на трон в папских облачениях, «указы отменены, пальцы, которыми он совершал крестное знамение, были отрублены, а тело, после надругательств, закопано в могиле для чужеземцев, а затем брошено в Тибр»²²¹.

²¹⁷ Норвич Д. История Византии. Указ. соч. С. 216.

²¹⁸ Раскол // Программа А.Гордона. URL: <http://promo.ntv.ru/programs/specials/gordon/index.jsp?part=Article&pn=12&arid=10466> (дата обращения: 10.03.2013).

²¹⁹ Биbihин В. В. Мир. Томск : Водолей, 1995. С. 135.

²²⁰ Там же. С. 131.

²²¹ Эпоха Каролингских императоров. URL: <http://vaticanstate.ru/epoxa-karolingskix-imperatorov> (дата обращения: 22.04.2013).

В это же время начинается и деятельность Кирилла (Κύριλλος, в миру Константин, 821 – 869) и его брата Мефодия (Μεθόδιος, в миру Михаил, 815 – 885) – знаменитых просветителей славян, создателей азбуки, которые почитаются святыми не только православной, но и католической церквями²²². Они стали основателями традиции славянского перевода латинского слова «кафоличность» на славянское «соборность» в 9-м символе веры²²³. Кириллу, прозванному «Философом», принадлежит первое на славянском языке определение философии, сформулированное в «Житии Кирилла», которая трактуется здесь как «знание вещей божественных и человеческих, насколько человек может приблизиться к Богу, что учит человека делами своими быть по образу и подобию сотворившего его»²²⁴.

§ 8. Схоластика. Алкуин

Схоластика (от лат. *schola* – «школа») относится к особой форме христианского просветительного философствования, начало которого положила централизация светской власти в эпоху Карла Великого, потребовавшая резкого увеличения числа образованных людей. Учреждается придворная школа (*schola palatina*), собравшая ученых, которые стали называть себя, по аналогии с античностью, «академией». Алкуин (*Alcuin*, *Flaccus Albinus*, ок. 735 – 804), руководитель школы, был образованнейшим человеком эпохи: он сделал новую редакцию перевода Библии Иеронима (внеся около 4000 исправлений), создал знаменитый Скрипторий монастыря св. Мартина в Туре, ставший крупнейшей мастерской письма в Европе, был еще и выдающимся поэтом, получившим дружеское прозвище «Флакк» в честь известного римского поэта Горация (*Quintus Horatius Flaccus*, 65 – 8 гг. до н.э.), создал учебно-научный институт, ставший образцом для европейских учебных заведений и крупным центром распространения классических знаний в Европе, в котором стремились к соединению классической античной формы с новым христианским духом.

Епископов-воинов начинают сменять епископы-ученые, складывается система образования для клириков и мирян, сыгравшая существенную

²²²Кирилл и Мефодий // Христианство ... С. 751.

²²³Лазарев В. В. Соборность // Новая философская энциклопедия. М. : Мысль, 2010. Т. 3. С. 580.

²²⁴Миронов В. В. Начало русской философской мысли. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/mironov_filosofija/14.aspx (дата обращения: 24.03.2013).

роль в деле распространения грамотности во Франкском королевстве. Среди произведений Алкуина выделяется «Диалектика», которая считается первым схоластическим произведением на Западе. В нем Алкуин так же, как и ранее Исидор Севильский в «Этимологии» (VII в.), изложил основные принципы образования, на основе которых следует готовить грамотных священников. При Алкуине установилась трехступенчатая система образования, когда обучение начиналось с общих дисциплин (чтение, письмо, латынь, литургические тексты, общее представление о Священном Писании), на 2-й ступени оно включало в себя изучение семи свободных искусств: грамматики, риторики, диалектики (логики), арифметики, геометрии, астрономии (астрологии) и музыки, рассматриваемых в церковно-прикладном аспекте. На 3-й ступени основное внимание уделялось глубокому изучению Священного Писания. Именно на основе монастырских (при аббатствах), епископальных (при кафедральных соборах) и придворных императорских («палациум») школ позднее возникают университеты.

Алкуин считал важнейшей обязанностью христианской власти заботу о правильном почитании Бога, невозможном при отсутствии у паствы должного уровня образования, коль скоро христианство есть «религия Слова»²²⁵. Ученость в эту эпоху начинает осознаваться как одно из важнейших условий истинности веры, а следовательно, и благополучия самого государства. В этом контексте возникает идея и о недостойности «принуждения к вере» и насильственного крещения. Именно образование позволяет органично для личности, по словам Алкуина, «одних жаждать медом священного писания, других упоять чистым старым вином древней науки: одних я начинаю питать яблоками диетических тонкостей, а некоторых стараюсь просветить наукою о звездах с вершины какого-нибудь высокого здания» для того, «чтобы воспитать многих на пользу св. божией церкви для украшения вашей императорской власти», поскольку «на каждой странице Священного Писания мы убеждаемся к изучению мудрости: ничто не ведет так к блаженной жизни, ничто не бывает приятнее для упражнения, ничто не действует сильнее против порока, ничто не может быть достохвальнее, как бы ни было велико Достоинство человека; а по изречениям философов ничто так не необходимо для управления народом, для устройства жизни по правилам нравственности, как именно мудрость, порядок и наука»²²⁶.

²²⁵ Усков Н. Ф. Алкуин // Православная энциклопедия. М. : Церков.-науч. центр Рус. православ. Церкви «Православная Энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 25, 26.

²²⁶ Алкуин. Письмо к Карлу Великому (796 г.). URL: <http://krotov.info/acts/08/3/alkuin.htm> (дата обращения: 24.03.2013).

Мудрость и образованность начинают выступать как самоценность: «Мне легко будет показать вам путь к мудрости, когда вы полюбите ее для Бога, ради душевной чистоты, ради познания истины и ради ее самой, а не ради человеческой славы, временных наград и лживых обольщений богатствами»²²⁷. Алкуин описывает семь ступеней (тривиум и квадриум) и прагматичный аспект образованности: «Тех ступеней, о которых вы спрашиваете, семь, и о, если бы для переступления их вы обнаружили такую же жажду, какую теперь показываете для того, чтобы взглянуть на них; вот они: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка и астрология. Над ними потрудились все философы, ими они просветились, превзошли славою царей и восхваляются на вечные времена; этими же науками святые наставники и защитники нашей католической веры одерживали верх над всеми ересиархами во время публичных диспутов с ними. Пусть по ним пройдет и ваша молодость, о любезные дети, пока более зрелый возраст и новые душевные силы не позволят вам приступить к вершине всего – Священному Писанию. Вооружившись таким образом, вы выступите после неодолимыми защитниками и утвердителями истин веры»²²⁸.

Вместе с тем важно понимать и то, что, начиная с философии Нового времени и вплоть до наших дней, термин «схоластика» стал обозначать ненаучное, бесполезное и бессодержательное комбинирование терминов, «пустые словопрения», нечто мертвое, чуждое жизни и реальным человеческим запросам. В действительности же в контексте своего времени схоластика стала первой попыткой самостоятельного систематического религиозно-философского переосмысления христианского вероучения, выражающей стремление сделать доступным разуму содержание веры, представленной как система ясных и обоснованных положений. Философия здесь начинала пониматься как «служанка богословия» (*ancilla theologiae*), дающая теологии научную форму и рациональные истины, позволяющие воспринимать «учения отцов» (патристику) не как абсолютный авторитет, слепо принимаемый на веру, но как доступную разуму основу для истолкования.

Образование стало необходимым именно потому, что сложность утвердившегося «кафолического» догматического «кредо» делало его практически недоступным большинству прихожан, представления которых во все эпохи было синтезом традиционных семейных верований и соци-

²²⁷ Алкуин. Письмо к Карлу Великому (796 г.). URL: <http://krotov.info/acts/08/3/alkuin.htm> (дата обращения: 24.03.2013).

²²⁸ Там же.

ально-политических взглядов эпохи. В этой связи именно диалектика становится наиболее важной среди семи свободных искусств, когда все остальные науки, в том числе и изучение Священного Писания, стали считаться возможными только при изучении диалектики, которая теперь понималась не только как логика, но гораздо шире – как теория познания и философия.

Собственно религиозное образование IX века включало в себя как непосредственно «духовные» («воцерковляющие», конфессионально-ориентированные, антиеретические), так и собственно «светские» дисциплины («Семь свободных искусств», или «*Artes liberales*»). Последователи Алкуина стали утверждать новые педагогические принципы обучения. Так, если ранее успех воспитания видели в суровости учителя, то теперь теологи, философы и педагоги выступили против позиции, что основой воспитания является физическое наказание («розги» или «плетка»), настаивая на предоставлении ученикам свободы в развитии, поскольку искусственные и суровые условия только калечат души учащихся.

Образование было необходимо для решения разногласий, возникающих между папами и светскими государями по поводу границ юрисдикции и степени их независимости друг от друга, те и другие выдвинули солидные теоретические обоснования собственных притязаний. "Легисты", с позиций гражданского права поддерживавшие превосходство королевской власти, и "канонисты", с позиций канонического права отстаивавшие преимущество папской власти, преувеличивали права защищаемой ими стороны.

§ 9. Иоанн Скот Эриугена. Теофании

Ярким и талантливым основоположником так называемой «предсхоластики» (период с 800 по 1050 год) стал Иоанн Скот Эриугена (Эригена) (*Johannes Scotus Eriugena*, ок. 810 – 877), которого король Галлии (Франции) Карл Лысый назначил около 850 года преподавателем своей придворной школы «Эрин» в Ирландии. К тому времени в Западной Европе обостряются философские и богословские споры, в частности возникает спор о свободе и предопределении, корни которого восходили к известным августиновским положениям, где, с одной стороны, человек свободен, с другой – при сотворении мира все люди были предопределены (одни ко спасению, другие – к осуждению). Первый известный философско-религиозный трактат Эриугены «О божественном предопределении» был посвящен обобще-

нию результатов этого диспута и критическому анализу трудов Августина, где главным аргументом было утверждение, что зло не существует как нечто самостоятельное, а следовательно, к несуществующему нельзя предопределить²²⁹.

Зло, в чем христианские апологеты соглашались с Сократом и Платоном, может быть понято только как нечто отрицательное, как отсутствие добра, блага, поэтому человек полностью свободен, он не предопределен ко злу, тем более что Бог выше времени и Он не предопределяет во времени. Единственное предопределение Богом человека состоит в том, что Бог дает человеку свободу. Предопределение Бог полагает только к добру, но не ко злу. Благодаря дарованной человеку свободе воли, он может грешить, но зло, не являясь физической реальностью, не может планироваться Богом, поскольку источником зла является злоупотребление человеком этой свободой. Если Августин утверждал, что воля человека предопределена Богом и, следовательно, люди не могут вести праведную жизнь на земле без Его позволения, то Эриугена предположил, что воля людей может быть свободной, потому что Богу угодно, чтобы свободная воля направляла людей на поиски разума.

В большинстве случаев человека, подвергавшего сомнению учение Августина, ожидали отлучение от Церкви или даже смерть. Трактат Эриугены был осужден как «еретический», однако король оказал ему покровительство, и он занялся переводами греческих авторов на латынь, среди которых были и «Ареопагитики». Позднее светская философская мысль провозгласила его «Гегелем IX столетия»²³⁰. Как отмечает С.С. Аверинцев, «в умственной атмосфере Запада той эпохи Иоанн Скот Эриугена представляет собой одинокое явление», поскольку «к варварскому богословствованию западных клириков он не может относиться всерьёз, к Августину высказывает почтение, но отчуждённость; его подлинная духовная родина – мир греческой мысли, его философская вера – платонизм и неоплатонизм, получивший христианское оформление в творчестве греческих авторов: Оригена, Григория Нисского, Псевдо-Ареопагита и Максима Исповедника (труды Псевдо-Ареопагита и Максима Исповедника Иоанн Скот Эриугена впервые перевёл на латинский язык и занимался их истолкованием)»²³¹.

²²⁹ Иоанн Скот Эриугена. О Божественном Предопределении. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/eriugena/eriugena_s1.htm (дата обращения: 12.04.2013).

²³⁰ Коплстон Ф. История философии. Средние века / пер. с англ. Ю. А. Алакина. М.: Центрполиграф, 2003. С. 89.

²³¹ Аверинцев С. С. Иоанн Скот Эриугена // Философский словарь. М., 1983. С. 218 – 219.

Эриугена был убежден, что между подлинной философией и подлинной теологией в сущности нет противоречия, что они во многом тождественны, как не существует и противоречий между философией и религией, ибо истинная философия и есть истинная религия, а истинная религия это и есть истинная философия. Между разумом и верой, разумом и авторитетом как источником веры и откровения не может существовать противоречия, Священное Писание поддается разумному толкованию, которое и является задачей философа (теолога).

Философ должен восходить при этом к общим понятиям, разделять роды и виды, видеть решающую роль общих понятий в познании. Веру Эриугена считает предпосылкой к знанию, хотя познание Бога невозможно вне Его проявлений, поскольку вслед за «Ареопагитом» он понимает Бога как «сверх-бытие», «сверх-разум» и «сверх-жизнь». Бог присутствует во всем творении, но не сливается с ним. Разум, однако, сам по себе ничто, он может быть принят в качестве руководящего начала только в свете Божественного Слова, т.е. боговдохновенного Священного Писания. С другой стороны, в соответствии с представлениями Церкви того времени Божественное Слово было неотделимо от авторитета Церкви и ее учителей. К церковным авторитетам Эриугена относится с уважением, которое не исключает критики их мнений с позиции разума. Знакомство одновременно и с восточным, и с западным богословием дало ему возможность наглядно убедиться в наличии непримиримых разногласий по ряду пунктов между самими богословами, что делало необходимым утверждение собственного разума в качестве судьи над ними.

Именно разум каждого человека Эриугена рассматривает как первичный по природе дар, отдавая ему предпочтение перед наследием Отцов Церкви, т.е. доктриной Церкви, что позволяет ему выстроить иерархию постижения смысла, где самым высшим выступает Священное Писание, затем идут разум и авторитет Отцов. Разум главенствует над религией, он выступает как влечение к божественной истине, тогда как массовая «религия» выступает лишь как простонародное поклонение Богу. Разум не должен бояться в своей деятельности никакого авторитета, потому что он по природе выше и прежде всякого авторитета и сам дает силу всякому авторитету: авторитет сам должен быть разумным, чтобы иметь обязательное значение для разума.

Согласно Эриугене, творение в целом следует мыслить как самооткровение (теофанию) сокровенного Бога, тем самым познающего Себя Самого. Все существующее подводится под одно понятие «природы»: «при-

рода именуется так оттого, что заставляет нечто рождаться... Некоторые говорили, что она есть Бог, которым все сотворено и существует»²³². Эриугена различал четыре формы единой природы: 1) *natura non creata creans* – Божество как не происшедшая причина всего, во всем проявляющаяся, 2) *natura creata creans* – божественные идеи, посредствующие между Богом и миром, 3) *natura creata nec creans* – мир как проявление божественных идей и самого Бога, 4) *natura non creata nec creans* – Божество как последняя цель всего. Божество, поскольку оно проявляется во всем, не должно выделяться в особый вид бытия. Само по себе Оно выше всяких понятий и определений и ни одна из аристотелевских категорий не приложима к Нему в собственном смысле; все, что утверждается о Нем, с еще большим правом может быть отрицаемо (как это было осознано в катафатике и апофатике Ареопагита). Эриугена писал: «Следует отметить, что о Боге нельзя сказать ничего, что соответствовало бы Его достоинству, – ни имени, ни глагола, ни других частей речи, поскольку знаки в собственном смысле не могут быть приписаны Богу. Да и каким образом чувственно воспринимаемые знаки, то есть знаки, сопутствующие телам, могут быть с определенностью отнесены к чуждой всякого телесного ощущения божественной природе? Ведь эта природа, превосходящая любую способность понимания, с трудом поддается постижению даже самым наичистейшим и непорочнейшим умом! Однако именно чувственно воспринимаемыми знаками – в силу ограниченности своего разума – пользовался первый человек после грехопадения, для того чтобы каким-либо образом верить и обозначать изобилующее величие Создателя»²³³.

Эриугена пишет, что о Боге можно утверждать не в собственном, а в переносном смысле и отрицать не в переносном, а в собственном смысле. Божественное познается всегда только в своих проявлениях (теофаниях). Лишь для того чтобы мыслить и о Нем как-нибудь, мыслящий ум представляет и Его в виде как бы особой формы или части природы. Для человека как для твари Он беспределен, но для Себя Бог имеет предел. Для человека, и даже для ангелов, Бог непознаваем, сам же Бог Себя познает. В этом контексте разум выступает как особый «пятый род бытия», открывающийся только в человеческой природе, уникальной особенностью которой является то, что, как отмечал наш известный философ В.Ф. Эрн, «с

²³² Петров В. В. Каролингские школьные тексты. URL: http://krotov.info/history/08/demus/petr_glos.html (дата обращения: 19.04.2013).

²³³ Иоанн Скот Эриугена. О Божественном Предопределении. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/eriugena/eriugena_s1.htm (дата обращения: 12.04.2013).

христианской точки зрения также всякий человек только *fit* (лат. становится), а не *est*, ибо для каждого возможно и спасение и гибель. Только переходя в трансцендентное, человек перестает *fieri* (лат. становиться) и начинает в подлинном смысле *esse*»²³⁴, на что впервые указал именно Эриугена. Именно «в человеке он создал всякое творение – видимое и невидимое, поскольку подразумевается, что в нем присутствует целокупность (*universitas*) сотворенной природы. И хотя сейчас, при отсутствии высшего света, все еще скрыто, каково было бы первоначальное состояние человека после превращения (*praevanificatio*), тем не менее, небесным сущностям по природе не присуще ничего, что сущностно не существовало (*subsistere*) бы в человеке. Ведь есть ум (*intellectus*) и разум (*ratio*), есть естественно присущий разум долженствующего иметься ангельского и небесного тела, который после воскресения ярче воссияет светом и в добрых, и в злых. Итак, для всеобщей человеческой природы будет общим воскреснуть в вечных, нетленных и духовных телах. Сеется, – говорит [апостол], – тело душевное, восстает тело духовное. В нем [т.е. в человеке] создан [также] весь этот чувственный мир. Ибо нельзя обнаружить никакой его части, телесной или бестелесной, которая, не сотворенная в человеке, существует, ощущает, живет, воплощается»²³⁵.

Человек «есть некое интеллектуальное (*intellectualis*) понятие, вечно сотворенное в божественном уме»²³⁶. Вместе с тем он есть совершенно особая идея, могущая мыслить себя, самосознательная и существующая, так сказать, не наряду с прочими мыслями, составляющими сущность конечного мира, а представляющая как бы синтез их. Тожество бытия и мышления, признаваемое по отношению к Божеству, должно иметь полное значение и для человека, поскольку он есть образ Бога: все доступное знанию человека, т.е. весь конечный мир, должно по идее разрешаться в его мысль и заключаться в духе человеческом.

Идеи – это первый момент проявления Божества и первоначальные причины (*causae primordiales*) всех вещей: «Подобно тому, как разум (*intellectus*) всего, что Отец сотворил в своем Единородном Слове, есть их сущность и основа (*substitutio*) всего, что естественно понимается вокруг нее, так познание (*cognitio*) всего, что сотворило Слово Отчее в человеческой душе, есть их сущность и субъект всего, что естественно различается

²³⁴ Эрн В. Ф. Борьба за Логос. Сочинения. М. : Правда, 1991. С. 135.

²³⁵ Иоанн Скот Эриугена. О разделении природы. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/eriugena/eriugena_s2.htm (дата обращения: 12.04.2013).

²³⁶ Там же.

вокруг нее. И подобно тому как Божественный Разум предшествует всему и есть все, так познание разумной души предшествует всему, что она познает и есть все, что она предпознает, так что в Божественном Разуме все существует причинностно (*causaliter*), а в человеческом познании – действенно (*effectualiter*). Как мы часто говорили, не то, что иное есть сущность всего в Слове, а иное – в человеке, но то, что ум помышляет сущность одной и той же, но иначе существующей в вечных причинах, иначе понимаемой в действиях (*effectibus*); и там она превосходит всякий разум, а здесь ее существование постигается только из того, что рассматривается вокруг нее, и в обоих действительно ни одному тварному разуму невозможно познать, что же она есть. Ведь если бы эта сущность могла быть познанной, то совершенно не выражала бы в себе образ Своего Творца, Который только познается как существующий из тех вещей, Началом, Причиной и Творцом которых Он является, но избегает всякого чувства и разума в том, что же Он есть»²³⁷. Единая всеобщая природа есть именно божественная природа. Эти «пантеистические», как будет оценено позднее, положения носят у Эриугены «теистический» характер благодаря тому, что, говоря о проявлении во всем Божества, он представляет Божество по аналогии с человеческим духом в теле и видит в мире проявление именно мысли и воли абсолютного самосознательного Духа. Ф. Коплстон отмечает, что «Эриугена принимает христианский теизм, пытается понять его, но осмысливает таким образом, что результат осмысления может быть описан как пантеистическая система»²³⁸.

Смысл жизни человечества и сущность мирового процесса заключаются в возвращении (*reditus*) человеческой природы, а в ней и через нее – и всего сотворенного в идеальное состояние; она должна объединиться сама в себе и воссоединиться с Творцом. Моменты этого возвращения – смерть, воскресение тела, одухотворение всего материального и низшего (*conversio in purum spiritum*), возвращение в идеи и в самого Бога (*deificatio*). Впервые восстановлена человеческая природа в идеальное состояние во Христе; через Него совершается восстановление ее во всех других людях. Образы (*species*), количество и качества чувственных вещей, которые индивид постигает телесными чувствами, некоторым образом создаются в его сознании и памяти как «фантазмы» (воображенные представления), которые рассматриваются, разделяются, сравниваются и как

²³⁷ Иоанн Скот Эриугена. О разделении природы. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/eriugena/eriugena_s2.htm (дата обращения: 12.04.2013).

²³⁸ Коплстон Ф. Указ. соч. С. 90.

бы соединяются в некое единство, что и называется образованием некоего «знания вещей», которые вне индивида: «Подобным же образом я понимаю, что во мне рождаются и возникают некоторые понятия (*notiones*), как бы умопостигаемые формы (*species intelligibiles*), умопостигаемого внутренне, каковое я созерцаю только душой, когда внимательно их исследую, например, [понятия] свободных искусств. Однако я не вполне понимаю, что посредствует между понятием и самими вещами, к каковым относится понятие»²³⁹. Эти идеи, однако, не получили сколько-нибудь широкого распространения, так как более влиятельным было мнение, что поскольку «философия не вносит никакого вклада в дело спасения души», то «значение ее ничтожно по сравнению со значимостью Писания и трудов отцов церкви»²⁴⁰.

В это время происходит крещение Киевской Руси (988 г.). С принятием христианства князь Владимир открыл в Киеве школу «учения книжного». Многие авторы писали о том большом культурном влиянии, которое оказало это событие. Вместе с тем А.А. Турилов обращает внимание на другую сторону этого события, на то, что «вместе с Болгарской церковной литературой Русь усвоила и сложившуюся в Болгарии ... ориентацию на византийскую монастырскую традицию..., важной частью которой было отрицательное отношение к школьной системе образования, считавшейся прибежищем языческих традиций и суетных «еллинских» мудростей, восходящих ко временам античности..., процесс обучения ограничивался усвоением навыков чтения и письма»²⁴¹. В Древней Руси несколько столетий было только элементарное школьное обучение в приходских школах, где учили чтению, пению и письму, при этом все богатство наследия античной культуры осталось почти неизвестным. Тем не менее возникла новая форма приобщения молодых поколений к воображаемому сообществу «подлинных христиан».

В этом контексте понятным является то, что «в Древней Руси осуждалось “философское кичение” как самонадеянность индивидуального разума и восхвалялось “смиреномудрие” как более достойная позиция – реальное понимание ограниченности человеческих возможностей перед беспределельностью мироздания». При этом в «домонгольскую эпоху на Руси

²³⁹ Иоанн Скот Эриугена. О разделении природы. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/eriugena/eriugena_s2.htm (дата обращения: 12.04.2013).

²⁴⁰ Коплстон Ф. Указ. соч. С. 94.

²⁴¹ Турилов А. А. Духовная литература и письменность: X – XVII вв. // Православная энциклопедия. М., 2000. С. 375.

сложилась характерная для отечественного средневековья философская мысль в разнообразии жанров, источников, имен, интенций развития, о чем свидетельствуют историософия летописцев, провиденциализм митрополита Илариона, экзегеза Климента Смолятича, притчи Кирилла Туровского, этика монашествующих пр. Феодосия Печерского и мирская этика Владимира Мономаха, философская антропология митрополита Никифора, афористика Даниила Заточника»²⁴².

§ 10. Схизма 1054 года и проблема ее интерпретации

Очередной этап противостояния Константинополя и Рима относился к 1054 году. Отношения между папством и патриархией настолько ухудшились, что были преданы взаимной анафеме римский легат кардинал Гумберт (Humbert of Mourmoutiers, 1000/1015 – 1061) и патриарх Константинополя Михаил Керуларий (Μιχαήλ Α' Κηρουλάριος; 1000 – 1059). Основная причина – стремление папства подчинить своей власти церкви Южной Италии, которые Константинополь считал входившими в юрисдикцию Византии. Не последнюю роль сыграли претензии патриарха Константинополя на главенство над всей христианской Церковью.

Русская церковь как митрополия Константинопольской юрисдикции вплоть до монголо-татарского нашествия не занимала однозначной позиции в поддержке одной из конфликтующих сторон. Древнее единство западного и восточного христианства прослеживается в элементах древнерусской церковной жизни, в литературе (житиях и других памятниках церковной письменности²⁴³), в церковных терминах, имеющих латинское происхождение: крест (crux), агнец (agnus), алтарь (altar), пастырь (pastor), поганый (poganus)²⁴⁴.

События 1054 года часто называются «Великая схизма», хотя и этот термин до настоящего времени имеет различные значения в современных Православной (события 1054 года) и Католической энциклопедиях (собы-

²⁴²Громов М. Н. Оценка состояния философского знания на Руси. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000004/st150.shtml> (дата обращения: 14.03.2013).

²⁴³ Католицизм в России // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. М. : Большая рос. энцикл., 1995. Т. 1. С. 707 – 711; Готлиб А. Г. Фотий // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. М. : Большая рос. энцикл., 1995. Т. 3. С. 135 – 138.

²⁴⁴ Задворный В., Юдин А. История католической церкви в России. М. : Изд-во Францисканцев, 1995. С. 10.

тия 1378 – 1417 годов)²⁴⁵. В отечественной литературе академические исследования этих событий до революции 1917 года придерживались концепции противопоставления католичества православию: «От начала христианства до 9 века во всем мире существовала одна Христова церковь, вселенская, или кафолическая... С 9 века началось и в 11 веке окончательно совершилось распадение ее на две отдельные церкви – восточную и западную, причем каждая из них оставила за собой название кафолической»²⁴⁶.

Парадоксально, но в атеистический советский период, как и в царско-православный, особый акцент делался на «окончателности» событий 1054 года: например, «Карманный словарь атеиста» лаконично отмечал, что «окончательное разделение христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную) произошло в 1054 г.»²⁴⁷. Большая советская энциклопедия (1973) объективнее характеризовала события 1054 года, подробно освещая противоречивые тенденции в развитии христианства на Востоке и Западе с III века, при этом основными причинами назывались как углубление «экономических, политических, культурных различий между западными и восточными частями Римской империи», так и «соперничество между римскими папами и константинопольскими патриархами за главенство в христианском мире», особенно обострившимися в 867, 1054 и 1204 годах²⁴⁸.

Описание ситуации с католической точки зрения мы встречаем в постсоветском издании «Словарь атеиста. Католицизм» (1991), где было отмечено, что разделение 1054 года трактуется католиками как «”отпадение” восточных христиан от истинной церкви»²⁴⁹. Интернет сегодня позволяет познакомиться как с католической позицией, так и с антикатоличе-

²⁴⁵ Великая схизма // Православная энциклопедия. М. : Церков.-науч. центр Рус. православ. церкви «Православная Энциклопедия», 2004. Т. VII. С. 443; Меленберг А. Великая схизма // Католическая энциклопедия. М. : Изд-во Францисканцев, 2002. Т. 1. С. 883 – 885.

²⁴⁶ Католическая церковь // Христианство : энцикл. слов. В 3 т. М. : Большая рос. энцикл., 1995. Т. 1. С. 711.

²⁴⁷ Карманный словарь атеиста. М. : Изд-во полит. лит., 1973. С. 125 ; Католицизм // Атеистический словарь / А. И. Абдусамедов [и др.]; под общ. ред. М. П. Новикова. М. : Политиздат, 1983. С. 217 – 218.

²⁴⁸ Сказкин С. Д., Мчедлов М. П. Католицизм // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. энцикл., 1973. Т. 11. С. 533.

²⁴⁹ Рашкова Р. Т. Место и роль католицизма в истории европейской цивилизации // Католицизм : словарь атеиста / под общ. ред. Л. Н. Великовича. М. : Политиздат, 1991. С. 7.

ской и с собственно научной, нейтрально-объективной. Так, с одной стороны, мы можем узнать, что причиной конфликта стали претензии Константинополя на титул «Вселенского патриарха», получившие в западной историографии название «Фотиевой схизмы», в результате и соответствующие поместные церкви, входящие в юрисдикцию Константинополя, стали именоваться на Западе как «Фотиевские Церкви», или «раскольничьи Восточные Церкви»²⁵⁰. С другой стороны, мы видим, что некоторые сайты, как, к примеру, «Сектовед.Ру», утверждают, что «Римо-католическое вероисповедание возникло в результате отделения Римского епископа, называемого папой, от Вселенской Церкви. Оно окончательно оформилось как вероучение и церковная организация после раскола в 1054 г.»²⁵¹. Акцентирование на конфликте ведет к избирательным интерпретациям, призванным обосновать «неистинность» описываемого сообщества, когда и в наши дни может утверждаться не только то, что «Римская Церковь, и совершенно очевидно, является еретической»²⁵², но и даже то, что она есть «антихристианская неоязыческая религия, поклонение в которой ведется папе и богам-идолам, выдуманным католиками, и является разновидностью неоиндуизма»²⁵³.

Собственно исторические исследования показывают, что события 1054 года не имели сколько-нибудь заметного или решающего значения, в связи с чем предлагалось вообще отказаться от словосочетания «Великая схизма 1054 года»²⁵⁴. Запад в это время был больше всего занят проблемами собственных расколов, Ключнийской реформой и решением вопроса о верховенстве церковной власти над светской²⁵⁵. Папа Григорий VII (Gregorius VII, в миру – Гильдебранд, Hildebrand, ок. 1021 – 1085) «исходил из высокого представления о церкви как божественном установлении, возвышающемся над миром и выраженном в увенчанной папою иерар-

²⁵⁰ Белякова Е. В., Юдин А. В. Раскол. URL: <http://www.fund-intent.ru/Article/Show/419> (дата обращения: 25.03.2013) ; Раскол // Программа А. Гордона. URL: <http://intellect-video.com/1489/Gordon-Raskol-online> (дата обращения: 25.03.2013).

²⁵¹ Католицизм. URL: http://www.sektoved.ru/enciclopedia.php?cat_id=10 (дата обращения: 25.03.2013).

²⁵² Николай П. Василиадис. Папский примат – Страшная еkkлезиологическая ересь. URL: <http://ipckatakomb.ru/pages/1192> (дата обращения: 25.03.2013).

²⁵³ Католичество в России. Субкультура или контркультура? Круглый стол в редакции интернет-портала "Религия и СМИ" от 29.12.2003. URL: <http://www.religare.ru/article7799.htm> (дата обращения: 17.03.2013).

²⁵⁴ Чичуров И. С. Бек // Православная энциклопедия. М. : Церков.-науч. центр Рус. православ. церкви «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 461.

²⁵⁵ Егер О. Указ. соч. С. 161 – 167.

хии», для осуществления чего он «энергично проводил принцип безбрачия духовенства», т.е. независимость клира от местных обстоятельств, боролся с симонией (приобретением или передачей церковных должностей за деньги), признав недействительными таинства, совершаемые не канонически поставленными клириками, стремясь централизовать обновляемую им церковь, подчинив Риму митрополитов и вмешиваясь в жизнь местных церквей через своих многочисленных легатов. Непослушание папе приравнивалось им к «отпадению от христианства, или идолослужению», он признает божественность двух властей: «священнической» и «царской» и считает необходимым их единение, причем первая выше второй, как церковь выше государства, так как «Христос сделал Петра “*princeps super regna mundi*” (“князем над царствами мира”) и эту власть Петр передал папам», а потому «некоторые области и государства, по унаследованной Григорием от своих предшественников мысли, находятся в непосредственном подчинении Риму, являясь “собственностью римской церкви” или “царством святого Петра”»²⁵⁶.

§ 11. «Диктат папы»

Весной 1075 года Григорий VII сформулировал свою программу в коротком, не предназначенном для широкого ознакомления документе, названном «Диктатом папы» (*Dictatus papae*). Он включает 27 основных положений:

1. Римская церковь была основана лишь самим Господом.
2. Только римский папа вправе называться вселенским.
3. Одному папе принадлежит право назначения и смещения епископов.
4. Легат папы на Соборе по своему положению стоит выше любого епископа, даже если он имеет более низкое звание; ему также принадлежит право перевода епископов.
5. Папа может выносить решение о смещении и отсутствующих лиц.
6. С отлученными папой от церкви лицами запрещено даже находиться в одном доме.
7. Одному папе можно в соответствии с потребностями времени издавать новые законы, образовывать новые епископства, капитулы преобра-

²⁵⁶ Карсавин Л. П. Григорий VII // Христианство : энцикл. слов. М. : Большая рос. энцикл., 1993. Т. 1. С. 438 – 439.

зовывать в аббатства и наоборот, делить богатые епископства и объединять бедные.

8. Один папа может носить императорские регалии.

9. Все князья должны целовать ногу только у папы.

10. Только имя папы упоминают в церквях.

11. Во всем мире лишь он удостоен имени папы.

12. Папа вправе низлагать императоров.

13. Папа вправе, если существует необходимость, переводить епископов с одной епископской кафедры на другую.

14. По своему усмотрению папа может переместить клирика из одной церкви в другую.

15. Тот, кого папа посвятил в сан, может быть главой любой церкви, на него не может быть возложено выполнение более низкой должности. Того, кого папа посвятил в сан, другой епископ не вправе рукоположить в более высокий сан.

16. Без распоряжения папы нельзя созывать Вселенский собор.

17. Не опираясь на авторитет папы, никакой капитул и никакая книга не могут считаться каноническими.

18. Никто не вправе изменить решения папы, пока он сам не внесет в него соответствующие изменения.

19. Никто не имеет права судить папу.

20. Никто не вправе осмелиться судить лицо, обратившееся с апелляцией к Апостольскому Престолу.

21. Наиболее важные дела каждой церкви следует представлять на рассмотрение папы.

22. Римская церковь ещё никогда не ошибалась, она, согласно свидетельству Писания, вечно будет непогрешимой.

23. Римский папа, если он был избран в соответствии с канонами, с учетом заслуг Святого Петра, несомненно, станет святым, как это подтвердил епископ Павий Святой Эннодий, и с ним в этом были согласны многие Святые Отцы (это можно найти в декретах Святого Симмаха).

24. По приказу и в соответствии с полномочиями папы обвинения могут быть выдвинуты и духовными лицами более низкого сана.

25. Папа может смещать или возвращать на свою должность епископа без созыва Собора.

26. Нельзя считать католиком того, у кого нет единства с римской церковью.

27. Папа может освободить подданных от присяги верности лицу, совершившему грех²⁵⁷.

Восток в XI веке представлял собой сообщество политически независимых общин, чему способствовала сама его история, когда периодические военные переделы мира вели к тому, что целые патриархаты и различные поместные церкви, сообщества то входили, то выходили из состава подконтрольных византийскому императору территорий, и потому «вопрос о восстановлении совместного управления патриархов больше не поднимался»²⁵⁸. Вместе с тем сегодня в русскоязычном Интернете много пишут о так называемых «папистских претензиях Константинополя» и споре о «28-м правиле Халкидонского собора», который остается «живым и жгучим до наших дней и внутри самой Восточной церкви», где «беспрепятственно господствует национальный сепаратизм церквей и даже при случае прямая борьба с духом и буквой 28-го правила»²⁵⁹. Отечественные авторы и в наши дни порой напоминают об «узурпаторско-папистской экклезиологии, суть которой состоит в претензии Константинопольских патриархов на власть над всеми приходами православной диаспоры»²⁶⁰.

Главным итогом противостояния Рима и Константинополя стало то, что Соборы, считающиеся «Вселенскими», с тех пор больше не проводились, хотя Римская католическая церковь и придает такой статус некоторым своим собраниям²⁶¹, а Н.И. Барсов полагал, что и Русская православная церковь могла бы сделать то же самое²⁶². Собственно «Вселенских соборов», если строго следовать логике этого обозначения, или «собраний христиан всей Вселенной» (т.е. «Ойкумены», или «обитаемой земли», империи), фактически вообще никогда не было, если не считать таким событием Пятидесятницу в Иерусалиме, когда «3000 душ из пришельцев уверовали во Христа и, покаявшись, крестились»²⁶³.

Исторически сложившаяся иерархия универсального авторитета Рима, когда церкви Востока, периодически гонимые собственными импера-

²⁵⁷ Диктат папы. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%82_%D0%BF%D0%B0%D0%BF%D1%8B_\(Dictatus_%D1%80%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B5\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%82_%D0%BF%D0%B0%D0%BF%D1%8B_(Dictatus_%D1%80%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B5)) (дата обращения: 23.01.2013).

²⁵⁸ Гийу А. Указ. соч. С. 184.

²⁵⁹ Карташев А. В. Вселенские соборы. URL: http://azbyka.ru/dictionary/03/kartashev_vselenskie_sobory_07-all.shtml (дата обращения: 23.01.2013).

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Давыдов И. П. Вселенские соборы // Религиоведение ... С. 217 – 218.

²⁶² Барсов Н. И. Православие // Христианство ... Т. 2. С. 380.

²⁶³ Поснов М. Э. Указ. соч.

торами (иконоборчество и т.п.), искали помощи у римского епископа «как высшей инстанции в христианском мире»²⁶⁴, подтвердилась поступком императора Феодосия I, просившего прощения у Амвросия Медиоланского, признавшего тем самым над собой авторитет Церкви²⁶⁵. Так возник не только авторитет Рима, но и механизм согласованного самоописания в терминах «метаязыка Вселенских соборов», с которым, как с обязательным для всех, должны были быть согласованы как языки самоописания личной религиозной идентичности каждого индивида, считавшего себя «верным традициям подлинного благочестия» (т.е. «язык первого уровня»), так и язык самоописания каждой местной групповой религиозной (христианской) идентичности как «кафолической еkkлeсии» («метаязык первого уровня»).

Конфликт Вселенского патриархата («Ecumenical Patriarchate» или «“Roman” Patriarchate», турец. «Rum Patrikhanesi», или «Rum Ortodoks Patrikhanesi»²⁶⁶) и Рима в 1054 году наглядно демонстрирует, как формируется «метаязык конфессионального эксклюзивизма», приобретающий, как правило, агрессивно-апологетический характер и обвиняющий противоположную сторону в «ереси» или «расколе». Такой «метаязык» сопровождается недоверием к индивидуальной религиозности и «языку первого уровня», который, однако, как, например, в случае с прп. Максимом Исповедником, может оказаться в перспективе более «истинным», чем «метаязык соборов, патриархов и императоров». Действительно, «правоверие», или «православие», в условиях конфликта глобальных эксклюзивизмов для большинства начинает обозначать уже не столько «огоньки Пятидесятницы», сколько «в сущности не что иное, как послушание или повиновение церкви, в которой имеется все уже учение, потребное для христианина как сына церкви, так что в безусловном доверии к церкви православный христианин находит окончательное успокоение духа в твердой вере в безусловную значимость того, чего нельзя ему уже не признавать как истины, о чем более нет надобности рассуждать и нет возможности сомневаться»²⁶⁷.

История соборного процесса показывает всю сложность, противоречивость и неоднозначность (вплоть до сегодняшнего дня) согласования всех этих «языков» и «метаязыков», нередко «принуждаемых к согласию»

²⁶⁴ Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Блаженного Августина // Творения. В 4 т. Т. 2. Теологические трактаты / Августин. – СПб. : Алетейя ; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. С.689.

²⁶⁵ Норвич Д. Указ. соч. С. 57.

²⁶⁶ History of the Ecumenical Patriarchate. URL: <http://www.patriarchate.org/patriarchate/history> (дата обращения: 15.04.2013).

²⁶⁷ Барсов Н. И. Указ. соч. С. 380.

не столько силой самоотверженной любви христиан друг к другу, сколько мощью императорских армий, что, однако, не забывается и спустя столетия. Более того, они становятся элементами бытовых верований, которые нередко ищут специальные «атрибуты», позволяющие маркировать и дифференцировать «истину» от «лжи».

Известный отечественный исследователь Б.А. Успенский приводит интересный и показательный анализ разного порядка крестного знамения у православных, католиков и «еретиков» (православные крестятся справа налево, а католики – слева направо), отмечая, что «так же, как и католики, крестятся и монофизиты (армяне, копты, эфиопы, сирийцы); в свою очередь, несториане крестятся так же, как православные»²⁶⁸. Именно такого рода локальные и случайные «маркеры» могут приобретать в условиях конфликта решающее значение, когда, по словам Е.Е. Голубинского, «до разделения Церквей как греки признавали латинян православными, несмотря на то, что они читали Символ с прибавлением, так и латиняне считали греков православными, несмотря на то, что они не хотели принимать их прибавления»²⁶⁹.

На Западе в XI веке главной проблемой было стремление максимально освободиться от светского владычества, когда папой Николаем II (Nicolaus PP. II, ? – 1061) на «Пасхальном синоде в 1059 году были введены новые нормы для избрания Папы, право на которое теперь имели только кардиналы», при этом «германский король более не имел права назначения, но лишь право утверждения», а «поскольку германский суд не желал уступать без борьбы права назначения, которое, согласно с его представлениями, сообщалось вместе с наследственным званием патриция, начался первый конфликт между империей и папством»²⁷⁰.

§ 12. Михаил Пселл

Михаила Пселла (Michaēl Psellós, 1018 – ок. 1078 или 1096) признают одним из самых выдающихся византийских историков, философом, автором риторических произведений, превосходящих по объему все сочинения

²⁶⁸ Успенский Б. А. Крестное знамение и сакральное пространство. URL: http://ec-dejavu.ru/s/Sign_of_the_Cross.html (дата обращения: 22.03.2013).

²⁶⁹ Голубинский Е. Е. Святые Константин и Мефодий – апостолы славянские. URL: <http://www.golubinski.ru/golubinski/konst10.htm> (дата обращения: 22.03.2013).

²⁷⁰ От коронации императора Оттона I до угасания династии Гогенштауфенов. URL: <http://vaticanstate.ru/otton-gogenshtaufeny> (дата обращения: 22.03.2013).

в этом жанре в X – XI веках, составителем естественно-научных и филологических трактатов, полемистом и политиком, ставшим современником четырнадцати императоров и советником многих из них. Он основал в Константинополе школу, где обучал риторике, философии и истории права, стремясь соединить принципы античного мирозерцания (преимущественно в неоплатонической переработке) с христианским учением. Сегодня интересным представляется его понимание Бога как творца «“природы”, но “природа” подчиняется внутренней закономерности, что делает невозможными протivoестественные явления», т.е. он отрицал «вульгарное “чудотворство”»²⁷¹. Иначе говоря, начинается новый этап во взаимодействии христианских и античных начал, возникают процессы постепенной рационализации христианского вероучения, что становится общеевропейской тенденцией.

В Британии в это время появляются труды Гальфрида Монмутского (Galfridus Monemutensis, Monmutensis, Monemuthensis, Geoffrey of Monmouth, ок. 1110 – 1155), писателя и священника, создавшего знаменитый эпос о короле Артуре и апокалиптические «Пророчества Мерлина», изложенные в форме сложных аллегорий с использованием животных в качестве символов, которые «воспринимались весьма серьезно, даже учёными и мудрыми людьми, во многих странах» и продолжали истолковываться в Англии вплоть до середины XVII века.

§ 13. Христианство и Русь

Отношения элит Руси и Европы в XI веке было не более и не менее тесным, чем отношения других королевств в самой Европе. Типичными были династические браки, например киевский князь Ярослав Мудрый (978 – 1054) породнился с владетельными родами, принадлежавшими к западному обряду христианства (жены из Норвегии и Швеции). Его дочь Анна стала женой французского короля Генриха I, его сестра Доброгнева вышла замуж за польского князя Казимира, сын Изяслав женился на сестре Казимира, дочь Елизавета вышла замуж за Гарольда – норвежского короля, Анастасия – за венгерского короля Андрея, еще двое сыновей женились на немецких княжнах. Стремление к независимости от Константинопольского патриарха проявилось и в том, что в 1051 году Ярослав на основании соборного решения русского епископата ставит митрополитом Киевской Руси

²⁷¹ Каждан А. П. Михаил Пселл // Большая Советская энциклопедия. Т. 16. С. 344.

(т.е. главой русской Церкви) своего кандидата – епископа Иллариона (Ларион, ? – 1055), сведений о котором практически не сохранилось. «Поставление Иллариона» осуществилось в обход прав константинопольского патриарха и, согласно некоторым авторам, представляло собой попытку византийского (в данном случае русского) монашества восстановить древние канонические права провинциальных церковных соборов²⁷². Другой стороной этого вопроса стало обвинение в «самоуправстве» русичей.

Именно в год смерти Ярослава в 1054 году произошел раскол между Римом и Константинополем, но «русская Церковь первоначально в расколе не участвовала и сохраняла единство с Апостольской Столицей», а «римские послы, отлучившие от Церкви патриарха Керуллара, отправились в Киев для ликвидации в Киевской Руси влияния Константинопольского патриарха»²⁷³. Смерть Ярослава Мудрого привела к борьбе за власть между его сыновьями и периоду политической раздробленности Киевской Руси, при этом одни князья склонялись к Западу, другие к Византии. После смерти Ярослава Мудрого первым из русских князей, сохранившим церковное единство с Западом, был сын Ярослава, великий князь Киевский – Изяслав. Изгнанный дважды из Киева, он искал помощи у племянника своей жены – польского короля Болеслава Смелого, второй раз – у германского императора Генриха IV и даже у самого папы Григория VII с помощью своего сына Ярополка, посланного с этой целью в Рим. В результате этого «Апостольская столица» возвела Киевское княжество в королевство, одновременно взяв его под свою защиту, и просила польского короля Болеслава Смелого оказать Изяславу помощь, что тот и сделал.

Характерно, что папское послание к Изяславу выдержано в таком стиле, как будто бы Киевская Русь полностью принадлежала к странам западного христианства и ничего общего не имела с отколовшимся от церковного единства Константинополем. Дочь великого князя Киевского Всеволода Ярославовича (1078 – 1093) Евпраксия-Адельгейда в 1089 году стала императрицей Священной Римской империи. Выражением единства Руси и Рима было установление в Киевской митрополии праздника перенесения останков св. Николая из Мир Ликийских в Бари, в южной Италии, совершенного в 1087 году папою Урбаном II, который в Византии остался

²⁷² Щапов Я.Н. Митрополиты Киевские и всея Руси. URL: <http://ricolor.org/history/ka/period/1/mitropolit> (дата обращения: 08.04.2013).

²⁷³ Данилов В. Последствия отпадения России от Апостольской Столицы. URL: http://www.catholic.uz/tl_files/library/books/danilov_posledstviya/page02.htm (дата обращения: 08.04.2013).

неизвестным²⁷⁴. Католические авторы, например М.А. Таубе, в полемике с евразийцами начала XX века, отмечают, что «до татарского завоевания, оторвавшего восточную Русь от западного мира, древнерусский своеобразный “союз государств” – Русь Владимира Святого и Ярослава, Новгорода и Пскова, Киевских и Галицких князей – деятельным образом входил, политически и экономически, в культурный оборот “международного общения” западной и центральной романо-германо-славянской Европы»²⁷⁵.

Антиримские тенденции на Руси связывают с именем Киевского митрополита грека Никифора (1104 – 1121), присланного из константинополя в 1104 году и заявившего, что православные с католиками не должны вместе ни пить, ни есть, ни даже здороваться, а если есть и пить отдельно невозможно, то только за отдельными столами и из отдельной посуды. В таких условиях в Киевской митрополии победило константинопольское влияние, и «в 1130 г. св. Бернارد Клервосский уже мечтал о возвращении Руси к единству с Апостольской Столицей»²⁷⁶.

Научный подход позволяет сделать попытку рационального объяснения произошедшего конфликта и, как и в случае со старообрядцами, простить друг друга, хотя бы через столетия. Такие научно-этические проблемы встали перед Николаем Федоровичем Каптеревым, который, являясь профессором Московской духовной академии и прихожанином официальной Православной церкви, тем не менее в процессе исследования происхождения так называемых «старообрядческих особенностей», вызвал своими публикациями яростное неприятие у своих же «официальных единоверцев», вплоть до того, что некоторые миссионерские «противораскольничьи съезды» потребовали суда над ним, а издание его исследований о патриархе Никоне, по распоряжению К.П. Победоносцева, было запрещено, что, к счастью, в итоге не помешало позднее признать воззрения автора правильными на уровне всей Церкви и снять со старообрядцев анафемы 1667 года в 1971 году²⁷⁷. Как уже было отмечено, критерии «вселенскости» Собора носят не столько «формальный», сколько содержательный характер, его решения должны быть и позднее, после его завершения, «приняты за голос Церк-

²⁷⁴ Данилов В. Указ. соч.

²⁷⁵ Таубе М. А. Рим и Русь в до-монгольский период. URL: <http://krotov.info/history/11/1/taube.html> (дата обращения: 15.04.2013).

²⁷⁶ Данилов В. Указ. соч.

²⁷⁷ Каптерев Николай Федорович. URL: http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/%D0%9A%D0%B0%D0%BF%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 26.04.2010).

ви»²⁷⁸. Иначе говоря, как это уже неоднократно и бывало в истории Церкви, в том числе в отношениях Востока и Запада, периоды противостояния могут, исходя именно из доброй воли самих христиан, сменяться восстановлением единства и переосмыслением прошлых конфликтов.

Одним из первых от агрессивно-апологетического подхода к католикам в России отказался П.Я. Чаадаев (1794 – 1856), стремившийся создать собственно «научный метаязык», позволявший показать, что на Западе «церковь создалась как земное государство», потому что «она не могла поступить иначе, потому что великим ее делом в этом полушарии христианского мира было спасение общества, угрожаемого варварством, точно так же, как великой задачей ее в другом было спасение догмата, угрожаемого растленным дуновением Востока и утонченно-хитрым духом греков; что не папа отправился в Ахен (так!) для возложения императорского венца на голову Карла Великого, но что этот последний прибыл в Рим за получением его из его рук; наконец, что не папство создало историю Запада, как, кажется, думает наш приятель Тютчев, а совсем напротив того – эта-то история создала папство»²⁷⁹.

В результате этого противостояния в Средние века прилагательное «ортодоксальный (православный)», т.е. имеющий «правильное мнение», «правильное решение», «правильные взгляды», противопоставлявшееся «гетеродоксии» (греч. *etero*, т.е. чужое, чуждое) и «какодоксии» (*kakodoxia*), т.е. «неправильному, плохому мнению», постепенно закрепляется как наименование преимущественно за Церквями юрисдикции Константинополя, противопоставлявшимися сфере влияния «Апостольской столицы», хотя, согласно самоописанию Никейского символа веры, обе части себя понимали как правильно славящую Бога «Кафолическую и Апостольскую Церковь» (Никейский символ, 325 г.) или «едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» (в редакции Константинопольского символа, 381 г.)²⁸⁰.

Современному студенту, читающему что-либо о «православии», нужно понять, что привычное нам понятие «православия» является продуктом определенного исторического развития и расколов ранее единого сообщества. Так, примером первоначально широкого понимания термина «православный» как прилагательного и синонима термина «кафолический», а не как «обозначения самостоятельной христианской конфессии» (к примеру, РПЦ МП, как это обычно понимается в России), является то,

²⁷⁸ Горчаков М. И. Вселенские соборы // Христианство ... Т. 1. С. 385.

²⁷⁹ Чаадаев П. Я. Два письма к княгине Д. // Сочинения. М. : Правда, 1989. С. 248 – 249.

²⁸⁰ Память Святых Отцев I Вселенского собора. Символ Веры. URL: <http://www.xxsc.ru/orthodox/pastor/b004.htm> (дата обращения: 26.04.2011).

что упоминавшийся выше папа Николай в период острых споров с константинопольским патриархом Фотием и его сторонниками периода «Фотиевой схизмы» объявил свое благословение «проримски» настроенному царю Василию, именуя его «православнейшим Государем»²⁸¹. Сегодня, когда на бытовом уровне периодически вспыхивают православно-католические противостояния, некоторые «ультраправославные» авторы называли бы Василия (как и многих других православных императоров Византии, искавших союза с Римом) «филокатоликом», или «криптокатоликом»²⁸².

Данный период интересен для нас еще и тем, что в это время происходит формирование новой христианской идентичности в Киевской Руси, которое описывалось, как отмечает В.М. Живов, в терминах причастности к «множеству народов» христианской цивилизации²⁸³. Как уже отмечалось, содержание термина «ромей» было для средневековых византийцев не столько этническим, сколько конфессионально-политическим, они «непосредственно не сопоставляли себя с современными им жителями Рима», были убеждены в превосходстве византийского («римского») императора над «императором франков» и не употребляли этнический же термин «греки» в отношении себя²⁸⁴.

Конфессионально-политическим стремилось стать и содержание названия «русь». Некоторые исследователи полагают, что его эволюция происходила подобно наименованию «болгары», развивавшемуся «от обозначения тюркских отрядов Аспаруха через политоним, утративший этнический смысл, к этнониму, обозначающему славянское население, и хороним “Болгария”»²⁸⁵. Для византийцев того периода термин «русь», «во-первых, связывает росов со скандинавами, интегрированными в восточнославянское общество; во-вторых, именуется ... полиэтничные великокняжеские дружины; в-третьих, распространяет название на все территории, подвластные великому князю, сидящему в Киеве», отражая и «особенность византийской этнонимии, где этнические термины не являются этниконами в узком и строгом смысле слова, но включают в себя обширную область географо-культурно-бытовых характеристик»²⁸⁶.

²⁸¹ Камень соблазна, или историческое изъяснение о начале и причине разделения восточной и западной церкви сочиненное Кернитским и Калавритским в Пелопонисе Епископом Илиею Минятием, переведенное с греческого языка статским советником Стефаном Писаревым. Санктпетербург: Типогр. Шнора, 1783. С. 43.

²⁸² Во что верят православные христиане? URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/4343542> (дата обращения: 13.03.2013).

²⁸³ Живов В. Два пространства русского средневековья и их дальнейшие метаморфозы. URL: <http://www.polit.ru/research/2005/04/19/srednevekovie.html> (дата обращения: 26.05.2010).

²⁸⁴ Литаврин Г. Г., Новосильцев А. П. Указ. соч.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же.

§ 14. «Слово о Законе и Благодати»

Памятники древнерусской письменности – «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона и «Повесть временных лет», создававшиеся в XI веке, – фиксируют становление языков отечественного самоописания «подлинной благочестивости». Так, «Слово о Законе и Благодати» говорит о противоположности собственно «христианства» «язычеству» («языци», «тьма служения бесовского»), «иудейству» и «еретизму», причем первое понимается как «пророческая проповедь о Христе», «апостольское учение», вера «Въ едину святую, съборную и апостольскую церковь» и вера в «7 Съборъ правовѣрныхъ святыхъ отецъ»²⁸⁷.

Слово «церковь» в тексте имеет два значения: 1) «здание храма»; 2) «экклесия», католическое сообщество: «воздвигший церкви Христовы», но «христианские церкви в Иерусалиме» или «единая святая, соборная и апостольская церковь», «къ католикии и апостольстѣи Церкви притѣкаю, съ вѣрою въхожду, съ вѣрою молюся, съ вѣрою исхожду» (к <храму> католической и апостольской Церкви притекаю, с верою вхожу, с верою молюсь, с верою исхожу)²⁸⁸. Церковь описывается в терминах символов Никейского (католическая и апостольская) и Константинопольского (единая святая, соборная и апостольская) соборов, причем не осознается замена терминов при переводе с одного и того же греческого и латинского наименования (unam sanctam *catholicam* et apostolicam Ecclesia; *μὴτιαν, Ἀγίαν, καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν*). Само христианство описывается в таких терминах, как «вера христианская», «благодать Христова», «вера благодатная», «благовѣрие», «правовѣрие», «правая вера». В тексте вообще нет термина «православие» как «конфессионализма»²⁸⁹, т.е. термина, имеющего конфессионально-фиксированное значение, которое, однако, появляется в переводе: «благовѣрнии земли Гречьскѣ» (православной Греческой земле), «правовѣрнѣи основѣ» (православном основании), Киев как «благовѣрный граде» (град православный), «7 Съборъ правовѣрныхъ святыхъ отецъ» (семь Соборов православных святых отцов) и т.п. Верующих именуют «верные», «хръстиани» или «християни». Фактически автор описывает историю Руси с позиций византийского универсализма, но без «византийского эксклюзивизма», причем в этой перспективе его собственный «народ» трактует-

²⁸⁷ «Слово о Законе и Благодати». URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (дата обращения: 30.03.2013).

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Николаева И. В. Семантика «этнических» указаний «Повести временных лет»: образ «чужого». URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/9/Nikolaeva/> (дата обращения: 26.04.2010).

ся как племена, жившие прежде «звериньскимъ образомъ», т.е. он принимает точку зрения гражданина мира: «мы же, христиане всех стран, верующие в святую Троицу и в единое крещение единой веры, исповедуем единый закон, поскольку мы крестились во Христа и во Христа облеклись»²⁹⁰.

§ 15. «Повесть временных лет»

Автор «Повести временных лет» противопоставляет Царьградскую «христианскую веру» уже не только «еретикам», «иудеям» и «язычникам» («погани»), но еще «магометанам» (болгаре вѣры бохъмичи), и «латинянам», при этом «среди византийских и славянских средневековых книжников было принято сопоставлять и объединять образы магометан и иудеев»²⁹¹. Слово «церковь» используется только в одном значении – как «здание храма»: «воздвигнет Бог много церквей», «церковь святой Богородицы» и т.п. Христиане воспринимаются не как этноконфессиональная общность, но как «христиане всех стран, где веруют во святую Троицу, в единое крещение и исповедуют единую веру, имеем единый закон, поскольку мы крестились во Христа и во Христа облеклись». Текст многократно переписывался, отражая изменения политических пристрастий авторов и переписчиков. Так, с одной стороны, византийцы и другие народы («языки») описываются в этнонимах как «греки»: «В год 6415 (907). Пошел Олег на греков,... к Царьграду... и разорил окрестности города, и много перебил греков, и множество палат разрушили и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла причинили русские грекам, как обычно поступают враги»²⁹².

Русь до крещения противопоставлялась «христианам»: «между христианы и Русью». Латиняне еще не воспринимаются как враги, более того, отмечалось, что «папа римский осудил тех, кто хулит славянские книги, сказав так: «Да исполнится слово Писания: “Пусть восхвалят Бога все народы”, и другое: “Пусть все восхвалят своими языками величие Божие, поскольку Дух Святой дал им говорить”. Если же кто бранит славянскую грамоту, да будет отлучен от церкви, пока не исправится»²⁹³.

²⁹⁰ Живов В. Два пространства русского средневековья и их дальнейшие метаморфозы. URL: <http://www.polit.ru/research/2005/04/19/srednevekovie.html> (дата обращения: 26.04.2010).

²⁹¹ Николаева И. В. Указ. соч.

²⁹² Повесть временных лет. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 25.05.2013).

²⁹³ Там же.

В тексте «Повести временных лет» дано знаменитое описание «выбора веры» князем Владимиром между верой болгар магометанской веры («Бохъмиту» т.е. «Магомету»), немцев из Рима (нѣмци от Рима), т.е. католиков, хазарских иудеев (жидове козарьстии) и «философа» от греков. Ниже мы приведем фрагмент текста (на двух языках), наглядно демонстрирующий изменение мировоззрения и терминологии:

*«В лѣто 6494. Приидоша болгаре вѣры бохъмичи, глаголюще, яко «Ты князь еси мудръ и смыслень и не вѣси закона; да вѣруй въ законъ наш и поклонися Бохъмиту». Рече Володимиръ: «Кака есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «Вѣруемъ Богу, а Бохъмитъ ны учить, глаголя: обрѣзати уды тайныя, а свинины не ѣсти, а вина не пити, и по смерти съ женами похоть творити блудную. Дастъ Бохъмитъ комуждо по семидесятъ женъ красенъ, и избереть едину красну, и вѣсѣхъ красоту възложит на едину, и та будетъ ему жена. Здѣ же, рече, достоинъ блудъ творити всякій. На семъ же свѣтѣ аще будетъ кто убогъ, то и тамо, аще ли богатъ есть здѣ, то и тамо». И ина многа лѣсть, еяже **нелзѣ** писати срама ради. Володимиръ же слушае ихъ, бѣ бо самъ любяше жены и блужение многое, и послушае сладко, Но се бѣ ему не любо: обрѣзание удовъ и о **неядении** свинныхъ мясъ, а о питьи отинудъ рекъ: «Руси веселье питье, не можемъ безъ того быти».*

*По семъ же придоша нѣмци от Рима, глаголюще, яко «Придохомъ послани от папѣжа». И ркоша ему: «Реклъ ти папѣжъ: “Земля твоя яко земля наша, а вѣра ваша не акы вѣра наша, **вѣра** бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже створи небо и землю, и звѣзды, и мѣсяць и всяко дыхание, а*

«В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?». Они же ответили: «Веруем богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует предаваться всякому блуду. Если кто беден на этом свете, то и на том, если здесь богат, то и там», и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье и подавно сказал: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть». Потом пришли немцы из Рима, говоря: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: “Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера – свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги – просто дерево”». Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе; “если кто пьет или ест, то все это

бози ваши – древо суть”». Володимиръ же рече: «Кака есть заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «Пощение по силѣ. Аще кто пѣть или пѣсть, все въ славу Божию, рече учитель нашъ Павелъ». Рече же Володимиръ нѣмцѣмъ: «Идете опять, яко отци наши сего не прияли суть». Се слышавше, жидове козарстии приидоша, ркуще: «Слышахомъ, яко приходиши болгаре и хрестыани, учаще тя кождо ихъ вѣрѣ своей. Хрестыани бо вѣрують, егѣже мы распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Иаковлю». И рече Володимиръ: «Что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «Обрѣзатися и свинины не ясти, ни заячины, суботу хранити». Онъ же рече: «То кде есть земля ваша?» Они же рѣша: «Въ Иерусалимѣ». Онъ же рече: «То тамо ли есть?» Они же рѣша: «Разгнѣвалъся Богъ на отци наши и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша хрестыаномъ». Володимиръ же рече: «То како вы инѣхъ учите, а сами отвѣржени **от** Бога? Аще бы Богъ любилъ васъ, то не бысте расточени по чужимъ землямъ. Еда и намъ то же мыслите зло прияти?»

«По семъ прислаша грѣци къ Володимиру философа, глаголюще сице: «Слышахомъ, яко приходили суть болгаре, учаще тя прияти вѣру свою. Ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть проклятѣ паче всѣхъ челоувѣкъ, уподобльшеся Содому и Гомору, на нѣже пусти Богъ камѣнь горющее и потопи я, и погрязоша, яко и сихъ ожидается день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судити на землю и погубити вся творѣщая безаконье и сквер-

во славу Божию”, – как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам: «Идите откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого». Услышав об этом, пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и хрестиане, уча тебя каждый своей вере. Хрестиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и заячины, соблюдать субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал хрестианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?».

Затем прислали греки к Владимиру философа, так сказавшего: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они более всех людей, уподобились жителям Содомы и Гоморры, на которых низверг Господь горящий камень и затопил их, и потонули, так вот и этих ожидает день погибели их, когда придет Бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония и скверное делающих. Ибо, подмывшись, поливаются этой водой и вливают ее в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну,

ны дѣющая. Си бо омывають оходы своя, поливавшися водою, и въ ротъ вливають, и по брадѣ мажутся, наричюще Бохмита. Тако же и жены ихъ творятъ ту же скверну и ино же пуще: от совокупления мужьска вкушаютъ». Си слышавъ, Володимиръ плюну на землю, рекъ: «Нечисто есть дѣло». Рече же философъ: «Слышахомъ же и се, яко приходяща от Рима учить васъ къ вѣрѣ своей, ихъ же вѣра с нами мало же развращена: служатъ бо опрѣсноки, рекши оплатъки, ихъже Богъ не преда, но повелѣхъ хлѣбомъ служити, и преда апостоломъ, приимъ хлѣбъ, и рекъ: “Се есть тѣло мое, ломимое за вы”. Такоже и чашю приимъ, рече: “Се есть кровь моя новаго завета”. Си же того не творятъ, и суть не исправилъ вѣры». Рече же Володимиръ: «Придоша къ мнѣ жидове, глаголюще: яко нѣмцы и грѣци вѣрують, егоже мы распяхомъ». Философъ же рече: «Воистину в того вѣруемъ, тѣхъ бо пророци прорѣкоша, яко Богу родитися, а другии – распяту быти и третій день възкреснути и на небеса възити. Они же ты пророки и избиваху, а другия претираху. Егда же събысться проречение ихъ, сниде на землю, и распятые приять, и възкресе и на небеса възиде, а сихъ же ожидающие покаянья за 40 лѣтъ и за 6, и не покаяшася, и посла на ня римляны. Грады ихъ разбѣиша, а самѣхъ расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ»²⁹⁴.

и еще даже большую: скверну совокупления вкушаютъ». Услышавъ об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: «Нечисто это дело». Сказал же философъ: «Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима научить вас вере своей. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опрессноках, то есть на облатках, о которых Бог не заповедал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб: “Это есть тело мое, ломимое за вас”. Так же и чашу взял и сказал: “Это есть кровь моя нового завета”. Те же, которые не творят этого, неправильно веруют». Сказал же Владимир: «Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в того, кого мы распяли». Философъ ответил: «Воистину веруем в того; их же пророки предсказывали, что родится Бог, а другие – что распят будет и погребен, но в третий день воскреснет и взойдет на небеса. Они же одних пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, когда сошел он на землю, был он распят и, воскреснув, возшел на небеса, от них же ожидал Бог покаяния сорок шесть лет, но не покаялись, и тогда послал на них римлян; и разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве»²⁹⁵.

²⁹⁴ Повесть временных лет. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 25.05.2013).

²⁹⁵ Повесть временных лет. URL: <http://pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата образования: 25.05.2013).

«Греки» в этом тексте уже отделяются от «латинян» («латынѣ»): «Не принимай же учения от латинян, — учение их искаженное: войдя в церковь, не склоняются перед иконами, но, стоя, кланяются и, поклонившись, пишут крест на земле и целуют, а встав, становятся на него ногами, — так что ложась целуют его, а встав — попирают. Этому не учили апостолы; апостолы учили целовать поставленный крест и чтить иконы». Виновниками искажения являются руководители Римской церкви: «После же седьмого собора Петр Гугнивый вошел с иными в Рим, захватил престол и развратил веру, отвергнувшись от престола Иерусалимского, Александрийского, Константинопольского и Антиохийского. Возмутили они всю Италию, сея различные свои учения, потому и нет у них единой согласованной веры, а различные: одни священники служат, будучи женаты только на одной жене, а другие, до семи раз женившись, служат, иные же и многие другие отличия имеют, и следует остерегаться их учения. Прощают же они и грехи за подношения, что хуже всего»²⁹⁶.

Христианство здесь выступает как «учение апостольское», «наша преславная вѣры» (в переводе: «наша православная вера»), жизнь «в законѣ крестьяньстѣм», верующие именуются как «вѣрнии людѣе», «людѣе крестьяньстии», «людѣе хрестьяньстѣи», «новыми людми крестьяными» или «крестьяни». Вообще, как показывают филологические исследования, «в официальный оборот термины “православный” и “православие” входят во время создания Московского централизованного государства и его борьбы за независимость, с которой совпадает процесс образования Русской христианской автокефалии»²⁹⁷.

В.М. Кириллин отмечает, что только в 40 – 60 годы XV века появляется целый ряд рукописей, зафиксировавших слова «арцибискуп», «бискуп», «латыня», применяемые к католическим архиереям, тогда как православные архиереи — всегда «архиепископы» и «епископы», где храмы мира православного («церковь») противопоставляются чужому миру католическому («божница», «костел») ²⁹⁸. Только на II Ватиканском соборе (1962 – 1965) папа римский Иоанн XXIII «...имел мужество решительно и беспо-

²⁹⁶ Повесть временных лет. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 26.05.2013).

²⁹⁷ Колосов В., Павлова Т. К этимологии терминов "православный" и "православие". URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/kolos_etim.php (дата обращения: 26.05.2013).

²⁹⁸ Кириллин В. М. «Чужое» в древнерусских сказаниях о Ферраро-Флорентийском соборе. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187849> (дата обращения: 26.05.2013)

воротом порвать с многовековой традицией деления людей на «наших» и «не наших», с одной стороны – правоверных католиков, с другой – всех остальных, называвшихся если не еретиками, то уж, во всяком случае, “лишенными благодати”»²⁹⁹. 7 декабря 1965 года патриарх Константинопольский Афинагор и папа Римский Павел VI объявили о «снятии анафем» 1054 года, однако председатель Русской православной церкви в телеграмме патриарху Афинагору написал, что это «действие вашей Поместной досточтимой Церкви, обращенное к Церкви Рима», но «богословского значения для всей Полноты Святой Православной Церкви этот акт, по нашему мнению, не имеет»³⁰⁰.

«Повесть временных лет» содержит и пример критического самоописания: «Словом только называемся христианами (нарѣчающеся крестъяни), а живем, как язычники (поганьскы живуше). Ведь если кто встретит черноризца (монаха), то возвращается, так же поступает и встретив кабана или свинью, – разве это не по-язычески? Это ведь по наущению дьявола держатся этих примет; другие же в чихание веруют, которое на самом деле бывает на здоровье голове. Но дьявол обманывает и этими и иными способами, всякими хитростями отвращая нас от Бога: трубами и скоморохами, гусями и русалиями. Видим ведь, как места игрищ утоптаны, и людей множество на них, как толкают друг друга, устраивая зрелища, бесом задуманные, – а церкви пусты стоят; когда же бывает время молитвы, молящихся мало оказывается в церкви. Потому и казни всяческие принимаем от Бога и набеги врагов; по Божьему повелению принимаем наказание за грехи наши»³⁰¹.

Примером межконфессиональной полемики является описание набега половцев: «И, ворвавшись в притвор у гроба Феодосиева, хватая иконы, зажигали двери и оскорбляли Бога нашего и закон наш. Бог же терпел, ибо не пришел еще конец грехам и беззакониям их, а они говорили: «Где есть Бог их? Пусть поможет им и спасет их от нас!» И иные богохульные слова говорили на святые иконы, насмехаясь, не ведая, что Бог казнит рабов своих напастьми ратными, чтобы делались они как золото, испытанное в горне: христианам ведь через многую скорбь и печаль, суждено войти в цар-

²⁹⁹ Красиков А. Папа мира // НГ-Религия. 2006. 15 нояб. С. 5.

³⁰⁰ О «снятии анафем» 1054 года Константинопольским патриархом Афинагором и папой Римским Павлом VI в 1965 году. URL: <http://www.blagogon.ru/biblio/200> (дата обращения: 07.04.2013).

³⁰¹ Повесть временных лет. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 26.05.2013).

ство небесное, а эти поганые оскорбители, на этом свете знающие веселие и довольство, а на том свете примут муку, с дьяволом, огонь вечный. Тогда же зажгли двор Красный, который поставил благоверный князь Всеволод на холме, что над Выдубичем: все это окаянные половцы запалили огнем»³⁰².

Автор высоко оценивает просвещение и «учение книжное»: «Велика ведь бывает польза людям от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния, ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это ведь – реки, напоющие всю вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; они – узда воздержания. Велика есть мудрость; ведь и Соломон, прославляя ее, говорил: «Я, премудрость, вселила свет и разум, и смысл я призвала. Страх Господень... Мои советы, моя мудрость, мое утверждение. Мною цесари царствуют, и сильные узаконяют правду. Мною вельможи величаются и мучители управляют землею. Любящих меня люблю, ищущие меня найдут». Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или со святыми мужами. Тот, кто читает пророческие беседы, и евангельские и апостольские поучения, и жития святых отцов, обретает душе великую пользу»³⁰³.

³⁰² Повесть временных лет. URL: <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 26.05.2013).

³⁰³ Там же.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы особенности становления политконфессиональных сообществ в Константинополе и Риме?
2. Как Северин Боэций понимал природу сущего?
3. Чем различаются апофатическая и катафатическая теология Ареопага?
4. Как понимал истинное христианство Максим Исповедник?
5. Как можно охарактеризовать особенности понимания божественного начала в христианстве и исламе?
6. Как обосновывали иконопочитание Иоанн Дамаскин и его сторонники?
7. Что понималось под термином «схоластика» в Средние века?
8. Как понимал Эриугена «теофанию»?
9. В чем проблема интерпретации «схизмы 1054 года»?
10. Как понималось христианство на Руси в «Слове о законе и благодати» и «Повести временных лет»?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 7. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ РЕЛИГИИ	
В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	3
§ 1. Константинополь и Рим. Становление политконфессиональных сообществ	3
§ 2. Северин Боэций и Григорий Великий	23
§ 3. Апофатическая и катафатическая теология Ареопага	30
§ 4. Максим Исповедник	33
§ 5. Христианство и ислам	41
§ 6. Иконоборчество и иконопочитание. Иоанн Дамаскин	62
§ 7. Карл Великий	73
§ 8. Схоластика. Алкуин	78
§ 9. Иоанн Скот Эриугена. Теофании	81
§ 10. Схизма 1054 года и проблема ее интерпретации	88
§ 11. «Диктат папы»	91
§ 12. Михаил Пселл	95
§ 13. Христианство и Русь	96
§ 14. «Слово о Законе и Благодати»	101
§ 15. «Повесть временных лет»	102
Вопросы для самопроверки	109